

Вестник

Уральского
государственного
университета
путей сообщения

Научный журнал

Herald
of the Ural State University
of Railway Transport

Scientific journal

Научный журнал
«Вестник Уральского государственного
университета путей сообщения»
№ 4 (24), 2014 год

**Главный редактор,
научный редактор**
Василий Михайлович Сай

Литературный и выпускающий редактор
Людмила Станиславовна Барышникова

Техническое редактирование и верстка
Андрей Викторович Трубин

Дизайн обложки
Ольга Петровна Игнатьева

Учредитель и издатель:
Уральский государственный
университет путей сообщения
(УрГУПС)

Адрес для корреспонденции:
620034, Екатеринбург,
ул. Колмогорова, 66, УрГУПС,
редакция журнала
«Вестник УрГУПС»

Телефон редакции: (342) 221-25-60.
Веб-сайт: www.vestnik.usurt.ru;
e-mail: vestnik@usurt.ru.

Журнал издается по решению
ученого совета университета
©УрГУПС

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Роскомнадзора ПИ № ФС77–38188
от 30 ноября 2009 г.

Подписной индекс журнала
в общероссийском
каталоге «Роспечать» — 70070

Отпечатано в издательстве
Уральского государственного
университета путей сообщения,
620034, Екатеринбург,
ул. Колмогорова, 66.

Подписано в печать 18.12.2014.

Тираж 300. 1-й з-д: 1–100.
Формат 70×100/16.
Заказ 235

Scientific journal «Herald of the
Ural State University
of Railway Transport»
№ 4 (24), 2014

**Editor-in-chief,
Science editor**
Vasily M. Say

Script and copy editor
Lyudmila S. Baryshnikova

Technical editing and make-up
Andrey V. Trubin

Cover design
Olga P. Ignatjeva

Founder and publisher:
The Ural State University
of Railway Transport
(USURT)

Correspondence address:
«Herald of USURT» editorial office
The Ural State University of
Railway Transport»
66 Kolmogorov Street,
620034, Ekaterinburg,

Telephone: +7 (342) 221-25-60.
Web-site: www.vestnik.usurt.ru;
e-mail: vestnik@usurt.ru.

The journal is published by the decision of
University Academic Board
©USURT

Certificate of registration of mass media
by the Federal Service for Supervision
in the sphere of communications,
information technology and mass communications
(Roskomnadzor) PI № FS77–38188
of November 30, 2009.

Subscription reference number of the issue
in the All Russia Catalogue «Rospechat» — 70070

Printed in the Publishing house
of the Ural State University of
Railway Transport
66 Kolmogorov Street,
620034, Ekaterinburg.

Passed for printing 18.12.2014.

Circulation 300. 1-й з-д: 1–100.
Format 70×100/16.
Order 235

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Кейт Бурнхам, профессор, Университет г. Ковентри, факультет машиностроения и вычислительной техники, Великобритания

Петер Копачек, профессор, Венский технологический университет, Венский институт транспорта и робототехники, интеллектуальный транспорт и робототехника, Вена, Австрия

Владимир Цыганов, д-р техн. наук, профессор, Институт проблем управления Российской академии наук, Москва, Россия

Сергей Герман-Галкин, Морская академия, институт судовой автоматики и электротехники, Щецин, Польша

Клаус Беккер, профессор, Университет прикладных наук г. Кельна, Институт автомобильной техники, лаборатория NVH, Германия

Василий Сай, д-р техн. наук, профессор, Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Вовк Алексей Александрович, д-р экон. наук, профессор, МГУПС, Москва

Воскресенская Тамара Петровна, д-р техн. наук, профессор, СибГИУ, Новокузнецк

Воробьев Александр Алексеевич, д-р техн. наук, профессор, МГУПС, Москва

Ефимов Александр Васильевич, канд. техн. наук, профессор, УрГУПС, Екатеринбург

Корнилов Сергей Николаевич, д-р техн. наук, профессор, МГТУ, Магнитогорск

Нестеров Валерий Леонидович, д-р техн. наук, профессор, УрГУПС, Екатеринбург

Сапожников Валерий Владимирович, д-р техн. наук, профессор, С.-ПГУПС, Санкт-Петербург

Сизый Сергей Викторович, д-р техн. наук, профессор, УрФУ, Екатеринбург

Щурин Константин Владимирович, д-р техн. наук, профессор, ОГУ, Оренбург

Тимофеева Галина Адольфовна, д-р физ.-мат. наук, профессор, УрГУПС, Екатеринбург

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Keith Burnham, professor, Coventry University, Faculty of Engineering and Computing, Great Britain

Peter Kopachek, professor, Vienna University of Technology, Vienna Institute of Transportation and Robotics, Intelligent Transportation and Robotics, Vienna, Austria

Vladimir Tsyganov, DSc, professor, Russian Academy of Sciences, Institute of Control Sciences, Moscow, Russia

Sergey German-Galkin, Maritime Academy, Institute of naval automation and electric engineering, Szczecin, Poland

Klaus Becker, professor, Cologne University of Applied Sciences, Institute of Automotive Engineering, NVH Laboratory, Germany

Vasily Say, DSc, professor, The Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia

EDITORIAL BOARD

Vovk Alexei Aleksandrovich, DSc, professor, Moscow State University of Railway Transport, Moscow

Voskresenskaya Tamara Petrovna, DSc, professor, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk

Vorobjev Alexander Alexeevich, DSc, professor, Moscow State University of Railway Transport, Moscow

Efimov Alexander Vasilievich, DSc, professor, The Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg

Kornilov Sergey Nikolaevich, DSc, professor, Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk

Nesterov Valery Leonidovich, DSc, professor, The Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg

Sapozhnikov Valery Vladimirovich, DSc, professor, Saint-Petersburg State University of Railway Transport, Saint-Petersburg

Sizyi Sergey Viktorovich, D. Sc. in engineering, professor, Ural Federal University, Ekaterinburg

Shchurin Konstantin Vladimirovich, DSc, professor, Orenburg State University, Orenburg

Timofeeva Galina Adolfovna, DSc, professor, The Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg

Содержание

Математические модели

4 технологических процессов

Б. С. Сергеев, М. А. Оська. Анализ работы светодиодного резервированного светофора

- 12 Д. И. Кочнева. Модель организации движения контейнеропотока в региональной терминальной сети

Механика машин и роботов

- 20 Н. И. Бойко, К. С. Фисенко, Т. А. Бойко. Расчет температуры в зоне механической обработки при нанесении на деталь нескольких рядов широкослойной наплавки

- 26 И. Г. Дутов. Исследование влияния температуры на натяжение проводов контактной подвески

Организация и логистика

- 37 Ф. Гиллерт, Дж. Зейтс. Проблемы логистики вследствие глобальных угроз: вклад исследований в области устойчивости

- 50 Д. И. Кочнева, Д. А. Брусянин. Методика прогнозирования транспортного спроса в пунктах зарождения пассажиропотока

Управление. Экономика

- 59 В. А. Антропов, Е. Н. Морозова. Экологический менеджмент как научная отрасль современного знания

Философские параллели

- 72 О. В. Тарасова. Теория циклического развития культуры Н. Данилевского

Безопасность жизнедеятельности

- 82 К. Б. Кузнецов, А. Р. Закирова. Оценка электромагнитной обстановки и вероятности возникновения профессионально обусловленного заболевания

Организация образовательного процесса

- 91 С. В. Николаева, Н. В. Соловова. Взаимосвязь структурных компонентов готовности к профессиональной деятельности специалиста интегративного профиля

Аспирантская тетрадь

- 99 И. В. Харитонов. Принципы расчета освещенности кабины машиниста

- 104 Е. С. Степанова. К вопросу о совершенствовании методики формирования тарифов в пригородном сообщении

Contents

Mathematic models

4 of technological processes

B. S. Sergeev, M. A. Oskina. Analysis of operation of redundant led traffic light

- 12 D. I. Kochneva. Container traffic management model in a regional terminal network

Mechanics of machines and robots

- 20 N. I. Boyko, K. S. Fisenko, T. A. Boyko. Calculation of the temperature in the machining zone in case of wide-layer weld deposition of several coating layers on the workpiece

- 26 I. G. Dutov. Study of temperature effect on the tension of catenary wires

Organization and logistics

- 37 F. Gillert, J. Seitz. Challenges in logistics through global threats: a contribution regarding the resilience approach

- 50 D. I. Kochneva, D. A. Brusyanin. A method to forecast transportation demand in passenger traffic starting points

Management. Economics

- 59 V. A. Antropov, E. N. Morozova. Environmental management as a modern scientific branch

Philosophical parallels

- 72 O. V. Tarasova. N. Danilevsky's theory of cyclic culture development

Personal and social safety

- 82 K. B. Kuznetsov, A. R. Zakirova. Assessment of electromagnetic environment and the likelihood of occupational diseases

Study process organization

- 91 S. V. Nikolaeva, N. V. Solovova. Interrelationship of structural components of professional occupation readiness of an integrative profile employee

Research of young scientists

- 99 I. V. Kharitonov. Driving cab lighting design principles

- 104 E. S. Stepanova. Regarding the issue of methods improvement for the formation of tariffs on suburban routes

Математические модели технологических процессов

УДК 656.25

Б. С. Сергеев, М. А. Оська

Анализ работы светодиодного резервированного светофора

UDC656.25

B. S. Sergeev, M. A. Oskina

Analysis of operation of redundant led traffic light

Аннотация

Выполнен анализ работы схемы резервированного светодиодного светофора железнодорожного транспорта. Показано, что анализируемое устройство обладает рядом преимуществ перед известными, однако для обеспечения его функционирования необходимо выполнение ряда условий. В первую очередь это относится к вольт-амперным характеристикам светодиодов, которые, как известно, обладают существенным разбросом параметров. Получены уравнения, позволяющие найти условия работоспособности устройства при возможных изменениях характеристик полупроводниковых приборов. Определено, что рассматриваемое устройство существенно увеличивает длину кабеля от поста управления до светофора, что позволяет упростить схемы автоматики и телемеханики и получить экономический эффект.

Ключевые слова: светодиодный светофор; резервирование светодиодов; вольт-амперная характеристика светодиода; кабель; сопротивление жил кабеля; длина кабеля; яркость излучения светодиодов.

Summary

The analysis of the operation scheme of redundant LED railway traffic light has been performed. It is shown that the analyzed device has several advantages over the prior art, but a number of conditions is required for its operation. This primarily refers to the current-voltage characteristics of LEDs, which are known to have a significant parameter spread. The equations have been obtained that allow to find the conditions of device operability in case of possible changes in the characteristics of semiconductor devices. It is determined that the device under review allow to significantly increase the length of the cable from the control station to the traffic light, thus simplifying automation and remote control circuits, and to obtain economic effect.

Keywords: LED traffic lights; LEDs redundancy; current-voltage characteristic of LEDs; cable; resistance of cable cores; cable length; LED emission brightness.

Борис Сергеевич Сергеев, д-р техн. наук, профессор; кафедра «Электрические машины» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: sergeew@uralmail.com.

Мария Анатольевна Оська, ассистент; кафедра «Электрические машины» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: kivokurtseva19@mail.ru.

Boris Sergeevich Sergeev, DSc in Engineering, Professor «Electric Machinery» Department, Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: sergeew@uralmail.com.

Mariya Anatolyevna Oskina, Assistant «Electric Machinery» Department, Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: kivokurtseva19@mail.ru.

Существующие светодиодные светофоры обычно состоят из нескольких последовательно и параллельно соединенных групп светодиодов. Причем вопрос выбора количества светодиодов в последовательной группе и количества параллельных групп решается в каждом случае производства светодиодных светофоров довольно произвольно и без достаточного технического обоснования [1]. Так, например, целесообразность использования одной последовательной группы светодиодов может быть обусловлена тем, что при этом упрощается схема управления светодиодами. Однако при обрыве в одном из светодиодов происходит отказ всей светодиодной группы. Реализация светофора в виде лишь параллельных групп по одному из светодиодов в каждой группе обуславливает усложнение схемы управления, что наиболее значимо в случае применения для управления светодиодами микроэлектронных драйверов [2, 3].

Это противоречие может быть разрешено путем применения схем резервированных схем светодиодных светофоров, одна из которых приведена на рис. 1 [4]. Здесь основные светодиоды $VD_{св.1}^{осн}, VD_{св.2}^{осн} \dots VD_{св.N}^{осн}$, которые излучают в нормальном режиме работы при отсутствии обрывов в любом из них. Светодиоды $VD_{св.1}^{рез}, VD_{св.1}^{рез} \dots VD_{св.1}^{рез}$ — резервные и включенные последовательно с ними вспомогательные диоды $VD_{д.1}^{всп}, VD_{д.2}^{всп} \dots VD_{д.N}^{всп}$. При появлении обрыва в любом из основных светодиодов начинают излучать соответствующие параллельно ему включенные резервные светодиоды. Таким образом, в анализируемой схеме светофора применена одна цепь, состоящая из последовательного включения светодиодов. С одной стороны, это упрощает схему управления светодиодами, а с другой, позволяет повысить напряжение питания светофора, что дает возможность увеличить дальность управления светофором до нескольких километров.

Целью анализа рассматриваемой схемы является определение условий ее

нормального функционирования в состоянии, когда любой из основных светодиодов $VD_{св.i}^{осн}$ излучает, а соответствующий ему резервный светодиод $VD_{св.i}^{рез}$ должен быть закрыт при всех воздействиях дестабилизирующих факторов, которые могут привести к нарушению функционирования светофора. Очевидно, что в другом состоянии схемы, когда в $p-n$ переходе светодиода $VD_{св.i}^{осн}$ произойдет обрыв, то включение светодиода $VD_{св.i}^{рез}$ не вызывает сомнений и анализу не подлежит.

Примем, что вольтамперные характеристики (ВАХ) $p-n$ переходов основных и резервных светодиодов, а также вспомогательных диодов представляются составной функцией, состоящей из двух прямых:

$$U_d = \begin{cases} U_{д0} (I_{св} = 0), & \text{при } U_d \leq U_{д0}; \\ U_{д0} + I_{св} R_{дф} (I_{св} > 0), & \text{при } U_d \geq U_{д0}, \end{cases} \quad (1)$$

где $U_{д0}$ — пороговое напряжение включения $p-n$ перехода, когда при $U_d < U_{д0}$ ток через $p-n$ переход: $I_d = 0$; $R_{дф}$ — дифференциальное сопротивление $p-n$ перехода.

Кроме того, допустим, что при включенном состоянии контакта сигнального реле СР ток, создаваемый источником тока, не зависит от параметров светодиодов, входящих в схему светофора, то есть $I_{св} = \text{const}$.

Для обеспечения функционирования схемы рис. 1 в нормальном режиме работы, когда в основных светодиодах отсутствуют обрывы, для каждой из параллельных цепочек $VD_{св.i}^{осн} \parallel (VD_{д0i}^{всп} + VD_{св.i}^{рез})$ необходимо выполнение следующего неравенства:

$$\frac{(U_{д0}^{всп} + U_{св.0}^{рез} + I_{св} R_{дф}^{всп} + I_{св} R_{дф}^{рез})}{(U_{св.0}^{осн} + I_{св} R_{дф}^{осн})} > 1, \quad (2)$$

где $U_{св.0}^{осн}$, $U_{св.0}^{рез}$ и $U_{д0}^{всп}$ — пороговое напряжение включения каждого из основных $VD_{св.1}^{осн}, VD_{св.2}^{осн}, \dots, VD_{св.N}^{осн}$ светодиодов, $VD_{св.1}^{рез}, VD_{св.1}^{рез}, \dots, VD_{св.1}^{рез}$ резервных, а также вспомогательных: светодиодов

соответственно; $R_{\text{дф}}^{\text{осн}}$, $R_{\text{дф}}^{\text{всп}}$ и $R_{\text{дф}}^{\text{рез}}$ — дифференциальное сопротивление каждого из основных светодиодов, вспомогательных диодов и резервных светодиодов соответственно.

Очевидно, что функционально критерием работоспособности схемы является отсутствие излучения любого из резервных светодиодов $VD_{\text{св.}i}^{\text{рез}}$ при исправности, то есть при существовании излучения соответствующих им основных светодиодов $VD_{\text{св.}i}^{\text{осн}}$ (рис. 1).

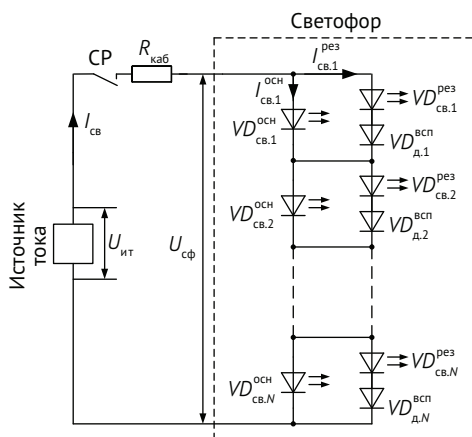

Рис. 1. Схема резервированного светодиодного светофора

На графиках рис. 2, а, б приведено пояснение двух различных режимов работы рассматриваемого устройства. Первый график (рис. 2, а) определяет нормальное функционирование устройства при различных значениях параметров вольтамперных характеристик $BAX_{\text{св}}^{\text{осн}}$ и $BAX_{\text{св}}^{\text{рез}}$. Здесь обеспечивается выключенное состояние, то есть отсутствие излучения резервного светодиода при излучении основного светодиода. Второй график (рис. 2, б) имеет ограничение на область нормальной работы схемы и показывает, что работоспособность светофора обеспечивается лишь при значении тока через соответствующий основной светодиод $VD_{\text{св.}i}^{\text{осн}}$, равном $I_{\text{св}}^{\text{норм}} > I_{\text{св}}^*$, где $I_{\text{св}}^{\text{норм}}$ — нормированная величина тока через светодиоды, который требуется для обеспечения заданного значения яркости излу-

чения. Это иллюстрируется на графике рис. 2, б движением стрелками по направлению увеличения тока $I_{\text{св}}$.

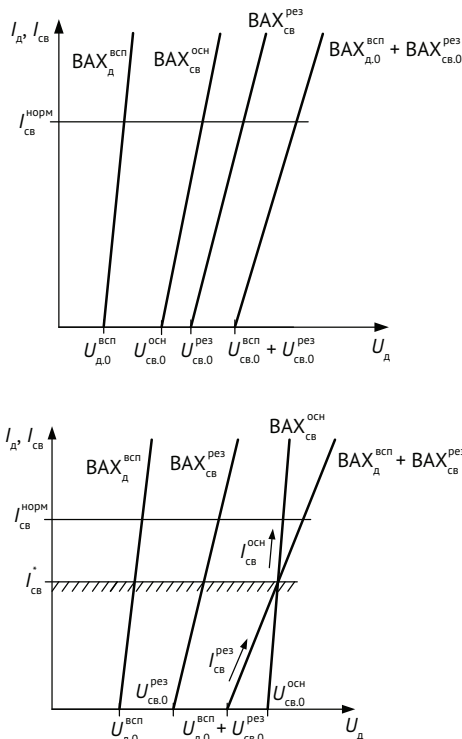

Рис. 2. ВАХ полупроводниковых приборов при независимости характеристик (а) и связанных между собой параметрами (б)

Так как точка $I_{\text{св}}^*$ является аргументом двух непрерывных функций вольтамперных характеристик: $BAX_{\text{св}}^{\text{осн}}$ и $(BAX_{\text{д.0}}^{\text{всп}} + BAX_{\text{св.0}}^{\text{рез}})$, то ее численное значение определяется точкой пересечения этих функций в следующем составном уравнении:

$$I_{\text{св}}^* = \begin{cases} \frac{U_{\text{св}}^{\text{осн}}}{R_{\text{дф}}^{\text{осн}}}, \\ \frac{U_{\text{д}}^{\text{всп}} + U_{\text{св}}^{\text{рез}}}{R_{\text{дф}}^{\text{всп}} + R_{\text{дф}}^{\text{рез}}}. \end{cases} \quad (3)$$

Если электрические характеристики полупроводниковых приборов $VD_{\text{св.}i}^{\text{осн}}$, $VD_{\text{св.}i}^{\text{рез}}$ и $VD_{\text{д.}i}^{\text{всп}}$ таковы, что обеспечивается отсутствие пересечения функций $BAX_{\text{св}}^{\text{осн}}$ и $(BAX_{\text{д.0}}^{\text{всп}} + BAX_{\text{св.0}}^{\text{рез}})$, то ра-

ботоспособность схемы светофора может быть обеспечена. Наличие пересечения этих функций определяет необходимость численного определения координаты точки $I_{\text{св}}^*$. Это может быть выполнено графическим методом путем сравнения соответствующего графического сложения нормативных ВАХ используемых полупроводниковых приборов $VD_{\text{св},i}^{\text{осн}}$, $VD_{\text{св},i}^{\text{рез}}$, $VD_{\text{св},i}^{\text{всп}}$ и последующего практического нахождения требуемой точки $I_{\text{св}}^*$.

Однако эта простая процедура сравнения параметров не может обеспечить гарантированной работоспособности светофора в диапазоне температур окружающей среды и при технологическом разбросе параметров полупроводниковых приборов.

Рассмотрим вопрос влияния температуры окружающей среды на функционирование светофора. Падение напряжения на p - n переходе в области прямой проводимости нормируется температурным коэффициентом напряжения

$$\text{ТКН} = -\frac{\Delta U}{\Delta T} \left[\frac{\text{мВ}}{^\circ\text{C}} \right], \quad (4)$$

где ΔU — изменение падения напряжения на p - n переходе светодиода при изменении его температуры на величину ΔT .

В соответствии с этим, изменение падения напряжения на переходе определяется:

$$U_{\text{д}}(T) = U_{\text{д}}^{+20^\circ\text{C}} - \Delta T \cdot \text{ТКН}, \quad (5)$$

где $U_{\text{д}}^{+20^\circ\text{C}}$ — падение напряжения на переходе при температуре $T = +20^\circ\text{C}$ (нормальные условия).

Так как нормированное значение ТКН имеет отрицательный знак, то, как видно из формулы (5), при уменьшении температуры напряжение $U_{\text{д}}(T)$ будет увеличиваться.

Влияние ТКН на функционирование анализируемого светофора будет наиболее значимым при отрицательной температуре окружающей среды или кор-

пуса полупроводникового прибора, так как уменьшение температуры приводит к увеличению прямого падения напряжения на p - n переходе. Температурный режим основных и резервных светодиодов, а также вспомогательных диодов различен [5]. При наличии излучения основного светодиода температура его перехода будет больше, чем у резервного светодиода и вспомогательного диода, что обуславливает уменьшение падения напряжения на его p - n переходе основного светодиода.

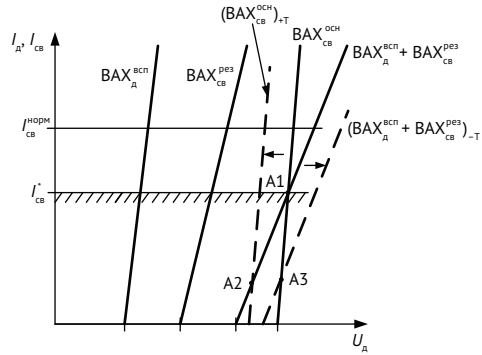

Рис. 3. Иллюстрация температурных изменений ВАХ полупроводниковых приборов

На рис. 3 приведены графики, показывающие возможные изменения положения $ВАХ_{\text{св}}^{\text{осн}}$ и $(ВАХ_{\text{д},0}^{\text{всп}} + ВАХ_{\text{св},0}^{\text{рез}})$ при изменении температуры кристалла p - n переходов. В частности, если рассматривать повышение температуры кристалла p - n перехода диода $VD_{\text{св},i}^{\text{осн}}$, то его вольтамперная характеристика сдвинется влево и примет вид графика $(ВАХ_{\text{св}}^{\text{осн}})_{+T}$. Если температура кристаллов диодов $(ВАХ_{\text{д},0}^{\text{всп}} + ВАХ_{\text{св},0}^{\text{рез}})$ уменьшится, что соответствует более низкой температуре их кристалла по отношению к светодиоду $VD_{\text{св},i}^{\text{осн}}$, то их вольтамперная сдвигается вправо и принимает вид $(ВАХ_{\text{д},0}^{\text{всп}} + ВАХ_{\text{св},0}^{\text{рез}})_{-T}$.

Графики (рис. 3) показывают, что при подобных температурных воздействиях точка $I_{\text{св}}^*$, соответствующая критическому состоянию функционирования схемы светофора, перемещается в область более низких значений тока,

увеличивая разность $\Delta I_{\text{св}} = I_{\text{св}} - I_{\text{св}}^*$. Это иллюстрируется перемещением исходной критической точки А1 в положения А3 и А2 соответственно.

Следовательно, различие в температурных параметрах ВАХ светодиодов и вспомогательного диода не приводит к снижению надежности работы схемы светофора.

Однако это относится к статическому режиму работы светофора, когда тепловые режимы полупроводниковых приборов являются установившимися. Появление обрыва в одном из основных светодиодов должно приводить к включению соответствующего резервного светодиода. Если температура окружающей среды отрицательна, то это обуславливает большие значения суммарного падения напряжения на цепочке $(VD_{\text{до}i}^{\text{всп}} + VD_{\text{св}i}^{\text{рез}})$ диодов. Например, в зимнее время различие в реальных температурах p - n переходов «холодных» и «горячих» полупроводниковых приборов может достигать величин $\Delta T = (60-80)^\circ\text{C}$ и более. Так как в этом случае «холодной» является резервная цепочка $(VD_{\text{до}i}^{\text{всп}} + VD_{\text{св}i}^{\text{рез}})$, то при отрицательных температурах и соответствующем увеличении падения напряжения негативных последствий не будет. Тем более что после выхода этих полупроводниковых приборов на режим излучения остаются в силе выводы, сделанные выше по выражениям (2), (3) и (5).

Другим фактором, который определяет надежность функционирования схемы, является технологический разброс значений прямого падения напряжения полупроводниковых приборов и дифференциального сопротивления p - n переходов. Учет этих факторов выполняется путем замены в уравнениях (2) и (3) аргументов $U_{\text{св}0}$, $U_{\text{до}}$ и $R_{\text{дф}}$ на соответствующие предельные величины, приведенные в нормативных документах на используемые в схеме полупроводниковые приборы.

Обобщенное уравнение для определения работоспособности анализируемой схемы может быть получено путем введения функций с введением относи-

тельных параметров для любого из диодов и светодиодов схемы:

$$\Delta U_{\text{до}}^{\text{техн}} = \Delta U_{\text{до}} (1 \pm \delta^U), \quad (6, a)$$

$$\Delta R_{\text{дф}}^{\text{техн}} = \Delta R_{\text{дф}} (1 \pm \delta^R), \quad (6, б)$$

где $\delta^U = \frac{\Delta U_{\text{д}}^{\text{техн}}}{\Delta U_{\text{до}}}$ — относительное изме-

нение падения напряжения на светодиоде или диоде вследствие разброса их технологических параметров и изменения температуры корпуса кристалла; $\Delta U_{\text{д}}^{\text{техн}}$ — абсолютное изменение паде-

ния напряжения; $\delta^R = \frac{\Delta R_{\text{дф}}^{\text{техн}}}{\Delta R_{\text{дф}}}$ — относи-

тельное изменение величины дифференциального сопротивления светодиода или диода вследствие разброса их технологических параметров и изменения температуры корпуса кристалла; $\Delta R_{\text{дф}}^{\text{техн}}$ — абсолютное изменение дифференциального сопротивления.

Подстановка этих функций в (2) дает уравнение, полностью определяющее области работоспособности анализируемой схемы при воздействии дестабилизирующих технологических и температурных факторов:

$$\begin{aligned} & [\Delta U_{\text{до}} (1 \pm \delta^U)]^{\text{всп}} + [\Delta U_{\text{до}} (1 \pm \delta^U)]^{\text{рез}} + \\ & + I_{\text{св}} \{ [R_{\text{дф}} (1 \pm \delta^R)]^{\text{всп}} + [R_{\text{дф}} (1 \pm \delta^R)]^{\text{рез}} \} > \\ & > [\Delta U_{\text{до}} (1 \pm \delta^U)]^{\text{осн}} + \\ & + I_{\text{св}} \{ [R_{\text{дф}} (1 \pm \delta^R)]^{\text{осн}} \}. \end{aligned} \quad (7)$$

Определим свойства анализируемой схемы [4], появляющиеся при использовании в светофоре лишь одной последовательной цепи светодиодов вместо смешанного соединения, где в известных схемах [6] используют, кроме того, несколько параллельных цепей.

По требованиями необходимой яркости излучения суммарное количество светодиодов в светофоре оставляет от 10–15 до нескольких десятков. Очевидно, что для известного и традиционного смешанного соединения [6] свето-

диодов, их суммарное количество равно: $K = N \cdot M$, где N — количество светодиодов в одной последовательной цепи, а M — количество последовательных цепей, включенных параллельно (рис. 4).

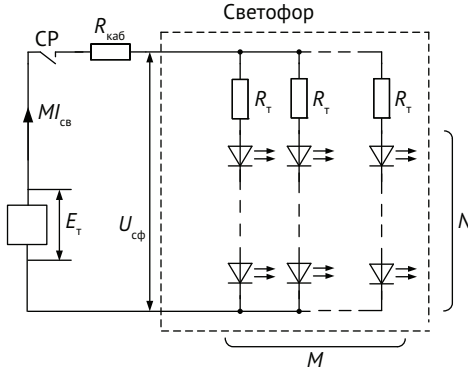

Рис. 4. Схема светодиодного светофора со смешанным соединением светодиодов

Практически в существующих схемах автоматики и телемеханики показанный на рис. 1 источник тока реализуется в виде источника напряжения E_T и последовательно соединенного с ним активного сопротивления R_T . Для схемы со смешанным соединением светодиодов при учете сопротивления $R_{каб}$ жил кабеля, соединяющего светофор со схемой управления (пост ЭЦ или релейный шкаф), напряжение на входе светофора определится уравнением:

$$U_{сф}^{смеш} = E_T - I_{св} (R_{каб} M - R_T) + (U_{св,0} + I_{св} R_{дф}) N. \quad (8)$$

Для схемы резервированного светофора, у которого $M = 1$ и $K = N$, аналогичное выражение имеет вид

$$U_{сф}^{рез} = E_T - I_{св} (R_T + R_{каб}) + (U_{св,0}^{осн} + I_{св} R_{дф}^{осн}) (N - L) + (U_{д,0}^{всп} + U_{св,0}^{рез} + I_{св} R_{дф}^{всп} + I_{св} R_{св,i}^{рез}) L, \quad (9)$$

где L — количество отказавших основных светодиодов $VD_{св,i}^{осн}$ схемы светофора, электрические цепи которых в этом случае переключаются на цепи резерв-

ных светодиодов $VD_{св,i}^{рез}$. В обоих случаях примем, что электрические характеристики всех светодиодов и вспомогательных диодов каждой из соответствующих цепей идентичны.

Для наиболее широко применяющегося случая реализации источника тока в виде последовательного соединения источника напряжения E_T и активного резистора R_T важным фактором является выбор значения напряжения E_T . Однозначного и достаточно точного аналитического решения этого вопроса не существует. Существует эмпирическое выражение, которое для простейшего случая задания тока через один диод определяет необходимое падение напряжения на токоограничивающем резисторе, как $\Delta U_T = k \Delta U_d$, где $k = (0,5-1)$ — эмпирический коэффициент; ΔU_d — падение напряжения на диоде. Здесь под аргументом ΔU_d необходимо понимать обобщенную сумму падений напряжения на группе последовательно соединенных светодиодов схемы того или иного светофора. Тогда требуемая величина напряжения определится:

$$E_T = U_{сф} + k \Delta U_d. \quad (10)$$

Для обеспечения достаточно надежного функционирования светофоров требуется, чтобы при использовании различных длин $l_{каб}$ кабеля напряжение $U_{сф}$ не выходило за пределы нормированных значений, в пределах которых обеспечивается заданная яркость излучения светодиодов. Практически величина $l_{каб}$ для входных или переездных светофоров со смешанным соединением светодиодов лежит в пределах нескольких десятков метров, в то время как, например, у выходных светофоров она может составлять до нескольких километров. Для таких больших длин кабеля применение параллельно включенных жил кабеля становится экономически нецелесообразным и приходится применять специальные структурные схемы организации управления светофорами в горловинах станций. В частности,

традиционным является питание светодиодов высоким напряжением переменного тока через сигнальный трансформатор и соответствующий выпрямитель. Однако при этом возникает проблема с появлением эффекта засветки ненадлежащего показания светофора из-за влияния емкостей между жилами в сигнальном кабеле. Очевидно, что применение высокого постоянного напряжения снимает эту проблему и одновременно с этим дает возможность исключить из состава аппаратуры трансформаторы и выпрямители.

Сопротивление жил кабеля, соединяющего светофор с его схемой управ-

ления, равно: $R_{\text{каб}} = 2 \frac{l_{\text{каб}} \rho}{w}$, где ρ —

удельное сопротивление одной жилы кабеля [Ом/км]; w — количество параллельных жил кабеля, требующееся для обеспечения достаточно малого падения напряжения на жилах кабеля. Тогда падение напряжения на кабеле для схем светофоров по рис. 1 и 4 при равной для них длине кабеля $l_{\text{каб}}$ и количестве параллельно включенных жил w определится следующими соответствующими выражениями

$$\Delta U_{\text{каб}}^{\text{рез}} = 2 I_{\text{св}} \frac{l_{\text{каб}} \rho}{w}; \quad (11, a)$$

$$\Delta U_{\text{каб}}^{\text{смеш}} = 2 M I_{\text{св}} \frac{l_{\text{каб}} \rho}{w}, \quad (11, б)$$

которые показывают очевидное преимущество схемы резервированного светофора.

Если принять, что величина напряжения E_e , определяемая выражением (10), является независимой переменной, то напряжение на входе схем светофоров по рис. 1 и 4, выражается аналогично соответствующими уравнениями:

$$U_{\text{сф}}^{\text{рез}} = (U_{\text{св.0}}^{\text{осн}} + I_{\text{св}} R_{\text{дф}}^{\text{осн}}) N; \quad (12, a)$$

$$U_{\text{сф}}^{\text{смеш}} = I_{\text{св}} R_{\text{т}} + (U_{\text{св.0}} + I_{\text{св}} R_{\text{дф}}) N, \quad (12, б)$$

где в формуле (12, а) принято, что светофор с резервированным включением светодиодов функционирует в нормальном режиме работы, то есть при отсутствии обрыва в цепи любого из основных светодиодов.

При практической реализации анализируемой схемы необходимо учитывать вопросы электромагнитной совместимости маломощных устройств автоматики и телемеханики с существующими на железнодорожном транспорте мощными источниками электромагнитных полей. Постановка задачи исследования помех изложены в [7].

Анализ полученных выражений определяет следующие закономерности функционирования различных типов светофоров и направления улучшения их характеристик.

Обеспечение непрерывности функционирования светофора с резервированным включением при отказе одного или нескольких светодиодов обеспечивается при определенных соотношениях вольтамперных характеристик полупроводниковых приборов входящих в схему, которые определяются выражениями (2) и (7) с учетом температурного коэффициента напряжения (5).

Как видно из сравнения формул (11, а) и (11, б), применение резервированного светофора с $M = 1$ приводит к возможности существенного увеличения длины кабеля от светофора до поста управления, что в наиболее значительной степени является актуальным для выходных светофоров станций, расстояние до которых в горловине станций велико. Это приводит к упрощению схем управления светофорами и снижению их стоимости. В этой части наибольший выигрыш от применения схемы резервированного светофора будет иметь место при больших значениях N по отношению к устройствам со смешанным соединением светодиодов. ■

Литература

1. Сергеев Б. С. Особенности схмотехники светодиодных излучателей // Электропитание. 2013. № 4. С. 35–37.
2. Давиденко Ю. Н. Современная светотехника в освещении. — СПб : Наука и техника, 2008. — 320 с. ISBN 978-5-94387-390-4.
3. Оськина М. А., Сергеев Б. С. Направления совершенствования светодиодных светофоров // Транспорт Урала. 2013. № 3 (38). С. 66–68. ISSN 1815–9400.
4. Пат. № 2528523 РФ. Резервированный светодиодный светофор / М. А. Оськина, Б. С. Сергеев. МПК B61L 23/00. Публ. 20.09.2014. Бюлл. № 26.
5. Шуберт Ф. Светодиоды / Пер. с англ. М. : Физматлит. 2008. — 496 с. ISBN 978-5-9221-0851-5.
6. Есюнин В. И., Ефрюшкин А. Е. Светодиодные переездные светофоры // Автоматика, связь, информатика. 1999. № 12. С. 25–26. ISSN 0005-2329.
7. Сисин В. А. Вопросы электромагнитной совместимости локомотивной аппаратуры // Вестник УрГУПС. 2014. № 3 (23). С. 4–9. ISSN 2079-0392.

References

1. Sergeev B. S. Osobennosti skhemotekhniki svetodiodnykh izluchateley [Circuit design specifics of LED emitters] // Elektropitanie. 2013. № 4. Pp. 35–37.
2. Davidenko Yu. N. Sovremennaya svetotekhnika v osveshchenii. [Modern lighting fixtures] — SPb : Nauka i tekhnika, 2008. — 320 p. ISBN 978-5-94387-390-4.
3. Oskina M. A., Sergeev B. S. Napravleniya sovershenstvovaniya svetodiodnykh svetoforov [Ways for improvement of LED traffic lights] // Transport of the Urals. 2013. № 3 (38). Pp. 66–68. ISSN 1815–9400.
4. Pat. № 2528523 RF. Rezervirovanny svetodiodny svetofor [Redundant LED traffic light] / M. A. Oskina, B. S. Sergeev. MPK B61L 23/00. Publ. 20.09.2014. Byull. № 26.
5. Shubert F. Svetodiody [Light emitting diodes] / Translated from English M. : Fizmatlit. 2008. — 496 p. ISBN 978-5-9221-0851-5.
6. Esyunin V. I., Efryushkin A. E. Svetodiodnye pereezdnye svetofory [LED level crossing lights] // Avtomatika, svyaz, informatika. 1999. № 12. P. 25–26. ISSN 0005-2329.
7. Sisin V. A. Voprosy elektromagnitnoy sovmestimosti lokomotivnoy apparatury [Locomotive equipment electromagnetic compatibility issues] // Herald of USURT. 2014. № 3 (23). Pp. 4–9. ISSN 2079-0392.

Статья сдана в редакцию 23 октября 2014 года

УДК 658.71 (043)

Д. И. Кочнева

Модель организации движения контейнеропотока в региональной терминальной сети

UDC 658.71 (043)

D. I. Kochneva

Container traffic management model in a regional terminal network

Аннотация

В статье рассматривается контейнерная терминальная сеть крупного промышленного региона, анализируется ее организационная структура и разрабатывается модель движения и переработки контейнеропотока в рамках сети. Модель представляет собой пошаговый алгоритм, где на каждом последующем этапе происходит изменение состояния или направления движения потока. Ключевыми управляемыми параметрами предложенной модели являются доли распределения контейнеропотока между терминалами, воздействие на которые позволит моделировать работу терминальной сети при различных сценариях распределения контейнеропотока и оценить эффективность системной интеграции.

В качестве критериев эффективности интеграции выделено два показателя — время нахождения контейнера в регионе и объем выбытия/поступления в регион порожнего контейнеропотока. Задача повышения эффективности функционирования региональной терминальной сети на основе системной интеграции сводится к подбору таких параметров распределения потока между терминалами, при которых будет сокращаться время нахождения контейнеров в регионе, а объем выбытия или поступления порожних контейнеров в регион не превысит величины, обусловленной характером спроса на контейнерные перевозки.

Ключевые слова: организационная сеть; контейнерные перевозки; имитационное моделирование; принятие решений.

Summary

The article considers container terminal network of a large industrial region, analyzes its organizational structure and develops container flow and container processing model within the network. The model is an incremental algorithm, where each subsequent step is the conversion of the status or direction of the flow. Key management parameters of the proposed model are the shares of container flow distribution between terminals. Using them, it is possible to simulate the terminal network operation under various container flow distribution scenarios and to evaluate the effectiveness of system integration.

Two indicators have been identified as the performance criteria of integration — time of stay of the container in the region and the volume of outflow/inflow of empty containers. The task of improving the efficiency of the regional terminal network based on system integration is reduced to the selection of such parameters of flow distribution between terminals which will result in reduction of the time spent by containers in the region, and the amount of inflow or outflow of empty containers in the region does not exceed the value resulting from the nature of the demand for container services.

Keywords: organizational network; container services; simulation; decision making.

Дарья Ивановна Кочнева, канд. техн. наук, доцент; кафедра мировой экономики и логистики Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: dana_rich@mail.ru.

Dariya Ivanovna Kochneva, PhD in Engineering, Associate Professor; «World Economy and Logistics» Department, Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: dana_rich@mail.ru.

Использование контейнерных перевозок позволяет не только значительно сократить транспортные расходы, но и гарантирует высокую сохранность груза, что служит весомым конкурентным преимуществом на современном логистическом рынке [1].

Созданные в результате структурной реформы железнодорожного транспорта условия для развития конкуренции на рынке контейнерных перевозок привели к проблемам в организации взаимодействия участников рынка. Преследуя интересы собственного бизнеса, компании зачастую не готовы самостоятельно упорядочить свою работу. Поэтому нарушается единство технологического процесса, увеличивается время простоя контейнеров, замедляется их оборот.

Решение проблемы организации взаимодействия участников контейнерного рынка заключается в восстановлении системных связей, выделении единой функции управления контейнеропотоком и формировании координирующего органа на уровне отдельного региона.

Эффективность интеграции и общие принципы формирования региональной контейнерной транспортно-логистической системы на примере Свердловского железнодорожного узла рассмотрены в работах [2–8].

Как показывает практика организации контейнерных перевозок, взаимодействие терминальных операторов не ограничивается уровнем отдельного транспортного узла. Системная интеграция рынка контейнерных перевозок на уровне крупного промышленного региона, охватывающего несколько смежных субъектов РФ, позволит достичь большего эффекта в части объединения ресурсов и перераспределения контейнеропотока. Все это обуславливают необходимость расширения географических границ анализируемой терминальной сети и разработки механизмов системного взаимодействия ее элементов.

Общее представление терминальной организационной сети региона представлено на рис. 1.

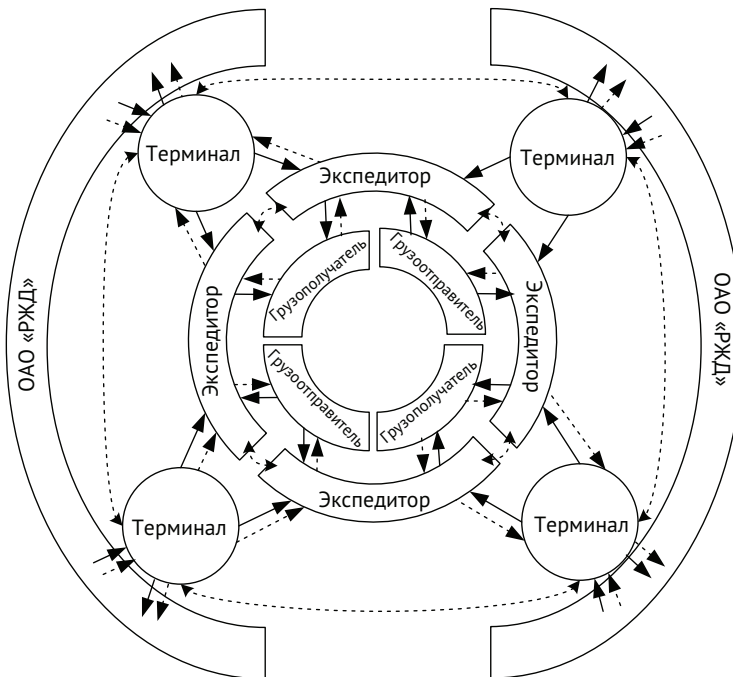

Рис. 1. Организационная схема терминальной сети региона
 —————> — грузовой контейнеропоток; .....> — порожний контейнеропоток

Компоненты рассматриваемой сети:

1) железнодорожный перевозчик (до-ставка контейнеров из/в других регионов и обеспечение связи между железнодорожными контейнерными терминалами в рамках региона);

2) терминалы (обеспечение стыковки железнодорожного и автомобильного транспорта, переработка, документальное оформление и временное хранение контейнеров; к данной категории также отнесем контейнерные депо, которые осуществляют прием, хранение и отправку порожних контейнеров по договору с собственником);

3) экспедиторы (обеспечение организации доставки контейнеров грузовладельцам автотранспортом, сопутствующих услуг по сопровождению груза); экспедитор может существовать как обособленное юридическое лицо либо входить в состав терминала или грузовладельца как структурное подразделение.

Региональная терминальная сеть обслуживает четыре типа контейнеропотока: грузный входящий и исходящий, порожний входящий и исходящий.

Объем грузного входящего или исходящего потоков определяется спросом на контейнерные перевозки в регионе и является случайной величиной с установленным законом распределения. Методика моделирования случайных контейнеропотоков описана в [2].

Величина порожних потоков отражает дефицит или избыток контейнеров

определенного типа в регионе. Слабая системная интеграция и ограниченный обмен информацией о спросе на соответствующие перевозки в регионе приводит к излишним порожним контейнеропотокам. Таким образом, актуальной задачей является разработка механизмов организации взаимодействия элементов региональной терминальной сети для повышения эффективности эксплуатации контейнерного парка.

Анализируя процесс движения и переработки контейнеропотока в рамках терминальной сети, можем выделить три основных этапа. Графоаналитическая модель движения и переработки контейнеров в терминальной сети представлена на рис. 2.

Введем обозначения.

Пусть $u, u + 1 \dots U$ — виды контейнеров, определяемые их типоразмером и собственностью; $v, v + 1 \dots V$ — терминалы сети, принимающие контейнеры к обработке.

1 этап. Переработка грузного контейнеропотока «на входе», в том числе операции по выгрузке прибывших контейнеров на терминалах и вывозу контейнеров на склады клиентов.

Пусть $Q_i(u)$ — величина грузного контейнеропотока u -го типа, поступающего на терминалы региона в течение i -го временного интервала.

Входящий грузный контейнеропоток распределяется между терминалами сети. Порядок распределения входя-

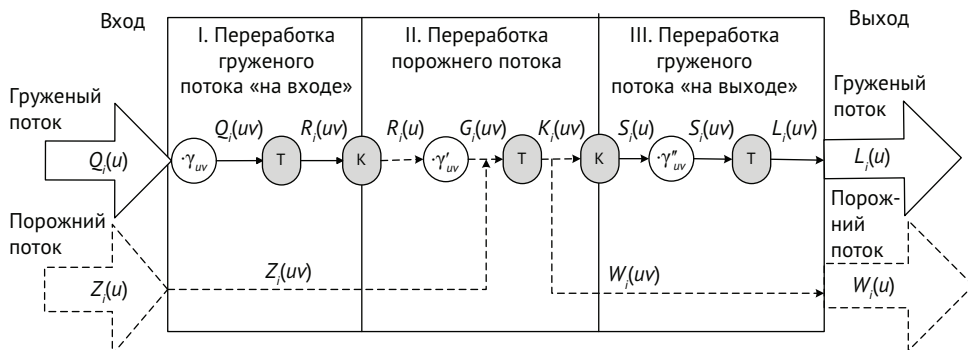

Рис. 2. Графоаналитическая модель движения контейнеропотока в рамках региональной терминальной сети

щего потока между терминалами сети ограничен техническими и организационными факторами. Технические факторы определяют возможность приема тем или иным терминалом контейнера определенного типоразмера. Организационные ограничивают распределение контейнеров в зависимости от их принадлежности. Ограничения на обработку u -го потока v -м терминалом зададим в виде матрицы смежности вида $A = (a_{uv})$, где элементы матрицы смежности a_{uv} принимают значения 0 или 1. При $a_{uv} = 1$ — связь есть, u -й поток может быть обработан v -м терминалом, при $a_{uv} = 0$ — связь отсутствует.

В случае, если входящий контейнеропоток u -го типа распределяется между несколькими терминалами (площадками), необходимо установить соотношения в его распределении, то есть определить какая доля u -го потока будет подана для выгрузки на v -й терминал. Пусть γ_{uv} — доля контейнеропотока u -го типа, выгружаемая на терминале v -го типа. Алгоритм имитации распределения контейнеропотока между терминалами представлен в [3, 5].

На каждый v -й контейнерный терминал за i -й промежуток времени поступает грузеный поток:

$$Q_i(uv) = \gamma_{uv} \cdot Q_i(u).$$

Поступивший на терминал контейнеропоток подлежит грузопереработке и доставке клиентам. Объемы переработки контейнеров каждым терминалом зависят от его пропускной способности:

$$N_i(uv) = \min\{Q_i(uv) + \Delta Q_{i-1}(uv); e_i^v; P_i^{uv} \eta\},$$

где $N_i(uv)$ — объем выгрузки u -го потока, v -м терминалом за i -й временной интервал, ДФЭ; $\Delta Q_{i-1}(uv)$ — остаток грузеного u -го контейнеропотока в ожидании выгрузки v -м терминалом за $(i-1)$ временной интервал, ДФЭ; e_i^v — свободные емкости контейнерных площадок v -го терминала, ДФЭ; P_i^{uv} — производительность погрузочных механизмов v -го терминала, ДФЭ; η — коэффициент

закрепления погрузочных механизмов на операциях по обслуживанию железнодорожного подвижного состава.

Объем выбытия u -х грузеных контейнеров с v -го терминала для доставки клиентам за i -й интервал времени:

$$R_i(uv) = \min\{N_i(uv) + \Delta N_{i-1}(uv); P_i^u \mu; U_i^v\},$$

где μ — коэффициент закрепления погрузочных механизмов на операциях по обслуживанию автомобильного транспорта; U_i^v — подача автотранспорта грузовладельцев и/или экспедиторов на v -й терминал, ДФЭ.

Подробный алгоритм имитации функционирования терминала рассмотрен в [3, 4].

2 этап. Переработка порожнего контейнеропотока. Контейнеры выгружаются на складах клиентуры и порожними возвращаются на терминалы, после чего могут быть вновь поданы под погрузку клиентам.

Число освободившихся порожних контейнеров в сети есть сумма всех выбывших с терминалов контейнеров для выгрузки у клиентов:

$$R_i^u = \sum_{v=1}^V R_i(uv).$$

Для установления порядка распределения суммарного порожнего потока между терминалами сети для их последующей подачи под погрузку или временного хранения введем параметр γ'_{uv} — доля распределения u -го порожнего потока на v -й терминал. На данном этапе частично устраняется дефицит или избыток порожних контейнеров на терминалах за счет обмена контейнерами в рамках сети.

Тогда объем возврата порожних контейнеров со склада клиента на v -й терминал за i -й промежуток времени составит:

$$G_i(uv) = \gamma'_{uv} (R_i^u + \Delta R_{i-1}^u - x_i^u),$$

где x_i^u — количество порожних контейнеров, поданных под загрузку

отправителям без возврата на терминал, ДФЭ.

Подача порожних контейнеров под погрузку грузоотправителям зависит от спроса и ограничивается пропускной способностью терминала. Дефицит Z_i^u или избыток W_i^u порожних контейнеров в регионе, образовавшийся в результате неравномерности спроса на контейнерные перевозки, устраняется за счет обмена контейнерами с другими регионами.

Тогда объем подачи порожних контейнеров под погрузку составит:

$$K_i(uv) = \min\{G_i(uv) + Z_i(uv) - W_i(uv); D_i^v + \Delta D_{i-1}^v; P_i(uv)\mu\},$$

где $G_i(uv) + Z_i(uv) - W_i(uv)$ — наличие u -х порожних контейнеров на v -м терминале, готовых к подаче грузоотправителям, ДФЭ; D_i^v — спрос на порожние контейнеры u -го типа за i -й временной интервал, ДФЭ; ΔD_{i-1}^v — остаток неудовлетворенных заявок на подачу порожних контейнеров за $(i-1)$ временной интервал, ДФЭ.

3 этап. Переработка груженого контейнеропотока «на выходе». После загрузки у клиентов контейнеры поступают на терминалы для накопления транспортной партии, погрузки и последующей отправки грузополучателям.

Число груженных контейнеров, поступающих на терминалы от клиентов для последующей погрузки:

$$S_i(uv) = \gamma_{uv}'' \cdot \sum_{v=1}^v (K_i(uv + x_i^u)),$$

где γ_{uv}'' — параметр распределения u -го груженого потока, подлежащего отправке из региона, между терминалами.

Расчет объема работ на терминале по погрузке и отправке груженных контейнеров $L_i(uv)$ осуществляются для каждого терминала по алгоритму имитационной модели контейнерного терминала [3, 4].

Ключевыми управляемыми параметрами предложенной модели являются

доли распределения контейнеропотоков — $\gamma_{uv}, \gamma_{uv}', \gamma_{uv}''$. Их изменение позволит моделировать работу терминальной сети при различных сценариях распределения контейнеропотока и оценить эффективность системной интеграции.

В качестве критериев эффективности интеграции терминальной сети следует выделить два показателя: время нахождения контейнера в регионе и объем выбытия/поступления в регион порожнего контейнеропотока.

Время нахождения u -го типа контейнера в региональной терминальной сети складывается из следующих составляющих:

$$t_{\text{сист}}^u = t_{\text{приб}} + t_{\text{пер}}^{uv} + t_{\text{кл}} + t_{\text{авт}} + t_{\text{отпр}},$$

где $t_{\text{приб}}$ — время на операции, связанные с прибытием контейнера на станцию до момента его подачи на контейнерный терминал, ч; $t_{\text{пер}}^{uv}$ — время на операции по переработке контейнера на терминалах сети, ч; $t_{\text{кл}}$ — время нахождения контейнера под операциями у клиентов, ч; $t_{\text{авт}}$ — время на доставку контейнеров клиентам автотранспортом и их возврат на терминал; $t_{\text{отпр}}$ — время на операции, связанные с отправлением контейнера со станции, ч.

Для моделирования случайной продолжительности операций по прибытию и отправлению контейнеров, времени на доставку контейнеров клиентам целесообразно воспользоваться методом статистических испытаний (Монте-Карло), представленным в [9].

Время на осуществление каждой операции по переработке контейнера на терминалах сети $t_{\text{пер}}^{uv}$ складывается из двух составляющих: время ожидания контейнером операции и время осуществления операции с контейнером.

Время осуществления грузовой операции с контейнером $t_{\text{го}}^{uv}$ для каждого v -го терминала нормируется и зависит от производительности механизмов терминала.

Время ожидания контейнером операции $t_{\text{ож}}^{uv}$ вычисляется на основе методов теории систем массового обслуживания.

Среднее время ожидания контейнера в очереди рассчитывается по формуле:

$$t_{\text{ож}} = \frac{q_{\text{оч}}}{q_{\text{вых}}},$$

где $q_{\text{оч}}$ — средняя длина очереди в ожидании обслуживания; $q_{\text{вых}}$ — средняя интенсивность обслуживания.

Предполагается, что объем поступления контейнеров в очередь $q_{\text{вх}}$ и объем выбытия контейнеров из очереди $q_{\text{вых}}$ в среднем равны. Очередь возникает в связи с неравномерностью поступления и выбытия контейнеров в течение времени. Алгоритм расчета времени отдельных операции по переработке контейнеров рассмотрен в [7].

На основе предложенной имитационной модели можно установить зависимости времени нахождения контейнера в регионе от пропускной способности терминалов, величины входящих и исходящих контейнеропотоков, параметров распределения потока между терминалами.

Задача повышения эффективности функционирования региональной терминальной сети на основе системной интеграции сводится к подбору таких параметров распределения потока между терминалами, при которых будет сокращаться время нахождения контейнеров в регионе, а объем выбытия или поступления порожних контейнеров в регион не превысит величины, обусловленной характером спроса на контейнерные перевозки, то есть найти $\gamma_{uv}, \gamma'_{uv}, \gamma''_{uv}$ при ограничениях пропускной способности терминалов P_i^u, e_i^v и условиях $Z_i^u \leq D_i^u - R_i^u + a_i^u$ и $W_i^u \leq R_i^u - D_i^u - a_i^u$ для достижения $t_{\text{сист}}^u \rightarrow \min$, где a_i^u — число контейнеров, изъятых из контейнерооборота в течение i -го промежутка времени.

На практике осуществление координации распределения контейнеропотока между терминалами региона невозможно без установления интеграционных связей между участниками регионального контейнерного рынка.

Для управления движением контейнеропотоков необходим региональный координирующий орган — системный интегратор. Таким образом, предлагается создание интегрированной корпоративной структуры. В общем плане под интегрированной корпоративной структурой будем понимать группу хозяйствующих субъектов, ведущих совместную деятельность на основе консолидации актов или договорных (контрактных) отношений для достижения общих целей [10, 11]. Цель образования такой структуры — не получение прибыли, а достижение максимального синергетического эффекта от функционирования системы в целом и на этой основе повышение доходности каждого входящего в нее хозяйствующего субъекта.

Реализация функции интегратора по координации движения контейнеропотока предполагает выполнение следующих процедур:

- формирование единой базы данных о терминальных мощностях региона, отслеживание информации о загруженности контейнерных площадок, объемах погрузки/выгрузки в регионе, дислокации контейнеров в режиме онлайн;

- обмен информацией с терминальными объектами других регионов с целью формирования оптимальных маршрутов контейнерной перевозки;

- координация распределения контейнеропотока между терминальными мощностями региона в соответствии с имеющейся информацией о загруженности контейнерных площадок, потребности в контейнерах и пути их дальнейшего следования.

Взаимодействие интегратора с грузовладельцами предполагает комплексное транспортно-экспедиционное обслуживание клиентов, а также оказание консалтинговых услуг. Объединение в лице системного интегратора нескольких компаний-операторов позволит реализовать транспортный сервис по принципу «одно окно», персонифицирует ответственность перед клиентом за конечный результат.

Практическая реализация предложенной имитационной модели и создание системного интегратора в терминальной сети крупного промышленного региона позволит повысить пропускную способность сети и ускорение

оборота контейнеров и подвижного состава, сократить нерациональные порожние потоки контейнеров, повысить уровень транспортно-экспедиционного обслуживания грузовладельцев. ■

Литература

1. Паршина Р. Н. Логистика транссибирских контейнерных перевозок / Р. Н. Паршина. — М. : ВИНТИ РАН, 2008. — 420 с. ISBN 978-5-902928-24-9.
2. Кочнева Д. И., Гаганова Е. А. Моделирование потоковых процессов на контейнерном терминале // Вестник УрГУПС. 2014. № 2. С. 53–60. ISSN 2079-0392.
3. Кочнева Д. И. Повышение эффективности функционирования региональной контейнерной транспортно-логистической системы : дисс... на соиск. уч. ст. канд. техн. наук. Екатеринбург : УрГУПС. 2012. — 138 с.
4. Кочнева Д. И., Сизый С. В., Сай В. М. Имитационная модель контейнерного терминала — элемента региональной транспортно-логистической сети // Транспорт Урала. 2011. № 2 (29). С. 31–38. ISSN 1815-9400.
5. Кочнева Д. И. Имитационная модель региональной контейнерной транспортно-логистической системы // Вестник РГУПС. 2012. № 1. С. 143–152. ISSN 0201-727X.
6. Кочнева Д. И. Организация движения порожнего контейнеропотока в региональной контейнерной транспортно-логистической системе // Вестник УрГУПС. 2012. № 1. С. 46–53. ISSN 2079-0392.
7. Кочнева Д. И. Моделирование продолжительности нахождения контейнера в региональной контейнерной транспортно-логистической системе // Вестник УрГУПС. 2012. № 3. С. 54–61. ISSN 2079-0392.
8. Кочнева Д. И., Сай В. М. Повышение эффективности организации работ на контейнерном терминале // Вестник УрГУПС. 2011. № 4. С. 52–57. ISSN 2079-0392.
9. Югова (Кочнева) Д. И. Моделирование продолжительности логистических цепей при организации контейнерных перевозок // Вестник УрГУПС. 2010. № 4. С. 72–81. ISSN 2079-0392.
10. Сай В. М., Сизый С. В. Организационные структуры как мультиоператорные сети. Задачи прочности и устойчивости // Транспорт Урала. 2009. № 2 (21). С. 5–8. ISSN 1815-9400.
11. Сай В. М. Методология построения сетевых организационных структур на железнодорожном транспорте : дисс... на соиск. уч. ст. д-ра техн. наук. Екатеринбург : УрГУПС. 2003. — 389 с.

References

1. Parshina R. N. Logistika transsibirskikh konteynernykh perevozok [Logistics of Trans-Siberian container transportation] / R. N. Parshina. — M. : VINITI RAN, 2008. — 420 p. ISBN 978-5-902928-24-9.
2. Kochneva D. I., Gaganova E. A. Modelirovanie potokovykh protsessov na konteynernom terminale [Simulation of flow processes at container terminal] // Herald of USURT. 2014. № 2. C. 53–60. ISSN 2079-0392.
3. Kochneva D. I. Povyshenie effektivnosti funktsionirovaniya regionalnoy konteynernoy transportno-logisticheskoy sistemy : diss... na soisk. uch. st. PhD in Engineering. [Improving operational efficiency of regional container transport and logistics system : PhD in Engineering Thesis.] Ekaterinburg : USURT. 2012. — 138 p.
4. Kochneva D. I., Sizyy S. V., Say V. M. Imitatsionnaya model konteynernogo terminala — elementa regionalnoy transportno-logisticheskoy seti [Simulation model of container terminal — an element of regional transport and logistics network] // Transport of the Urals. 2011. № 2 (29). P. 31–38. ISSN 1815-9400.
5. Kochneva D. I. Imitatsionnaya model regionalnoy konteynernoy transportno-logisticheskoy sistemy [Simulation model of a regional container transport and logistics system] // Vestnik RGUPS. 2012. № 1. P. 143–152. ISSN 0201-727Kh.

6. Kochneva D.I. Organizatsiya dvizheniya porozhnogo konteyneropotoka v regionalnoy konteynernoy transportno-logisticheskoy sisteme [Organization of empty container traffic in regional container transport and logistics system] // Herald of USURT. 2012. № 1. P. 46–53. ISSN 2079-0392.
7. Kochneva D.I. Modelirovanie prodolzhitelnosti nakhozhdeniya konteynera v regionalnoy konteynernoy transportno-logisticheskoy sisteme [Modeling the time spent by containers in the regional container transport and logistics system] // Herald of USURT. 2012. № 3. P. 54–61. ISSN 2079-0392.
8. Kochneva D.I., Say V.M. Povyshenie effektivnosti organizatsii rabot na konteynernom terminale [Improving operations management efficiency at container terminal] // Herald of USURT. 2011. № 4. P. 52–57. ISSN 2079-0392.
9. Yugova (Kochneva) D.I. Modelirovanie prodolzhitelnosti logisticheskikh tsepey pri organizatsii konteynernykh perevozok [Modeling the duration of logistics chains in container transportation management] // Herald of USURT. 2010. № 4. P. 72–81. ISSN 2079-0392.
10. Say V.M., Sizyy S.V. Organizatsionnye struktury kak multioperatornye seti. Zadachi prochnosti i ustoychivosti [Organizational structure as multioperator networks. Strength and stability problems] // Transport of the Urals. 2009. № 2 (21). P. 5–8. ISSN 1815-9400.
11. Say V.M. Metodologiya postroeniya setevykh organizatsionnykh struktur na zheleznodorozhnom transporte : diss... na soisk. uch. st. d-ra tekhn. nauk. [The methodology for building network organizational structures in railway transport : DSc in Engineering Thesis] Ekaterinburg : USURT. 2003. — 389 p.

Статья сдана в редакцию 19 сентября 2014 года

Механика машин и роботов

УДК 621.923

Н. И. Бойко, К. С. Фисенко, Т. А. Бойко

Расчет температуры в зоне механической обработки при нанесении на деталь нескольких рядов широкослойной наплавки

UDC 621.923

N. I. Boyko, K. S. Fisenko, T. A. Boyko

Calculation of the temperature in the machining zone in case of wide-layer Weld deposition of several coating layers on the workpiece

Аннотация

Статья посвящена расчету величины температурного поля при нанесении нескольких рядов широкослойной наплавки на поверхность цилиндрической детали. Применение износостойких наплавочных материалов позволяет повысить эффективность ремонтно-восстановительных работ. При этом поверхностная твердость наплавленного металла увеличивается, что делает процесс механической обработки достаточно затратным и трудоемким. В связи с этим обработку наплавленного металла необходимо производить в горячем состоянии в процессе его наплавки на деталь. При нанесении металлопокрытия на деталь температурные поля оказывают большое влияние на физико-механические свойства и износостойкость поверхностного слоя детали, а также на производительность процесса обработки и стойкость инструмента. При назначении режимов механической обработки наплавленного металла необходимо оценивать параметры температурного поля в зоне механической обработки. Изложенная методика определения температуры наплавленного металла в зоне механической обработки или упрочнения роликами при нанесении нескольких рядов широкослойной наплавки колеблющимся электродом в зависимости от режимов наплавки и геометрических размеров детали позволяет получить экспресс-информацию о состоянии металлопокрытия в зоне контакта инструмента с обрабатываемой деталью. Это позволяет выбрать необходимые рациональные режимы механической обработки или упрочнения нанесенного на деталь металлопокрытия.

Ключевые слова: цилиндрическая деталь; широкослойная наплавка; температурное поле; механическая обработка; методика расчета.

Summary

The article is dedicated to calculation of the temperature field value during deposition of several wide-layer overlays on the surface of cylindrical workpiece. The use of wear-resistant surfacing materials can improve the efficiency of repair operations. With that, surface hardness of the overlay metal is increased, which makes the machining process quite expensive and time consuming. In this connection, the overlay metal must be processed in a hot state during its deposition on the workpiece. When applying metal coating on the workpiece, temperature fields have a great influence on the physico-mechanical properties and wear resistance of the surface layer, as well as on the processing performance and tool life. When determining the modes of machining of the overlay metal, the parameters of the temperature field in the machining zone shall be taken into account. The described process of determining the temperature of the deposited metal in the machining zone or zone hardened with rollers in case of deposition of several layers of wide-layer overlay metal using oscillating electrode, depending on welding conditions and geometric dimensions of the workpiece, allows to obtain rapid information about the state of metal coating in the area of contact between the tool and the workpiece. This allows to select the necessary rational modes of machining or hardening of the metal coating deposited on the workpiece.

Keywords: cylindrical workpiece; wide-layer weld deposition; temperature field; machining; method of calculation.

Николай Иванович Бойко – д-р техн. наук, профессор; зав. кафедрой «Эксплуатация и ремонт машин» Ростовского государственного университета путей сообщения; Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: erm@kaf.rgups.ru.

Константин Сергеевич Фисенко – канд. техн. наук, ассистент; кафедра «Эксплуатация и ремонт машин» Ростовского государственного университета путей сообщения; Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: pro100koss@mail.ru.

Тамара Алексеевна Бойко – канд. техн. наук, доцент; кафедра «Безопасность жизнедеятельности» Ростовского государственного университета путей сообщения; Ростов-на-Дону, Россия.

Nikolay Ivanovich Boyko, DSc in Engineering, Professor; Head of «Maintenance and Repair of Machines» Department, Rostov State University of Railways; Rostov-on-Don, Russia. E-mail: erm@kaf.rgups.ru.

Konstantin Sergeevich Fisenko, PhD in Engineering, Assistant; «Maintenance and Repair of Machines» Department, Rostov State University of Railways; Rostov-on-Don, Russia. E-mail: pro100koss@mail.ru.

Tamara Alekseevna Boyko, PhD in Engineering, Associate Professor; «Life Safety» Department, Rostov State University of Railways; Rostov-on-Don, Russia.

В процессе эксплуатации из-за тяжелых условий работы большое количество деталей машин выходит из строя ранее положенного срока. Восстановительная наплавка с применением износостойких материалов позволяет повысить эффективность ремонтно-восстановительных работ. Например, легирование поверхностного слоя металла способствует получению твердого поверхностного слоя, аналогичного слою полученному с применением закалки. Из технологического процесса восстановления деталей машин может быть исключена такая дорогостоящая операция, как закалка, хотя обработка износостойкого поверхностного слоя в холодном состоянии достаточно трудоемка и экономически невыгодна — наплавленный металл обладает высокими твердостью и сопротивлением резанию. Для снижения трудоемкости механической обработки применяется установка, позволяющая в единой технологической схеме осуществлять автоматическую наплавку цилиндрических деталей по винтовой линии, а также широкопослойную наплавку колеблющимся электродом, удаление шлаковой корки (при наплавке под слоем флюса), упрочнение накатными роликами, фрезерование и шлифование горячего наплавленного металла с использованием тепла сварочной дуги [1, 2].

Применение широкопослойной наплавки при проведении ремонтно-восстановительных работ является весьма перспективным направлением. При применении поперечных колебаний наплавочной проволоки в наплавленном металле уменьшается доля основного металла, происходит предварительный подогрев детали, что создает благоприятный термический цикл при наплавке износостойкого металла. Металлографические исследования показали, что металл при широкопослойной наплавке колеблющимся электродом имеет однородную литую столбчатую структуру (мартенсит с ферритом по границам кристаллов) в отличие от наплавки по винтовой линии, характеризующей-

ся резко выраженной неоднородностью в местах перекрытия наплавленных валиков [3]. Улучшение основных эксплуатационных характеристик происходит за счет получения непрерывной сварочной ванны, что снижает скорость охлаждения металла и способствует получению однородной структуры.

Оптимальный тепловой режим при широкопослойной наплавке под слоем флюса колеблющимся электродом может быть реализован при обработке поверхностного слоя металла в процессе его наплавки на деталь. При нанесении металлопокрытий на деталь температурные поля оказывают большое влияние на физико-механические свойства и износостойкость поверхностного слоя детали, а также на производительность процесса обработки и стойкость инструмента.

В связи с этим при назначении режимов механической обработки наплавленного металла необходимо оценивать параметры температурного поля в зоне механической обработки. Возникает необходимость в исследовании распределения температурного поля по телу цилиндрической детали в условиях быстро изменяющихся температур. Некоторые работы по решению подобных задач выполнены на основе теории источников тепла, разработанной профессором Н. Н. Рыкалиным.

Для расчета температуры наплавленного металла разработана методика расчета температурного поля в зоне механической обработки.

Технологический процесс наплавки металлоемких цилиндрических деталей осуществляется таким образом, чтобы каждый последующий наплавленный валик перекрывал предыдущий на одну треть его ширины — это необходимо для получения сплошного монолитного слоя (рис. 1). Для получения качественного металлопокрытия на поверхности наплавливаемых цилиндрических деталей линейная скорость перемещения сварочной дуги V_s вдоль образующей детали подбирается практическим путем. Исследования

показали, что наплавленный валик хорошо формируется при линейной скорости поперечных колебаний электрода $V_3 = 1 \text{ см/с}$.

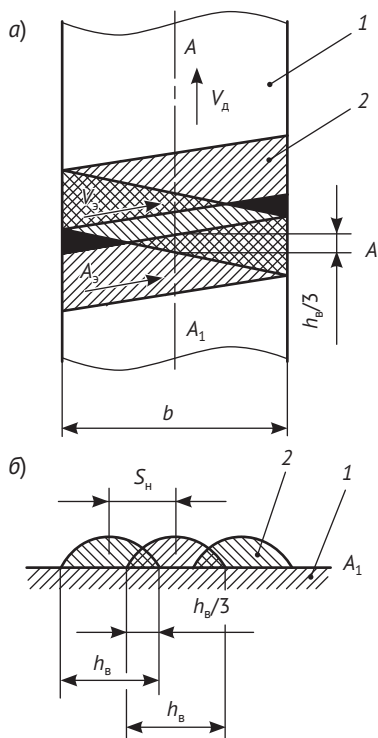

Рис. 1. Схема наложения наплавленных валиков на поверхность детали
1 – деталь; 2 – наплавленный валик

Линейная скорость вращения детали V_d в процессе наплавки определяется по формуле

$$V_d = \frac{2\pi \cdot R_n \cdot n_d}{60} = \frac{\pi \cdot R_n \cdot n_d}{30}, \quad (1)$$

где R_n — наружный радиус детали, см; n_d — частота вращения детали, мин^{-1} .

При ширине ряда наплавки, равной b (рис. 2), период колебания электрода τ_3 равен:

$$\tau_3 = \frac{b}{V_3}, \quad (2)$$

где b — ширина ряда наплавленных валиков, см; V_3 — линейная скорость перемещения сварочной дуги, см/с.

Частота колебаний наплавочной проволоки f_k :

$$f_k = \frac{1}{\tau_3} = \frac{V_3}{b}. \quad (3)$$

При подходе наплавочной проволоки к предельному крайнему положению (рис. 1) ее скорость V_3 уменьшается. В крайнем положении она будет равна нулю, а затем в начале наплавки следующего валика будет увеличиваться в течение некоторого времени, пока не достигнет постоянного значения. При этом мундштук с наплавочной проволокой перемещается вдоль образующей детали со скоростью V_d . Таким образом, реальная траектория движения наплавочной проволоки будет иметь вид не ломаной линии (рис. 1, а), а гладкой линии, имеющей синусоидальный характер.

Поэтому, а также вследствие растекания жидкого наплавленного металла, ненаплавленные участки (рис. 1, а; изображены черным цветом) также будут заполнены наплавленным металлом.

За период колебания мундштука с наплавочной проволокой τ_3 точки поверхности детали переместятся на расстояние

$$S_n = \frac{2h_b}{3} \quad (\text{рис. 1, б}), \quad \text{что равно}$$

подаче детали на одно колебание наплавочной проволоки. Линейная скорость вращения точек поверхности детали определяется по формуле

$$V_d = \frac{S_n}{\tau_3} = \frac{2h_b}{3\tau_3} = \frac{2h_b \cdot f_k}{3}, \quad (4)$$

где S_n — шаг наплавки, см; h_b — ширина наплавленного валика, см.

Из выражения (1) частота вращения детали равна

$$n_d = \frac{30V_d}{\pi \cdot R_n}. \quad (5)$$

Подставляя в формулу (5) вместо V_d выражение из (4), получим

$$n_d = \frac{20h_b \cdot f_k}{\pi \cdot R_n}. \quad (6)$$

Подставив в формулу (6) вместо f_k выражение (3), получим

$$n_d = \frac{20h_b \cdot V_3}{\pi \cdot R_n \cdot b}. \quad (7)$$

Рассмотрим сплошную деталь с наружным радиусом R_n и длиной L , на которую последовательно накладываются несколько рядов валиков шириной b (рис. 2).

Время полного вращения детали на один оборот τ_d в соответствии с выражением (7) равно

$$\tau_d = \frac{1}{n_d} = \frac{\pi \cdot R_n \cdot b}{20h_b \cdot V_3} = \frac{3\pi \cdot R_n \cdot b}{h_b \cdot V_3}. \quad (8)$$

За время наложения каждого ряда широкослойной наплавки деталь получает от сварочной дуги порцию тепла, равную

$$\theta = q \cdot \tau_d,$$

где q — эффективная тепловая мощность сварочной дуги, кал/с.

Теплоемкость детали:

$$C = m \cdot c = \gamma \cdot \pi \cdot R_n^2 \cdot L \cdot c, \quad (9)$$

где γ — удельный вес металла (для стали $\gamma = 7,8 \text{ г/см}^3$); L — длина детали см; c — удельная теплоемкость (для стали $c = 0,11 \text{ кал/г } ^\circ\text{C}$).

Таким образом, после равномерного распределения тепла вдоль детали при широкослойной наплавке

колеблющимся электродом температура наплавленной детали после наложения одного ряда валиков повысится в каждой точке наплавленной поверхности на температуру

$$\begin{aligned} T_{cp} &= \frac{\theta}{C} = \frac{q \cdot \tau_d}{\pi \cdot \gamma \cdot R_n^2 \cdot L \cdot A} = \\ &= \frac{3q \cdot b}{h_b \cdot V_3 \cdot \gamma \cdot R_n \cdot L \cdot A}. \end{aligned} \quad (10)$$

В качестве примера рассчитаем температуру для детали длиной $L = 450 \text{ мм}$ с наружным радиусом $R_n = 30 \text{ мм}$. Ширина наплавленного валика $h_b = 1,2 \text{ см}$; линейная скорость перемещения сварочной дуги $V_3 = 1 \text{ см/с}$; ширина ряда наплавленных валиков $b = 5 \text{ см}$; частота колебаний наплавочной проволоки f_k , рассчитанная по формуле (3), составляет $0,2 \text{ кол}\cdot\text{с}^{-1}$.

Эффективная тепловая мощность сварочной дуги q определяется по формуле [4]

$$q = 0,24 \cdot \eta \cdot U \cdot I,$$

где $0,24$ — коэффициент перевода из электротехнических единиц в тепловые, кал/Вт·с;

$\eta = 0,8$ — эффективный КПД процесса нагрева детали сварочной дугой;

$U = 30$ — напряжение сварочной дуги, В; $I = 340$ — сила сварочного тока, А.

$$q = 0,24 \cdot 0,8 \cdot 30 \cdot 340 = 1958,4 \text{ кал/с.}$$

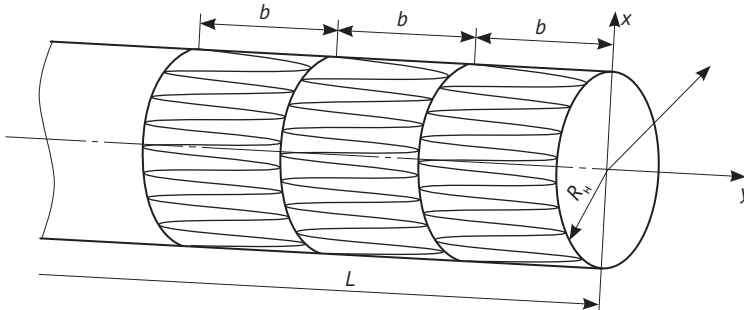

Рис. 2. Схема наложения нескольких рядов широкослойной наплавки на цилиндрическую длинную деталь

Подставляя эти значения в формулу (10), получим $T_{\text{ср}} = 209^\circ\text{C}$.

Таким образом, после нанесения каждого ряда широкослойной наплавки температура детали в среднем повышается на 209°C . При этом период вращения детали, определенный по формуле (8), равен $\tau_d \approx 2$ мин.

Определим температуру в зоне механической обработки без учета наплавки предыдущих рядов валиков. Линейная скорость вращения точек поверхности детали, рассчитанная по формуле (4), равна $V_d = 0,16$ см/с.

Для определения температуры наплавленного металла детали в зоне механической обработки из работ [4, 5] используем выражение, характеризующее процесс распространения теплоты сварочной дуги в теле детали:

$$T_0 = \frac{q}{2\pi\lambda} \left[\frac{1}{2l} + \frac{\exp\left[-A(\sqrt{l^2 + (2\delta_1)^2} - l)\right]}{\sqrt{l^2 + (2\delta_1)^2}} + \frac{\exp\left[-A(\sqrt{l^2 + (4\delta_1)^2} - l)\right]}{\sqrt{l^2 + (4\delta_1)^2}} + \dots \right], \quad (11)$$

где λ — коэффициент теплопроводности (для стали $\lambda = 0,09$ кал/см·с·°C); l — расстояние от сварочной дуги до зоны механической обработки, см; δ_1 — толщина пластины, см (цилиндрическая деталь заменяется в эквивалентную в тепловом отношении пластину бесконечной длины и ширины [5]); $A = \frac{V_d}{2a}$ — для краткости обозначения $\frac{V_d}{2a}$; a — коэффициент температуропроводности (для стали $a = 0,08$ см²/с).

Толщина пластины δ_1 определяется по формуле

$$\delta_1 = \frac{R_n}{2} = \frac{3}{2} = 1,5 \text{ см.}$$

Расстояние от сварочной дуги до зоны механической обработки l определяется по формуле

$$l = \frac{3}{2} \pi R_n = \frac{3}{2} 3,14 \cdot 3 = 14,14 \text{ см.}$$

Расчет по формуле (11) показал, что температура наплавленного металла в зоне механической обработки без учета фиктивных источников тепла (получаемых отражением реального источника тепла относительно торцов детали) равна $T_0 = 382^\circ\text{C}$.

Необходимо учитывать, что отраженные от торцов детали фиктивные источники тепла дают реальную добавку температуры лишь при прохождении ряда наплавленных валиков, непосредственно прилегающих к торцу детали. Левый торец детали (см. рис. 2) по сравнению с правым находится на большем расстоянии от сварочной дуги. Поэтому отражения тепла относительно левого торца детали практически не будет.

При прохождении последнего ряда наплавленных валиков добавочная температура, получаемая отражением реального источника тепла, от правого торца детали (рис. 2) выразится формулой

$$T_\Phi = \frac{q}{4\pi\lambda} \left[\frac{\exp(l - \sqrt{l^2 + b^2})}{\sqrt{l^2 + b^2}} + \frac{\exp(l - \sqrt{l^2 + (2b)^2})}{\sqrt{l^2 + (2b)^2}} + \dots \right]. \quad (12)$$

Расчеты по формуле (12) показали, что $T_\Phi = 49^\circ\text{C}$. Рассматривая фиктивные источники теплоты, лежащие вдоль оси z (рис. 2), получаемые отражением от правого торца детали, а также получаемые от фиктивного отражения реального источника тепла в правом торце детали, получим:

$$T_s = \frac{q}{2\pi\lambda} \left[\frac{\exp(l - \sqrt{l^2 + (2\delta_1)^2 + b^2})}{\sqrt{l^2 + (2\delta_1)^2 + b^2}} + \frac{\exp(l - \sqrt{l^2 + (4\delta_1)^2 + b^2})}{\sqrt{l^2 + (4\delta_1)^2 + b^2}} + \frac{\exp(l - \sqrt{l^2 + (6\delta_1)^2 + b^2})}{\sqrt{l^2 + (6\delta_1)^2 + b^2}} + \dots \right]. \quad (13)$$

Вычисления по формуле (13) показывают, что

$$T_{\delta} = 72 + 29 + 7 + \dots \approx 108 \text{ }^{\circ}\text{C}. \quad (14)$$

Таким образом, температура в зоне механической обработки при наплавке последнего ряда валиков (без учета температуры при наплавке предыдущих рядов валиков) сложится из значений $T_0 = 382 \text{ }^{\circ}\text{C}$, $T_{\phi} = 49 \text{ }^{\circ}\text{C}$, $T_{\delta} = 108 \text{ }^{\circ}\text{C}$ и составит

$$T = 382 + 49 + 2 \cdot 108 = 647 \text{ }^{\circ}\text{C}.$$

Представленный расчет температуры наплавленного металла при нанесении нескольких рядов широкослойной наплавки колеблющимся электродом показал, что если наплавляются последние три ряда валиков относительно правого торца детали, то температура в зоне механической обработки рав-

на: для первого ряда наплавленных валиков — $382 \text{ }^{\circ}\text{C}$; для второго ряда (предпоследнего относительно правого торца детали) — $382 + 209 = 591 \text{ }^{\circ}\text{C}$; для третьего ряда — $647 + 2 \cdot 209 = 1065 \text{ }^{\circ}\text{C}$.

Изложенная методика определения температуры наплавленного металла в зоне механической обработки или упрочнения роликами при нанесении нескольких рядов широкослойной наплавки колеблющимся электродом в зависимости от режимов наплавки, геометрических размеров детали и ее наплавляемых поверхностей, позволяет получить экспресс-информацию о состоянии металлопокрытия в зоне контакта инструмента с обрабатываемой деталью. Это позволяет выбрать необходимые рациональные режимы механической обработки или упрочнения нанесенного на деталь металлопокрытия. Данные теоретического расчета хорошо согласуются с экспериментальными исследованиями. ■

Литература

1. Бойко Н. И. Повышение эффективности механической обработки наплавленного металла за счет тепла, генерируемого сварочной дугой : дис. ... на соиск. уч. ст. д-ра техн. наук : 05.02.08. Самара, 1991. 408 с.
2. Бойко Н. И. Шлифование горячего наплавленного металла мягкими и среднемягкими кругами // Вестник ДГТУ. 2012. № 1 (62). С. 86–94. ISSN 1992-5980.
3. Ульман И. Е., Тонн Г. А., Савельев В. А., Черноиванов В. И., Лялякин В. П. Восстановительная наплавка коленчатых валов дизельных двигателей // Сварочное производство. 1982. № 5. С. 34–35.
4. Рыкалин Н. Н. Расчет тепловых процессов при сварке. М. : Mashgiz, 1951. 297 с.
5. Бойко Н. И., Фисенко К. С. Расчет температуры металлопокрытия в зоне механической обработки при широкослойной наплавке деталей вращения // Вестник УрГУПС. 2014. № 2 (22). С. 28–34. ISSN 2079-0392.

References

1. Boyko N. I. Povyshenie effektivnosti mekhanicheskoy obrabotki naplavlennogo metalla za schyot tepla, generiruemogo svarochnoy dugoy : dis. ... na soisk. uch. st. d-ra tekhn. nauk [Improving the efficiency of weld metal machining due to heat generated by the welding arc : DSc in Engineering Thesis] : 05.02.08. Samara, 1991. 408 p.
2. Boyko N. I. Shlifovanie goryachego naplavlennogo metalla myagkimi i srednemyagkimi krugami [Grinding hot weld metal using soft and medium-soft grinding wheels] // Vestnik DGTU. 2012. № 1 (62). Pp. 86–94. ISSN 1992-5980.
3. Ulman I. E., Tonn G. A., Savelev V. A., Chernoi vanov V. I., Lyalyakin V. P. Vosstanovitel'naya naplavka kolenchatykh valov dizelnykh dvigateley [Reconstructive surfacing of crankshafts of diesel engines] // Svarochnoe proizvodstvo. 1982. № 5. Pp. 34–35.
4. Rykalin N. N. Raschyot teplovykh protsessov pri svarke. [Calculation of thermal processes in welding] M. : Mashgiz, 1951. 297 p.
5. Boyko N. I., Fisenko K. S. Raschyot temperatury metallopokrytiya v zone mekhanicheskoy obrabotki pri shirokosloynoy naplavke detaley vrashcheniya [Calculation of metal coating temperature in machining zone for wide-layer weld deposition of rotating parts] // Herald of USURT. 2014. № 2 (22). P. 28–34. ISSN 2079-0392.

Статья сдана в редакцию 12 октября 2014 года

УДК 621.332.3

И. Г. Дутов

Исследование влияния температуры на натяжение проводов контактной подвески

UDC 621.332.3

I. G. Dutov

Study of temperature effect on the tension of catenary wires

Аннотация

Отклонение натяжения проводов контактной подвески от заданного значения под влиянием различных факторов является актуальной проблемой, поскольку от равномерности натяжения напрямую зависит качество контакта между токоприемником и контактным проводом.

В статье при помощи математической модели рассмотрено влияние температуры на изменение натяжения проводов контактной подвески в пределах анкерного участка.

Методика расчета натяжения, приведенная в данной работе, учитывает такие геометрические параметры контактной подвески, как длина консоли, угол ее поворота, величина зигзага и др. По результатам расчета построены диаграммы зависимости натяжения проводов анкерного участка от температуры и от радиуса кривой. Также в работе проведен анализ диаграмм распределения натяжения по длине анкерного участка на кривых и прямых участках пути и рассмотрено изменение натяжения проводов контактной подвески на сопряжении.

Установлено, что наиболее неблагоприятным положением анкерного участка в кривой, с точки зрения распределения натяжения, является такое, когда в обе половины анкерного участка расположены в кривых с разными относительно оси пути центрами. В заключительной части статьи сделаны выводы по результатам расчета и даны рекомендации по регулировке контактной подвески при ее проектировании и эксплуатации.

Ключевые слова: контактная подвеска; изменение зигзагов; температура проводов; натяжение проводов; анкерный участок; радиус кривой; сопряжение; переходной пролет; длина пролета, скачок натяжения.

Summary

Deviation of catenary wires tension from the reference value under the influence of various factors is a topical issue, since the uniformity of tension directly affects the quality of contact between the collector and the contact wire.

The paper, using a mathematical model considers the influence of temperature on the change in tension of catenary wires within the tension length.

Tension calculation methodology presented in this paper takes into account such geometrical parameters of catenary as the length of the console, its angle of rotation, crinkle value etc. According to the results of calculation, diagrams have been created, indicating the dependence of the tension of catenary wires within the tension length on temperature and curve radius. Also the paper analyzes the diagrams showing tension distribution along the tension length on curves and straight track sections and examines the change in catenary wires tension in rounding-off curves.

It is established that the most unfavorable position of the tension section in a curve in terms of tension distribution occurs when the both halves of the tension section are located in curves with different centers relative to the track axis. In the final part of the paper conclusions are made based on the results of the calculation and recommendations are given for adjusting the catenary during its design and operation.

Keywords: catenary; change of crinkle; wire temperature; wire tension; tension section; curve radius; rounding-off curve; hinge span; span length, tension jump.

Игорь Григорьевич Дутов, аспирант; кафедра «Электроснабжение транспорта» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: igrik.y.s@gmail.com.

Igor Grigoryevich Dutov, graduate student; «Transport Power Supply» Department, Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: igrik.y.s@gmail.com.

Длина проводов контактной подвески изменяется при колебаниях температуры; в месте установки средней анкеровки контактный провод остается неподвижным, а температурное перемещение провода обеспечивает компенсатор, установленный на анкерной опоре. На обычных участках электрифицированных железных дорог, где применяется полукompенсированная подвеска, компенсатором задается натяжение контактного провода, а несущий трос имеет жесткую анкеровку. Для обеспечения надежного контакта между токоприемником и контактным проводом изменение натяжения контактного и несущего проводов по длине анкерного участка (АУ) не должно превышать $\pm 15\%$ и $\pm 10\%$ соответственно [1].

На скоростных и высокоскоростных участках применяется компенсированная контактная подвеска. К ней требования повышены: максимальное отклонение натяжения допускается не более $\pm 5\%$ и для контактного провода, и для несущего троса [2]. Если же в процессе проектирования расчет натяжения показывает, что на протяжении АУ оно изменяется более $\pm 5\%$, то в этом случае длину АУ необходимо откорректировать, уменьшив количество пролетов.

Поскольку в настоящее время наиболее удобным инструментом в решении научно-исследовательских задач является компьютерное моделирование [3, 4], оценивать влияние темпера-

туры на натяжение проводов контактной подвески целесообразно при помощи математической модели.

Натяжение проводов вертикальной компенсированной подвески в одном пролете является равномерным. Изменение натяжения проводов при изменении температуры происходит только в точках их крепления вследствие появления некомпенсированной составляющей продольного натяжения (рис. 1).

При изменении температуры в физической системе «консоль — провод контактной подвески» изменяются углы расположения ее элементов относительно друг друга. Это изменяет значения натяжения проводов. Выявим зависимость изменения натяжения от температуры.

Чтобы определить величину изменения натяжения несущего троса T_i в каждом фиксаторном узле, необходимо сначала определить углы зигзага проводов контактной подвески относительно оси пути φ_i (рис. 1). Для этого необходимо знать углы отклонения всех консолей АУ α под действием температуры. Методика расчета углов отклонения консолей изложена в [5].

Расчет углов зигзага относительно оси пути следует начинать от анкерной опоры, двигаясь к середине АУ. Угол зигзага провода φ_i , отходящего на анкеровку, определяется из выражения

$$\varphi_i = \arctg \frac{\Gamma_{i+1} + \frac{d}{2} + d_i \cdot \cos \alpha_i - \Gamma_i}{l_i - d_i \cdot \sin \alpha_i}, \quad (1)$$

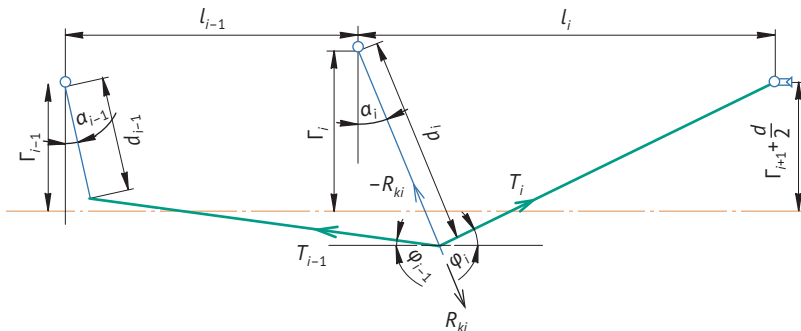

Рис. 1. Схема расчета натяжения несущего троса на прямом участке

где i — индекс, обозначающий номер опоры; α_i — угол отклонения консоли; Γ_i — габарит опоры; d_i — длина консоли (проекция на горизонтальную плоскость расстояния между точкой фиксации проводов и пятой консоли); d — диаметр опоры на уровне крепления компенсирующего устройства, $d \approx 0,3$ м.

Для всех остальных опор углы зигзагов рассчитываются по формуле

$$\varphi_{i-1} = \arctg \frac{d_i \cdot \cos \alpha_i - d_{i-1} \cdot \cos \alpha_{i-1} - \Gamma_i + \Gamma_{i-1}}{l_{i-1} - d_{i-1} \cdot \sin \alpha_{i-1} + d_i \cdot \sin \alpha_i}, \quad (2)$$

где l_i — длина пролета между опорами i и $i+1$, м.

Для расчета натяжения используется выражение

$$T_{i-1} = T_i \frac{\cos(\varphi_i \mp \alpha_i \cdot (-1)^n)}{\cos(\varphi_{i-1} \pm \alpha_i \cdot (-1)^n)}, \quad (3)$$

где T_i — натяжение провода в предыдущем пролете; n — номер опоры относительно опоры со средней анкеровкой (СА).

Переменный знак и множитель $(-1)^n$ введен в формулу (3), чтобы учесть какой зигзаг — положительный или отрицательный — имеет контактный про-

вод или несущий трос у той опоры, для которой рассчитывается изменение натяжения.

Показатель n этого множителя является порядковым номером опоры для того случая, когда отсчет ведется от опоры со средней анкеровкой. То есть для опор, находящихся через один пролет от опоры с СА, $n = 1$, для опор через два пролета — $n = 2$, через три пролета — $n = 3$ и т. д.

Поскольку на прямых участках прямые и обратные зигзаги чередуются, в итоге получится, что нечетному показателю n будут соответствовать, например, отрицательные зигзаги. В этом случае в выражении (3) следует принять верхний знак. Если же нечетным значениям показателя n соответствуют опоры с положительными зигзагами, то необходимо принять нижний знак.

Для определения углов зигзага контактной подвески на кривых ф (рис. 2) необходимо знать значение радиуса кривой R , а также, аналогично [5], ввести коэффициент r , обозначающий, с какой стороны пути относительно центра кривой расположены опоры. Напомним, что если опора стоит с внешней стороны кривой, то зигзаг отри-

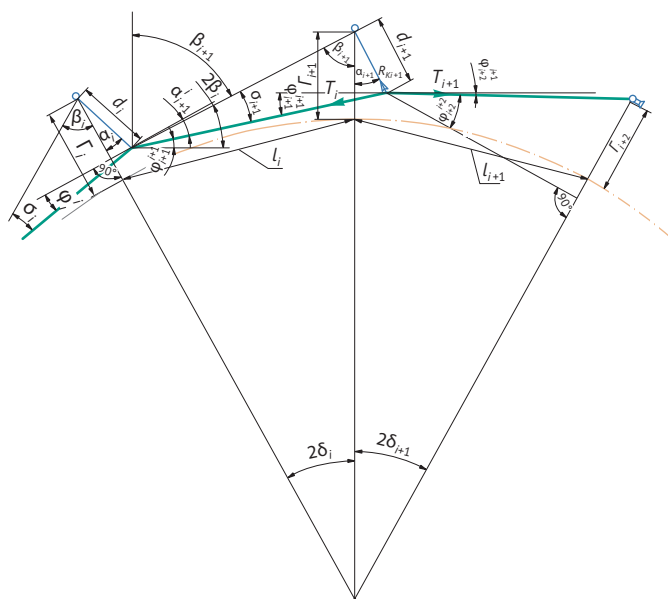

Рис. 2. Схема расчета натяжения несущего троса в кривой

цательный (консоль работает на растяжение), а r принимается равным 1. Если же опора стоит с внутренней стороны кривой, то зигзаг положительный (консоль работает на сжатие), а $r = -1$. Используя эти данные, найдем углы δ_i и σ_i , численное значение которых равно соответственно

$$\delta_i = \arcsin \frac{l_i}{2 \cdot R_i}, \quad (4)$$

$$\sigma_{i+1} = \arccos \frac{A_i^2 + B_i^2 + L_{xi}^2 - d_{i+1}^2}{2 \cdot L_{xi} \sqrt{A_i^2 + B_i^2}}. \quad (5)$$

Переменные A_i и B_i , использованные в выражении (5), введены для упрощения записи, и определяются из выражений

$$A_i = l_i + r \cdot (\Gamma_i + \Gamma_{i+1}) \cdot \sin \delta_i - r \cdot d_i \cdot \sin(\delta_i + r \cdot \alpha_i), \quad (6)$$

$$B_i = d_i \cdot \cos(\delta_i + r \cdot \alpha_i) + (\Gamma_{i+1} - \Gamma_i) \cdot \cos \delta_i. \quad (7)$$

Рассчитывать углы зигзага ϕ_i на кривом участке пути следует от опоры со средней анкеровкой, двигаясь к границе АУ. Углы зигзага для i -й опоры найдем по формулам

$$\phi_i^i = r \left(\frac{\pi}{2} - \beta_i - \sigma_i \right). \quad (8)$$

$$\phi_{i+1}^i = 2 \cdot \delta_i + r \left(-\frac{\pi}{2} + \beta_{i+1} + \sigma_{i+1} \right). \quad (9)$$

Углы ϕ_{i+2} зигзага провода отходящей на анкеровку ветви найдем из выражения

$$\begin{aligned} \phi_{i+2}^{i+2} = & d_{i+1} \cdot \cos(\delta_{i+1} + r \cdot \alpha_{i+1}) + \\ & + (\Gamma_{i+2} - \Gamma_{i+1}) \cdot \cos \delta_{i+1} + \frac{d}{2} \\ = & \arctg \frac{l_{i+1} + r(\Gamma_{i+1} + \Gamma_{i+2}) \cdot \sin \delta_{i+1} - r \cdot d_{i+1} \cdot \sin(\delta_{i+1} + r \cdot \alpha_{i+1})}{2} + \delta_{i+1}. \end{aligned} \quad (10)$$

$$\phi_{i+2}^{i+1} = 2 \cdot \delta_{i+1} - \phi_{i+2}^{i+2}. \quad (11)$$

Натяжение на кривых участках пути

$$T_{i-1} = T_i \frac{\cos(\phi_i + r \cdot \alpha_i)}{\cos(\phi_{i-1} - r \cdot \alpha_i)}. \quad (12)$$

Как и в [5], формулы, используемые для расчета натяжений проводов в кривых, более полные, поэтому их можно принять и для расчета на прямых участках. В этом случае коэффициент r определяется зигзагом, а радиус кривой R принимается равным бесконечности.

С помощью Microsoft Excel автором создана математическая модель анкерного участка, которая в зависимости от температуры позволяет определить углы отклонения консолей анкерного участка, значения зигзагов проводов контактной подвески, величину натяжения проводов АУ и т. п.

Рассмотрим на основе этой модели изменение натяжения несущего троса по длине АУ. В качестве исходных данных были взяты следующие условия: анкерный участок расположен на прямой; несущий трос М-120, медный, сечением 120 мм², следовательно, модуль упругости $E = 127 \cdot 10^9$ Па, а температурный коэффициент линейного расширения $\alpha = 17 \cdot 10^{-6}$; натяжение несущего троса, заданное на анкерной опоре, $T_0 = 18000$ Н; температура нормального положения консолей $t_0 = +5$ °С.

Данная модель позволяет рассчитать параметры контактной подвески при изменении температуры с шагом в 5 °С. Максимальное отклонение параметров контактной подвески от нормы наблюдается при предельных температурах. В модели за минимальную температуру $t_{\min} = -70$ °С согласно [6] взят абсолютный минимум температуры воздуха Ia климатического района (очень холодный). Наибольшая температура соответствует температуре максимально допустимого длительного нагрева меди по условиям прочности, $t_{\max} = +80$ °С.

При t_0 натяжение проводов, задаваемое грузокompенсаторами на анкерных опорах, изменяется незначительно на всем протяжении АУ, поскольку

все консоли АУ расположены перпендикулярно оси пути, а продольная составляющая сил реакции консолей отсутствует. При изменении температуры картина меняется (рис. 3).

Наиболее резкий скачок натяжения происходит у опор № 9 и –9, поскольку они последние переходные опоры перед анкеровкой, и угол зигзага провода в этом пролете имеет довольно большое значение. Этим же объясняется и то, что у смежных опор № 8 и 9 (или –8 и –9) натяжение изменяется однообразно: увеличивается при повышении температуры и уменьшается при ее понижении (рис. 3, 4).

Несмотря на то, что у опоры № 9, расположенной непосредственно пе-

ред анкеровкой, зигзаг провода отрицательный, ее консоль, как и консоль опоры № 8, все равно испытывает сжимающую нагрузку. Однако для следующего анкерного участка картина изменения натяжения будет несколько отличаться.

Рассмотрим изолирующее сопряжение анкерных участков (рис. 5, 6).

Из рис. 6 видно, что из-за разной последовательности чередования зигзагов на АУ заметное различие в натяжении имеют пролеты, смежные с переходным. В середине анкерных участков разница натяжений не так велика, а в переходном пролете натяжение проводов сопрягаемых подвесок практически не отличается. Последний факт

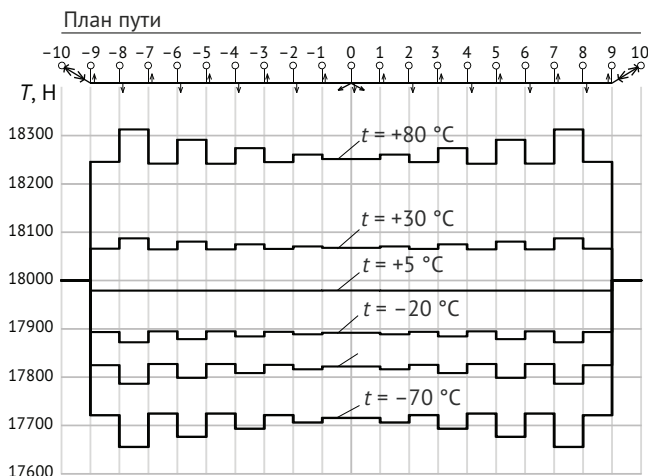

Рис. 3. Распределение натяжения несущего троса по длине анкерного участка при изменении температуры

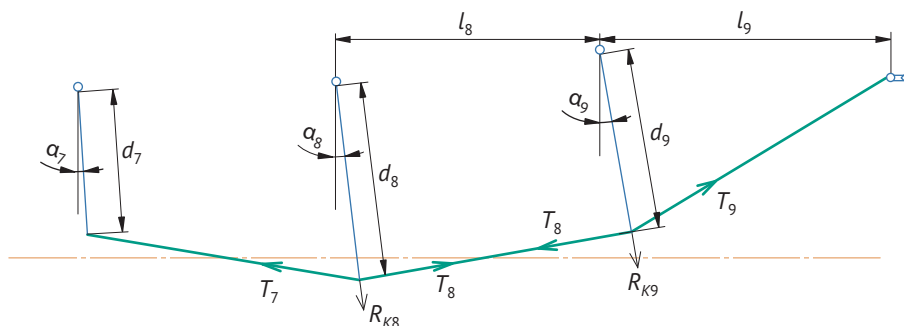

Рис. 4. Фрагмент схемы рассматриваемой модели анкерного участка

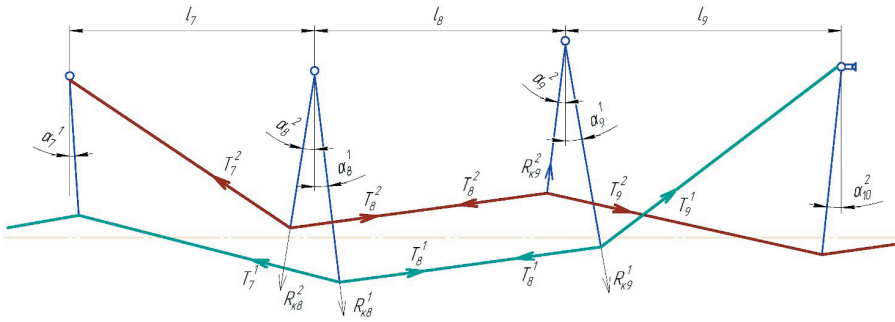

Рис. 5. Схема изолирующего сопряжения двух анкерных участков

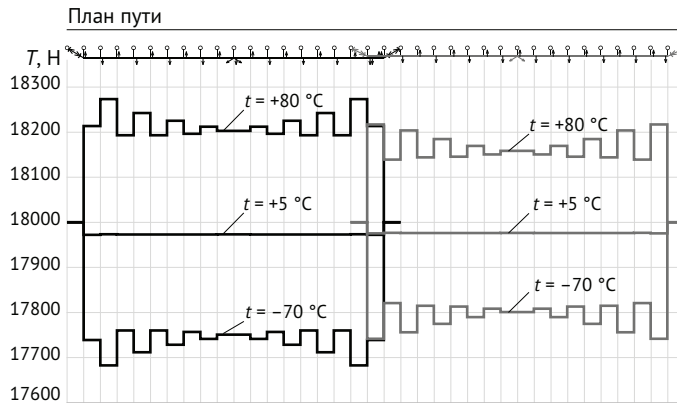

Рис. 6. Зависимость натяжения несущих тросов двух анкерных участков от изменении температуры при изолирующем сопряжении

объясняется тем, что консоли переходных опор, фиксирующие анкерные ветви, незначительно отличаются по длине (рис. 5).

Теперь рассмотрим неизолирующее сопряжение анкерных участков (рис. 7, 8).

Из-за большего отличия длин консолей, фиксирующих ветви анкеровок, разница в натяжении увеличилась; распределение натяжения по длине всего анкерного участка довольно сильно зависит от конфигурации консоли, удерживающей анкерную ветвь.

Кроме того, как показывают графики (рис. 3, 6 и 8), натяжение проводов может либо увеличиваться, либо уменьшаться, в зависимости от характера изменения температуры и от направленности зигзага проводов контакт-

ной подвески. Когда температура проводов растет, увеличение их натяжения (по мере приближения к средней анкеровке) происходит в точках фиксации с положительным зигзагом, а уменьшение — в точках с отрицательным зигзагом. Поэтому натяжение несущего троса на прямом участке изменяется небольшими скачками, незначительно колеблясь то в одну, то в другую сторону, а максимальное отклонение от заданного на анкерной опоре значения не превышает 2%.

На кривых участках, поскольку у всех опор, стоящих с одной стороны пути, зигзаги имеют одностороннюю направленность, направление изменения значения натяжения при изменении температуры будет одинаковым для всех пролетов [7, 8].

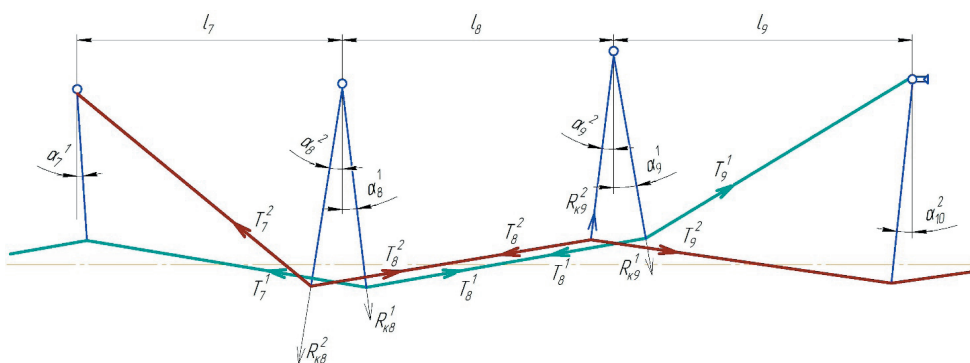

Рис. 7. Схема неизолирующего сопряжения двух анкерных участков

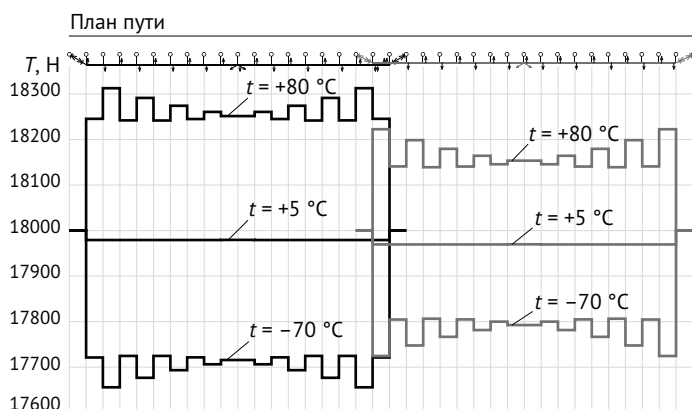

Рис. 8. Зависимость натяжения несущих тросов двух анкерных участков от изменении температуры при неизолирующем сопряжении

Рассмотрим такое расположение анкерного участка в плане, когда две его половины находятся в кривых с разными относительно оси пути центрами. В этом случае в одной половине анкерного участка все зигзаги будут отрица-

тельными, а в другой — положительными (рис. 9).

На рис. 10 приведены диаграммы изменения натяжения несущего троса в пролетах такого АУ при различных температурах.

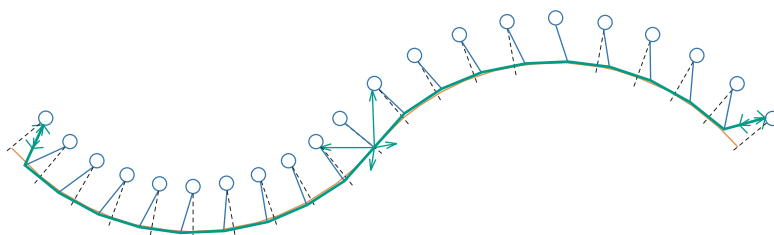

Рис. 9. Схема анкерного участка, у которого левая и правая части находятся в кривых с разными относительно оси пути центрами, $t > t_0$

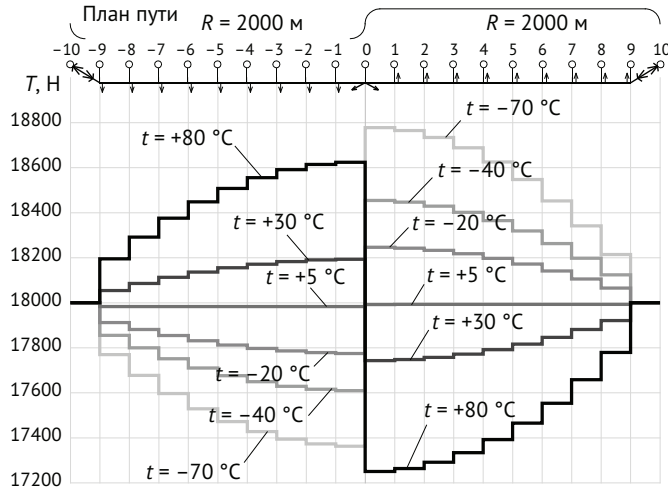

Рис. 10. Изменение натяжения несущего троса при различной температуре на протяжении анкерного участка, расположенного в кривых с разными относительно оси пути центрами

При таком расположении АУ натяжение несущего троса при изменении температуры в одной его половине уменьшается, а в другой увеличивается. Из-за этого в зоне опоры со средней анкерной происходит резкий скачок, который для рассматриваемой модели достигает 7,8% от значения, заданного на анкерной опоре. Также заметно, что при отрицательных зигзагах натя-

жение НТ изменяется несколько больше, чем при положительных. Результаты приведенных расчетов подтверждают данные из [2, 9], полученные в результате расчетов на основе конечно-элементного метода.

На рис. 11 показана зависимость натяжения несущего троса такого АУ от радиуса кривой при температуре $t = +30\text{ }^{\circ}\text{C}$.

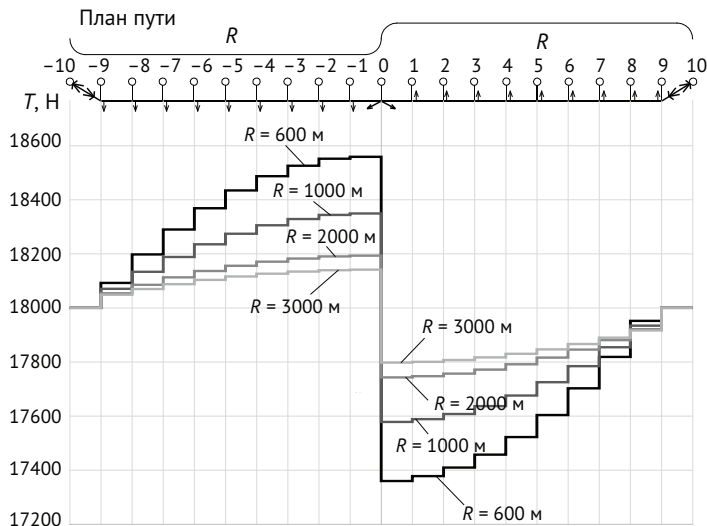

Рис. 11. Зависимость натяжения НТ от радиуса кривой при $t = +30\text{ }^{\circ}\text{C}$

Схема расчета натяжения контактного провода на прямом участке приведена на рис. 12.

В случае с несущим тросом при отрицательном зигзаге на консоль действует растягивающая нагрузка, а при положительном — сжимающая. Для контактного же провода (рис. 12) сила реакции фиксаторов и при отрицательных, и при положительных зигзагах направлена на растяжение дополнительных стержней. Но, в отличие от консолей, дополнительные стержни фиксаторов закреплены с разных сторон относительно оси пути, поэтому направленность результирующей силы будет такая же, как для несущего троса: при повышении температуры у положительных зигзагов натяжение контактного провода будет расти, а при отрицательных зигзагах падать. Понятно, что при уменьшении температуры картина будет противоположной.

Изменение натяжения проводов влияет на длину провода в пролете и, соответственно, на углы поворота консолей, зигзага проводов контактной подвески и т.д. Исследуем это явление.

Для этого найдем значения длин пролетов с учетом натяжения и температуры

$$L_{Ti} = L_{ti} \left(1 + \frac{T_i - T_0}{E \cdot S} \right), \quad (13)$$

где L_{ti} — длина провода в пролете с учетом температуры; T_i — натяжение проводов контактной подвески, рассчитанное по формуле (12); T_0 — натяжение,

заданное грузом компенсатора на анкерной опоре; E — модуль упругости материала провода, для меди $E = 127,5 \cdot 10^9$ Па; S — площадь поперечного сечения провода.

Далее методика расчета повторяется, но вместо значений L_{ti} в приведенные формулы следует подставлять L_{Ti} .

В ходе расчетов было установлено, что при допустимой длине АУ не более 1,5 км учет влияния натяжения на длину проводов дает незначительное уточнение (менее 0,5 %).

Выводы

1. Наиболее неблагоприятным расположением анкерного участка в плане является такое, при котором в двух его половинах имеются кривые с разными относительно оси пути центрами. В этом случае при отклонении температуры от t_0 в зоне расположения средней анкеровки появляется небольшой участок контактной подвески, на котором натяжение проводов резко изменяется. И хотя отклонение натяжения в пролетах у средней анкеровки от заданного T_0 приближается к допустимому отклонению в 5 %, но не превышает его, величина самого скачка натяжения может достигать 8 % от нормативного значения натяжения. Это обстоятельство негативно сказывается на качестве токосъема и требует разработки мероприятий по выравниванию натяжения в зоне средней анкеровки. Например, можно разработать такую конструкцию средней анкеровки, которая позволит уменьшить разницу натяжений хотя бы до нормативного значения

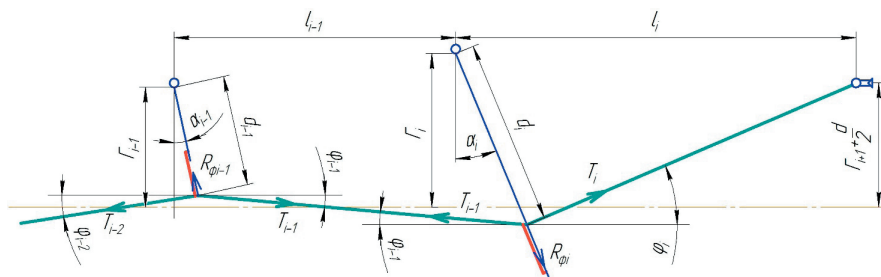

Рис. 12. Схема расчета натяжения контактного провода на прямом участке

или просто сократить количество пролетов АУ и откорректировать его положение при проектировании.

2. В диаграммах, представленных в [2, 9], в отличие от представленных на рис. 3 и 6, значение натяжения проводов в середине каждого пролета несколько отличается от значения, заданного под опорным узлом. Эта разница обусловлена воздействием силы тяжести проводов, которая учитывается при расчете методом конечных элементов и не учитывается в приведенной методике. Однако, во-первых, разница эта не превышает 30 Н, что составляет всего 0,17% от значения, заданного грузокompенсаторами, и, во-вторых, в данной методике силу тяжести проводов нетрудно учесть, поскольку она действует в вертикальной плоскости — перпендикулярной к той, в которой действуют все силы, необходимые для приведенного расчета.

3. При прочих равных параметрах подвески натяжение проводов в точках с отрицательными зигзагами изменяется несколько больше, чем с положительными. Теоретически, на кривых участках пути можно добиться некоторого уменьшения влияния колебаний температуры на приrost натяжения проводов к середине анкерного участка, если при проектировании АУ расположить опоры с внутренней стороны кривой. Однако на практике применение такого метода является необоснованным как с экономической, так и с технической точки зрения.

4. В данном примере приведены результаты расчета анкерного участка, состоящего из двадцати пролетов,

длиной от 54 до 60 м. Общая длина АУ составляет 1190 м, а радиусы кривых были приняты равными 2000 м. Такие параметры не являются предельными — в эксплуатации находятся анкерные участки длиной в среднем около 1500 м. Радиусы кривых также могут иметь значение менее 2000 м. Другими словами, отклонение натяжения от нормативного значения в некоторых случаях может достигать и более высоких значений.

5. Поскольку схемы расчета натяжений несущего троса и контактного провода идентичны в части соотношения сил, действующих на элементы контактной подвески, приведенную в настоящей статье методику можно использовать также и для расчета натяжения контактного провода. Для этого в формулах (3) и (12) нужно заменить натяжение несущего троса T_i значением K_i для контактного провода (для одного контактного провода МФ-100 $K = 10\,000$ Н, для двух контактных проводов, соответственно, 20 000 Н [10]). Также из этого можно сделать вывод, что для вертикальной компенсированной контактной подвески картины изменения натяжений контактного провода и несущего троса будут схожими.

6. Изменение натяжения проводов под действием температуры влияет на длину проводов в пролете, но учитывать это влияние нет необходимости, поскольку оно незначительно (менее 0,5%). Для расчета будет достаточно результатов, полученных в первой итерации. ■

Литература

1. Правила устройства и технической эксплуатации контактной сети электрифицированных железных дорог ЦЭ-868: утв. 11.12.2001 / Департамент электрификации и электроснабжения Министерства путей сообщения Российской Федерации. — М.: Трансиздат, 2002. — 151 с.
2. Кудряшов Е. В. Разработка контактной сети для высокоскоростного движения на основе методов математического моделирования // Материалы шестого международного симпозиума «Элтранс-2011»: Электрификация и развитие инфраструктуры энергообеспечения тяги поездов на железнодорожном транспорте. — СПб.: ПГУПС, 2013. — С. 215–226.
3. Бунзя А. В., Ефимов А. В., Галкин А. Г. О сокращении времени удаления гололеда с двойных контактных проводов импульсно-резонансным методом // Вестник УрГУПС. 2009. № 3–4. С. 72–76. ISSN 2079-0392.

4. Бунзя А. А. Моделирование ионизационных процессов в электрической изоляции: разработка трехмерной имитационной модели с одним включением // Вестник УрГУПС. 2009. № 1–2. С. 90–97. ISSN 2079-0392.
5. Ефимов А. В., Дутов И. Г. Регулировка зигзагов вертикальной компенсированной контактной подвески // Транспорт Урала. 2013. № 3 (38) С. 118–122. ISSN 1815-9400.
6. Марквардт К. Г. Контактная сеть : учеб. для вузов ж.-д. трансп. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Транспорт, 1994. — 335 с.
7. Фрайфельд А. В. Проектирование контактной сети. М. : Транспорт, 1978. — 304 с.
8. Власов И. И., Марквардт К. Г. Контактная сеть. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Всесоюзное издательско-полиграфическое объединение МПС, 1961. — 310 с.
9. Кудряшов Е. В. Совершенствование механических расчетов контактных подвесок на основе статических конечноэлементных моделей : автореф. дис. ... канд. тех. наук. СПб, 2010. — 16 с.
10. Контактная сеть и воздушные линии: Нормативно-методическая документация по эксплуатации контактной сети и высоковольтным воздушным линиям / Департамент электрификации и электроснабжения МПС РФ. — М. : Трансиздат, 2001. — 512 с.

References

1. Pravila ustroystva i tekhnicheskoy ekspluatatsii kontaktnoy seti elektrifitsirovannykh zheleznikh dorog TsE-868 : utv. 11.12.2001 [Design and operation rules of catenary system devices of electrified railways CE-868 : approved on 11.12.2001] / Departament elektrifikatsii i elektrosnabzheniya Ministerstva putey soobshcheniya Rossiyskoy Federatsii. — М. : Transizdat, 2002. — 151 s.
2. Kudryashov E. V. Razrabotka kontaktnoy seti dlya vysokoskorostnogo dvizheniya na osnove metodov matematicheskogo modelirovaniya [Development of catenary system for high-speed traffic on the basis of mathematical modeling methods] // Materialy shestogo mezhdunarodnogo simpoziuma «Eltrans-2011»: Elektrifikatsiya i razvitie infrastruktury energoobespecheniya tyagi poezdov na zheleznodorozhnom transporte. — SPb : PGUPS, 2013. — Pp. 215–226.
3. Bunzya A. V., Efimov A. V., Galkin A. G. O sokrashchenii vremeni udaleniya gololeda s dvoynnykh kontaktnykh provodov impulsno-rezonansnym metodom [Reduction of the time required for removing ice from double contact wires using pulse-resonance method] // Herald of USURT. 2009. № 3–4. Pp. 72–76. ISSN 2079-0392.
4. Bunzya A. A. Modelirovanie ionizatsionnykh protsessov v elektricheskoy izolyatsii: razrabotka trekhmernoy imitatsionnoy modeli s odnim vklyucheniem [Modelling of ionization processes in electrical insulation: development of 3D simulation model with one inclusion] // Herald of USURT. 2009. № 1–2. Pp. 90–97. ISSN 2079-0392.
5. Efimov A. V., Dutov I. G. Regulirovka zigzagov vertikalnoy kompensirovannoy kontaktnoy podveski [Adjustment of crinkles of a compensated vertical catenary] // Transport of the Urals. 2013. № 3 (38) Pp. 118–122. ISSN 1815-9400.
6. Markvardt K. G. Kontaktnaya set : ucheb. dlya vuzov zh.-d. трансп. — 4-е изд., перераб. i dop. [Catenary system : a textbook for railway universities. — 4th ed., revised and ext.] — М. : Транспорт, 1994. — 335 p.
7. Frayfeld A. V. Proektirovanie kontaktnoy seti [Catenary design]. М. : Транспорт, 1978. — 304 p.
8. Vlasov I. I., Markvardt K. G. Kontaktnaya set. — 2-е изд., перераб. i dop. [Catenary system. — 2nd ed., revised. and ext.] — М. : Vsesoyuznoe izdatelsko-poligraficheskoe obyedinenie MPS, 1961. — 310 p.
9. Kudryashov E. V. Sovershenstvovanie mekhanicheskikh raschyotov kontaktnykh podvesok na osnove staticheskikh konechnoelementnykh modeley : avtoref. dis. ... kand. tekh. nauk. [Improving mechanical calculations of catenary using static finite element models : synopsis of PhD in Engineering Thesis] SPb, 2010. — 16 p.
10. Kontaktnaya set i vozdushnye linii : Normativno-metodicheskaya dokumentatsiya po ekspluatatsii kontaktnoy seti i vysokovoltnym vozdushnym liniyam [Catenary system and overhead lines : normative-methodical documentation for catenary operation and high-voltage overhead lines] / Departament elektrifikatsii i elektrosnabzheniya MPS RF. — М. : Transizdat, 2001. — 512 p.

Статья сдана в редакцию 29 сентября 2014 года

Организация и логистика

УДК 65.011.12

Ф. Гиллерт, Дж. Зейтс

Проблемы логистики вследствие глобальных угроз: вклад исследований в области устойчивости

UDK 65.011.12

F. Gillert, J. Seitz

Challenges in logistics through global threats: a contribution regarding the resilience approach

Аннотация

Статья имеет обзорный характер и посвящена исследованию современных разработок в области устойчивости и их вкладу в решение проблем логистики в условиях растущих угроз. Угрозы обусловлены такими общемировыми тенденциями, как сокращение жизненного цикла товаров и технологий, индивидуализация спроса, истощение ресурсов, а также изменение климата. Для подтверждения актуальности работы авторы анализируют взаимосвязь между сложившимися глобальными тенденциями на рынке. Подчеркивается, что глобализация, индивидуализация, сокращение жизненного цикла продукции приводят к массовой кастомизации и обуславливают необходимость развития международного сотрудничества на рынке, что, в свою очередь, увеличивает значение информационного обмена в режиме реального времени. В результате важней-

шим принципом повышения конкурентоспособности фирмы становится обеспечение устойчивости и адаптивности. Применение интегрированных информационных и коммуникационных систем позволяет удовлетворить эти требования.

В статье представлен обзор существующих методов управления рисками, исследованы современные стратегии повышения устойчивости, выполнен анализ понятий устойчивости, гибкости и надежности систем. Под устойчивостью авторы понимают состояние системы, при которой сохраняется ее структура под воздействием внешних угроз. При этом устойчивость, по мнению авторов, — широкое понятие, включающее гибкость и надежность как составные части. Анализ современных исследований устойчивости позволил сделать следующие выводы: в условиях неопределенности внешней среды достижение устойчивости цепи поставок невозможно в рам-

ках жестких структур управления, но и гибкие процессы управления малоэффективны, так как бизнес функционирует в рамках определенных ресурсных ограничений. Таким образом, для достижения устойчивости на практике необходимо учесть множество противоречивых аспектов и достичь компромисса по ряду параметров деятельности компании.

Поиск компромисса в работе сложных социально-технических систем, которыми являются цепи поставок, является важнейшим аспектом устойчивости. Ключевым компромиссом, на котором базируются все принимаемые решения, является ресурсный компромисс. Компании функционируют в условиях меняющейся внешней среды, без создания устойчивой структуры возникает риск серьезных повреждений под воздействием внешних угроз. Но достижение устойчивости требует затрат дополнительных ресурсов. Поскольку

Франк Гиллерт, д-р наук, профессор; Группа исследования надежности объектов Технического университета прикладных наук Вильдау; Берлин, Германия. E-mail: frank.gillert@th-wildau.de.

Джэн Зейтс, магистр инженерии, ассистент; Группа исследования надежности объектов Технического университета прикладных наук Вильдау; Берлин, Германия.

Frank Gillert, Ph.D., Professor; Object Reliability Study Group, Technical University of Applied Sciences Wildau; Berlin, Germany. E-mail: frank.gillert@th-wildau.de.

Jen Zeitts, Master of Engineering, Assistant; Object Reliability Study Group, Technical University of Applied Sciences Wildau; Berlin, Germany.

ресурсы ограничены, а риски имеют вероятностный характер, эффективное вложение средств в поддержание адаптивных процессов и структур становится залогом выживания компании. Чтобы проиллюстрировать эту ситуацию, авторы предлагают «треугольник» взаимоисключающих характеристик, которые должны быть сбалансированы согласно стратегии компании и доступным ресурсам. В вершинах треугольника обозначены характеристики: максимальный результат, минимальные затраты ресурсов, максимальная гибкость. Поскольку обозначенные параметры являются взаимоисключающими, идеальное состояние никогда не будет достигнуто. В этом случае компании должны стремиться к золотой середине (центр треугольника), где цепь поставок будет достаточно устойчива и экономически эффективна. Эта золотая середина, в сущности, является ресурсным компромиссом. В соответствии с предлагаемой моделью, устойчивое состояние достигается путем перераспределения ресурсов при неизменном балансе противоречивых интересов, то есть изменяется «треугольник» при сохранении состояния золотой середины.

При исследовании методов обеспечения устойчивости авторами выделено два основных подхода. Первый — универ-

сальная устойчивость, то есть способность противостоять любым угрозам, второй — специфическая устойчивость, способность противостоять некому конкретному воздействию. Оба подхода имеют преимущества и недостатки, поэтому для обеспечения наилучшего состояния необходим компромисс между данными подходами. Этот компромисс иллюстрируется авторами в контексте уровней устойчивости: развитие устойчивости от простого ответа на однократное воздействие до комплекса отлаженных процедур, позволяющих противостоять угрозам.

Одновременно авторы отмечают множество проблем формирования устойчивой структуры, связанных с неопределенностью источников и последствий угроз, а также в связи с трудностью их надлежащей оценки: риски не всегда могут оценить количественно. Для иллюстрации обозначенных проблем авторы приводят практический пример: достижение устойчивого уровня производительности в условиях нехватки трудовых ресурсов, вызванной, например, эпидемией. Рассматривается зависимость производственного потенциала от доступности трудового ресурса и выясняется, что для достижения устойчивости необходим некий резерв

рабочей силы, но после определенного момента дальнейшее увеличение трудовых ресурсов не влияет на рост производственного потенциала. При учете других факторов, влияющих на производственные возможности, в условиях сложных социально-технических систем проблема достижения устойчивости становится еще более сложной.

В качестве примера практической реализации специфического подхода к устойчивости авторы приводят научно-исследовательский проект ContainIT, финансируемый государством, в котором принял участие Университет технических наук Вильдау (TH Wildau). Цель проекта состояла в обеспечении безопасности контейнерных перевозок на основе применения информационных технологий. Проект базируется на концепции «зеленого коридора»: была создана такая структура, которая гарантировала безопасность непрерывной контейнерной цепи. Это достигнуто путем внедрения информационной системы, которая или гарантировала целостность контейнеров на протяжении всей цепи, или определила достоверно: подвергалась ли целостность угрозам или нет, так, чтобы контейнер мог позже быть подвергнут процессу сканирования.

Changing demands on supply chains

Supply chains, whether they are the result of global interconnectedness or not, are subject to a variety of megatrends. These megatrends are only partly economic in nature, but all of them influence the society in general and every member within, which in turn influences companies through the dependencies between supply and demand. Global supply chains are especially vulnerable to megatrends, because they span multiple areas and regions where megatrends influence structures and processes to varying

degrees. This is comparable to vastly differing evaluation criteria for the same object of investigation.

Companies are tasked with balancing a functioning supply chain against economic considerations. Supply Chain Management or logistics in general gain more and more importance regarding the overall competitiveness in a globalized business environment. Additionally, the growing acceptance of logistics as not only a value consuming, but also value generating function requires changes in organization and professional skill sets.

Current Megatrends And Their Influence On Supply Chains

The megatrends (amongst others) with relevance to logistics without rating of importance are: globalization, shortened product and technology life cycles, rising individualization, increasing environmental sensibility (limited resources — sustainability), political and economical shifts and crisis-related trends such as climate change and increasing incidents of terrorism.

The existence of these megatrends raise the question of the associated effects, especially regarding companies and logistics matters. In order to evaluate effects and devise measures — as of the opinion of the authors — understanding interdependencies is key. As given in fig. 1, three major aspect groups interact dynamically with each other.

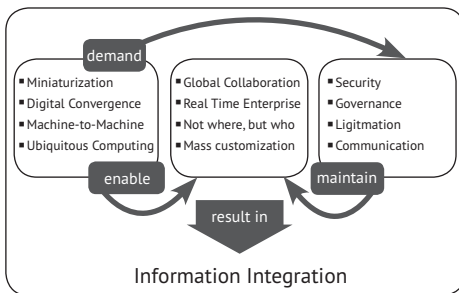

Fig. 1. Interdependencies of megatrend effects

Globalization, individualization and shortened product life cycles result in mass customization (lot size 1) and lead to the need for collaboration, which in turn eases the incorporation of dislocated partners through improved processes. It also increases the importance of real-time capabilities. This, as with many of the other mentioned aspects, functions as an enabler and a driver simultaneously. For example, miniaturization (of electronics) and digital convergence accelerate the reduction of life cycles as well being an enabler for the whole process, while still being subject to the same phenomenon. In order to handle interdependencies between megatrends, companies

and supply chains properly, companies must not only set up appropriate structures and processes — such as governance modes, communication and security measures, — but also have to ensure that those same structures and processes are adaptive to rapidly changing demands.

Especially the demand for collaboration in inter-company relationships — whether on- or offshore — forces managers to set up the appropriate risk management practices [23–24]. In particular, Wieland & Wallenburg [24] focus on the dilemma between supply chain robustness and agility. They come to the conclusion that «*agility* is an effective supply chain approach to deal with customer-related risks» whereas «*robustness* is an effective supply chain approach to deal with supplier-related risks» and «the degree of agility and robustness needs to fit to the overall competitive strategy». This illustrates the inherent trade-off between agility and robustness.

However, robustness in the given sense of supply chain robustness is not appropriate to cope with the demands of highly dynamic and interconnected process and supply chains. The present paper therefore outlines a specific resilience concept, containing supply chain agility and robustness as subsets.

Billitteri et. al. emphasize the decision problem towards the governance mode as part of risk management. This approach offers more insight on the challenges which arise from inter-company relationships and accepts the latent uncertainties in such relationships. They distinguish between the «relational risks» and the «performance risks», which leads to a decision problem regarding the appropriate governance mode: whether a *market driven, contractual* or a *hierarchy driven, structural* approach should be taken. In order to evaluate the companies' situation regarding the governance mode, the implementation of the Transaction Cost Economics (TCE, concerning relational risks) and the Real Option (RO, concerning performance risks) approaches are proposed. The aforementioned concept

was confirmed by the study and in regard with supply chain aspects it is the concept of choice. Wei et. al. [23] accentuate the aspect of trust when it comes to partner cooperation under environmental uncertainties. The TCE approach is again stressed but — opposite to Billitteri et.al. — especially to prove the need for information integration at least for logistics processes.

The discussed papers do give insights with regards to collaboration and risk management. The mentioned approaches should provide tangible benefits in most use cases, but — as reflected by the above mentioned authors — should be implemented in an adaptive manner.

Despite originating in public security research, recent findings from research about critical infrastructures shed new light on concepts of risks and threats and brought with it a growing realization that impenetrable security cannot be sustainably achieved within rigid structures.

In the following chapters a contribution to the resilience discussion will be presented and initially checked against a case study in the container transportation field.

Typical Strategies Within Supply Chains and Their Relation To Real-World Threats

Following the evaluation of supply chain maturity it can be stated that inter-linking between internal functions and operations, followed by cooperation between companies and between globalized supply chains, is the inherent driver towards higher complexity. This, in itself, is not much different to the evolutionary direction of nature. As introduced earlier, the complexity suffers and at the same benefits from interdependent effects. Information integration is key to enable high performance in global supply chains. It (ideally) allows seamless transactions in real time, which heightens the agility. On the other hand, the relocation of physical processes into computer networks implies a high dependency on the virtual world of information, as that achieves supply chains at highest complexity levels with

sufficient performance. Nevertheless the trade-off is fragility and vulnerability. In combination with changing environmental uncertainties and threats the management of risk has to be reconsidered.

The Fukushima disaster has insistently shown how crises and disasters are shaped today [15]:

- risks with dissoluted boundaries, i. e. the distribution of consequences are areal, temporal and — with regards to stakeholders — boundless — *extensive contamination of the pacific ocean (fish industry)*;
- globalization of risks, i. e. the potential ubiquity of risks at any location — *waste (as result of Tsunami) at US coast*;
- penetration of risk, i. e. the consequences for all economical and social areas — *consequences for the Japanese automotive supply chains*;
- anonymization, i. e. the originator is not identified (or not prosecuted) — *concealment of facts and communication disaster*.

Given such an extreme example it becomes obvious that a robust design of processes and structures is of dire necessity. At the same time, the realization of this premise seems to be idealistic or at least extremely challenging. To this end, the concept of resilience can be utilized to ease the implementation of robust processes.

The nature of resilience and its importance for companies

Resilience, in the sense of engineering resilience, describes the amount of disruption a system can endure without changing its form or behavior [9–10]. It differs from typical risk management in a variety of aspects, but includes it as a subset. In general, resilience is a highly flexible and extensive concept, as it needs to be able to deal with every imaginable specific of complex systems. As such, the current paper can only provide a brief overview.

Risk management typically includes identification of risks, analysis of the identified risks and the design of specific responses. It usually focuses on «preventing

things that can go wrong» [12]. Additionally, specific strategies can be identified [14]. The empirical strategy focuses on the removal of causes for risks. It is typically used when handling frequent, small scale threats (e.g. occupational accidents) and is based on statistical analysis. The evolutionary strategy is typically used when infrequent, but well-defined hazards exist (e.g. aircraft crashes). It is also focused on the removal of causes of risk, but is based on the analysis of past accidents. Lastly, the analytical strategy is typically used when large-scale accidents with well-defined hazards exist (e.g. nuclear power plant meltdown) and the system shapes the anatomy of possible accidents. Here, the focus is on the control of accident processes after release, while defenses are identified according to predictive analysis. Of course, in practice these strategies may overlap to varying degrees. These general strategies, as well as the application of risk management in practice, create a tendency to «act like the future can be more accurately predicted than is possible» [12, 16].

Resilience, however, focuses much more on *preparedness* than *prediction*. Since variability is inevitable, resilience tries to create structures that are built to deal successfully with variability with minimal impact on business performance within the «big picture», which necessarily also includes future performance [12]. Therefore, resilience should be a determining factor in the creation of structures (in the sense of «resilience by design») and when (re-) evaluating existing structures. To further emphasize the aspect of preparedness, the four adaptive capacities of a resilient organization, according to [11], are identified as:

- the capacity to *respond* in an effective and flexible manner to normal, unusual and unanticipated situations,
- the capacity to *monitor* short-term developments and threats,
- the capacity to *anticipate* long-term threats and opportunities;
- the capacity to *learn* from past events to correctly understand what happened and why.

These four adaptive capacities (respond, monitor, anticipate, learn) of course are not concepts unique to the resilience discussion, but instead are inherent capacities of everyday work systems. This does not mean, however, that a focused approach on these capacities, using distinct methods related to increasing resilience, could not produce vastly superior results compared to traditional methods.

Resilience as a concept itself, resilience analysis and designing by resilience are very flexible. It contains many subsets of disciplines, e.g. risk management (see above). Another example, which highlights the aspect of flexibility, is the inclusion of safety management principles.

Safety management practices are underpinned by a dominant technical/rational paradigm, which is reductionist and based on linear causality [2, 3, 21]. Though this observation was made in the context of complex healthcare systems, it is nonetheless true for supply chains. As safety and harm are emergent properties of systems caused by exogenous and endogenous variability, the focus should be on safely managing variability [4, 6, 14]. This, however, has to be done via adaptive procedures, since global supply chains are highly complex systems, and, as stated by several researchers, complexity can never be fully specified and therefore cannot be controlled by rigid procedures [2–5, 13]. Despite rigid procedures being insufficient, it can also be stated that «too flexible» procedures are also detrimental, since companies always operate under certain resource constraints, which cannot be stretched indefinitely. This hints towards a variety of conflicting aspects that need to be solved in practice.

Putting Resilience into Practice: the Difficulty of Managing Complex Systems

The concept of resilience is steadily being researched in a variety of research fields and differing contexts. Most research objects are complex socio-technical systems, so that most findings can be transferred across other complex socio-technical

systems, regardless of their specifics. Supply chains contain characteristics of complex socio-technical systems, namely:

- a large number of dynamically interacting elements,
- a wide diversity of elements,
- unanticipated variability and
- an inherent degree of resilience.

As such, findings of resilience research can be applied and supply chains can be analyzed in regards to how resilient they are. But before linking resilience specifically to supply chains, some of the aforementioned conflicting aspects have to be explored.

Almost all conflicts arise from the fact that companies are either complex systems themselves or exist as a part of complex systems. Complex systems are always in certain flux, whether this can be attributed to internal or external pressure. Hoffman & Woods [8] identified five fundamental trade-offs of human adaptive systems:

- optimality — fragility,
- efficiency — thoroughness,
- acute — chronic,
- specialist — generalist and
- distributed — concentrated.

These trade-offs take on many forms. For example, in decision making, when pressured by adverse events, companies tend to favor acute (short-term) over chronic (long-term) goals [8], which over time can lead to the deterioration of chronic goals. Another example would be the decision for distributed production facilities to make use of location factors, which in turn creates an artificial reliance on properly working supply chains. As with the adaptive capacities (see above), the trade-offs are inherent aspects of companies, though explicit knowledge of their existence is beneficial.

Trade-offs, adaptive capacity and the characteristics of complex socio-technical systems are very important aspects of resilience. However, the most basic trade-off, underlying each and every decision of a company, is the resource trade-off.

At any given point in time, companies can only draw on a limited amount of

resources to fuel actions. This amount of resources can be stretched somewhat (especially in the case of humans) in case of stress, but this does not go on infinitely. At some point, the company can no longer cope with the resulting strain on the system and begins to decompose, or to become *brittle* [25]. This can happen within «day-to-day» activities, when under severe external stress (e. g. affected by natural disaster) or when being part of cascading effects (for cascading, stretching of resources and decomposition, see also [20]). Whatever the reason, if the company does not have procedures and/or additional resources in place that create resilience, it might suffer severe damage in case of strain on the system. However, since resources are finite and threats do not always become reality, efficiently allocating finite resources to adaptive processes and structures becomes a necessity for survival.

To further illustrate this, we propose a «triangle» of characteristics that are mutually exclusive and need to be balanced according to company strategies and available resources.

For most processes or process chains (hence, also supply chains) exists a perfect situation or perfect state (the best case scenario where the process or process chain functions to the highest possible degrees of efficiency and effectivity). For this perfect state, we propose the term «desired state», since in an economically-focused environment this state functions as an optimum, against which deviations can be benchmarked. As such, desired states always exist for supply chains. The desired state does not describe a mere adherence to the goals of the supply chain such as perfect fulfillment and minimal costs. It describes a strict best case scenario where the supply chain fulfills every requirement with a maximum of efficiency and effectivity, while adverse effects are absent and do not impact the supply chain, which in turn means that no resources at all need to be used to deal with negative effects. The concept is loosely based on the principles of the Safe Work Envelope.

As the perfect supply chain consists of characteristics which are, in reality, mutually exclusive, the desired state will never truly be achieved. This requires companies to hit the «sweet spot», where a supply chain is sufficiently resilient and economically sustainable (fig. 2). In a perfect world, this spot would mark the optimum. In reality, this most often follows the criteria of *satisficing* [17].

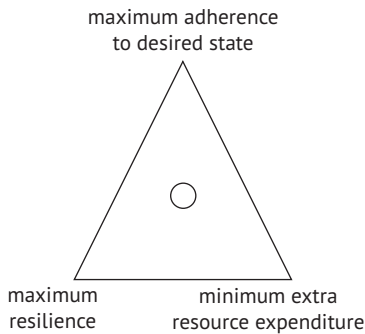

Fig. 2. The mutually exclusive characteristics of a perfect supply chain, the «sweet spot» is depicted in the middle. Own illustration

The depicted characteristics are, in a sense, an evolved resource trade-off. Though many aspects have to be considered, it is always possible to find a workable balance, but resilience research can help to shift the «sweet spot» in relation to the characteristics, possibly even reaching an optimum. In keeping with the proposed triangle, resilience research and its principles do not truly move the spot, as the spot represents resource allocation in relation to specific goals. Instead, by reallocating resources to more adaptive processes and structures, the triangle reshapes because the different goals are closer to being ultimately reached (fig. 3).

The resource trade-off influences each of the five fundamental trade-offs (see above), which in turn influence the resource trade-off. Reaching an optimum within this frame of conflicting goals requires careful planning and explicit knowledge of the insight workings of a company. Moreover, every step of the way towards the optimum must be built

upon the principle of adaptiveness, since rapidly changing inside and outside stimuli can potentially lead to drastically altered demands, and therefore, criteria of what an optimum consists of.

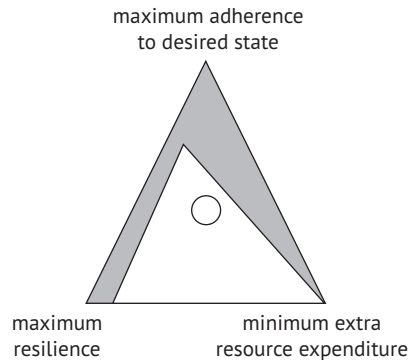

Fig. 3. The triangle reshapes in response to resource reallocation to adaptive processes and structures, signifying a different degree of achieved objectives, while retaining resource consumption (the location of the spot). The «base» shape is therefore always needed as reference. Own illustration

Approaches of generating resilience

Though the research stresses the inherent flexibility and the «generalist approach» of resilience, in practice there are two general approaches to achieving resilience, which are polar opposites in concept (see fig. 4). This leads to a trade-off that must be handled according to the overall strategies and resources of companies. The first approach is the conception of procedures that are able to deal with any kind of disturbance. These are highly adaptive procedures, a generalist approach (as mentioned above) in a sense. The second approach is the conception of procedures to deal with any possible specific disturbance. These procedures can be highly flexible, but are characterized additionally by clear goal-resource-relationships. They are specialist approaches, in a sense. Both approaches provide advantages and suffer from drawbacks, such as passive / active resource consumption and ease of implementation, so that companies are required to create tailor-made solutions to meet their demands.

Fig. 4. Specialist/generalist resilience trade-off. Own illustration

This trade-off theory is not based on, but can be identified in spirit in the concept of resilience levels [19, 22].

The 1st resilience level, or 1st order response, is a simple negative feedback loop that is designed to deal with a deviation within the system. It uses «tried and true» methods and draws on prescribed resources, while the goal is to provide stability [1, 6, 7, 9, 10]. This adheres to the principle of specialist resilience. The 2nd level, or 2nd order response, comes in effect after a failed or non-existent 1st order response. The 2nd order response usually consists of variations or novel adaptations of 1st order responses and typically includes goal trade-offs [22]. This notably conflicts with the proposed ideal of a «desired state», which would mean that the mere existence of specific measures to increase resilience is a trade-off in itself. This shows the different approaches within various research communities, but does not impact resilience research (and the topics discussed here) in general. The 3rd level, or 3rd order response, gradually forms a «margin» when the system learns to do 2nd order responses well [22]. This margin can be understood as a «bag of tricks»: a collection of informal buffers, resources, short-cuts and procedures, that can be called upon [18].

As such, the general principle of resilience could be summarized as «to provide defenses and prepare for a breach of those defenses». Apart from the difficulty of properly assessing complex systems, the resulting threats and risks and designing appropriate defenses, this also means that efficient and sufficient 1st order responses reduce the overall resilience of a system over time, since they disguise the fundamental problems causing errors and variabilities [22]. Combined with the tendency to «fix errors»

instead of tackling the causes [2, 3], this creates the paradoxical situation that a company must allow breaches in resilience to generate more resilience.

To generate resilience, this predominantly means two things. First: The inherent sources of resilience within a company must be known and interdependencies understood. Second: Generating resilience requires a planned and properly managed, actively prosecuted effort. This is especially important, since resilient processes potentially consume more resources than non-resilient processes — without negative events, procedures against those same events are, at a first glance, wasted. However, following the resilience approach, companies can prepare for a multitude of negative events by creating a set of counter-measures, that can be used adaptively, which ultimately leads to higher protection levels while simultaneously reducing resource consumption (cost).

As implied above, this is much easier said than done, since disruptions (manifested threats) take on many forms and shapes and come from a multitude of origins. Disruptions can originate from within supply chains. This includes, among others, shifting (or simply wrong) orders, human operational errors and wrong or bad decisions. Disruptions can also originate from without supply chains. This includes aspects like terrorism, natural disasters, acts of nature in general and organized crime. The challenge lies in «hardening» the supply chain against a multitude of threats while maintaining profitability. This can become further complicated when slightly changing threats require large changes in counter-measures. It is of vital importance to balance the mentioned generalist-specialist-resilience-trade-off (see above). This is mainly due to two reasons. First: Creating rigid, prescribed procedures for dealing with common threats frees up resources, since Best Practice can be assured and systems do not need to continuously devote resources to adaptation where none is truly necessary. Second: Creating

flexible procedures is necessary to deal with uncommon threats, as well as with those not or not appropriately handled by rigid procedures. Both ends of the spectrum are naturally connected through a feedback loop (see also [22]).

Another challenge lies in the difficulty of properly assessing specific threats [16]. The mentioned megatrends, in conjunction with typical threats faced by companies, lead to highly differentiated threat profiles for every process in a supply chain. Threats can, by their very nature, seldom be interpreted as simple numbers and used as such in calculations, as risks related to those threats can always only partly be quantified. What's worse, the mentioned «constant flux» results in constant shifts in the threat and risk profile. This problem is further amplified by the relativity of measure usefulness, as measures taken against a certain threat or risk may or may not be effective considering subtle changes in context.

To put these problems into perspective, we will use a practical example. A good example of the resilience of processes, and the challenges associated with it, is the desire to be reasonably immune against workforce shortage, induced for example through epidemics. The problem space is very simple, since the company is usually focused on retaining productivity at or near the 100 percent mark. Since humans can only work effectively for a certain amount of time (differing of course by exact workload), basically the only way to prevent productivity loss is by employing «too many» workers for the usual tasks (fig. 5).

If the company only employs exactly as many workers as it needs then the reduction of the workforce by one worker or even simply by having less time for differing reasons or by achieving less productivity directly results in disruptions. Employing more workers than immediately necessary creates resilience in this specific case, but also results in wasted resources when the resilience is not «needed». This is exemplified in the above fig. by having a production capability above 100 % that

slowly degenerates as the worker availability decreases. As can be noticed, the point of «zero output», may lie well before the point of «zero workers». It can be noticed, as well, that an increased workforce above a certain point not necessarily increases potential production capabilities, as diminishing returns are very common. In conjunction with aspects of differing performance specifications, individual skill, demands on leadership, dependency on individuals, financial constraints and others even this rather simple example becomes increasingly complex, even more so in interconnected, complex socio-technical systems.

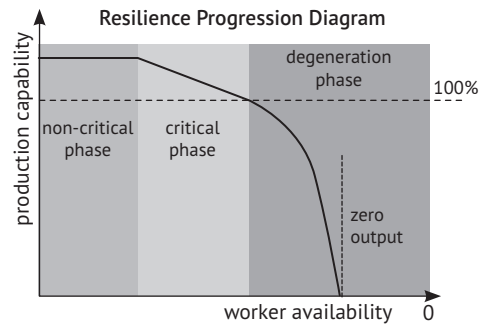

Fig. 5. Resilience Progression Diagram, modeling production capability in relation to worker availability. Own illustration

There are two general approaches when implementing resilience. Both use a set of shared and non-shared methods but differ concerning efforts and resources required as well as concerning the viability of the solution. The first approach is marked by re-assessing and re-engineering existing structures and processes. The focus of this approach lies on increasing resilience as much as possible while maintaining at least the former level of profitability or not violating critical profitability levels. The second approach consists of envisioning new processes and structures from scratch to create resilience «by design». Both approaches are highly complex in practice, and moreso in interconnected environments. On the contrary, the complexity can be greatly reduced by limiting the amount and

nature of evaluated threats and risks, which leads to diminished quality of results in regards to «maximum resilience», but may be sufficient for the specific set of requirements of a company. The first approach could loosely be described as bottom-up, whereas the second approach could be described as top-down.

An example of the first approach, based on a specific subset of resilience requirements, is the publicly funded research project ContainIT (Container Security through connected IT systems, finished 2013), which involved the TH Wildau.

Practical Resilience Example: Research Project Contain IT

Containerization enables growth of sea transport and multimodal hinterland transport. But container logistics face dangerous situations, such as the misuse of the process chain to criminal/terrorist ends and security risks for the populace because of sabotage.

Following in the wake of US requirements of scanning 100 % of arriving containers, ContainIT was conceived as an efficient way to tackle the challenge. Since scanning 100 % of containers creates almost insurmountable technical, temporal and financial obstacles for all stakeholders, the proposed solution was the development of a «100 % secure container chain». This would guarantee container security in accordance of US regulations without the tremendous effort involved with scanning 100 % of containers. This approach can essentially be summarized as «guarantee process security to guarantee product security».

The research project is a perfect example because it dealt with the exact same problems of and demands on global supply chains that are outlined in this paper and that are true for the majority of companies. Chiefly among those are media breaks within IT systems, gaps between partners IT systems, the need for sophisticated risk profiling and others. As such, the scenario is highly relevant.

The objective of ContainIT therefore was the design of a common platform

concept based on an ICT multi-layer architecture to identify and prevent critical situations (via risk profiling) for container transports, from the provision and loading of a container to the unloading and return of the container to the depot. This included:

- tracking and tracing the physical handling of the container,
- handling the associated transport documentation,
- the exchange of data along the entire supply chain.

Scientific and economic excellence was achieved by including a variety of renowned leading industrial and research partners in the project consortium, for example EADS, Bosch and SAP. The project was closely tied to the idea of «sustainable measures», which directly relates to or maintains a certain level of profitability.

As part of the research initiative, the market conditions for economic success were created within a framework of new standards and regulations. Within this scope, the following topics and innovation goals were addressed and pursued (see also fig. 6):

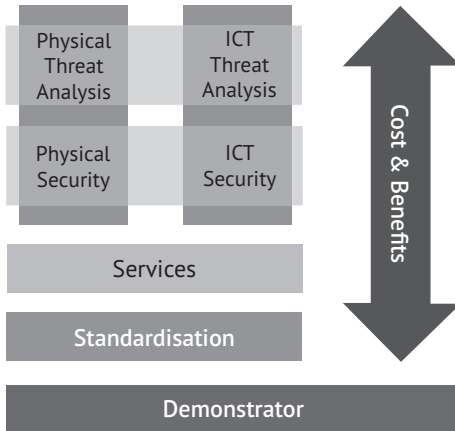
- analysis of current («state-of-the-art») information and communication infrastructures and the associated security risks in the container logistics chain,
- creation of an integrated risk management concept along with the corresponding technical models,
- evaluation of the monetary impact of a breakdown or disruption of supply chains.

The goals and the result of the project was the conception of an ICT-based multi layer approach for secure logistics of container transports, connecting isolated ICT solutions and realizing protection against cyber attacks.

Though the motivation for the project was not necessarily resilience-focused, the outcome was an increased resilience across the whole container chain.

At the core of the project was a «green lane concept», where a process and structure chain was created that guaranteed the security of an end-to-end container

chain. This was achieved by developing systems that either guaranteed the integrity of containers across the whole chain or determined reliably whether integrity was compromised or not, so that the container could later be submitted to a scanning process.

Fig. 6. Project overview ContainIT.
Adapted from Frank Neubauer,
EADS Germany. Personal communication

The first aspect in creating a multi-layer-approach is the evaluation of current single networks in regards to possible methods of consolidation, coordination and interoperability. These are necessary steps for the conception and implementation of a common solution, which in itself is the necessary step to enable a reliable risk profiling.

The second aspect consists of developing methods to protect the supply chain against attacks and non-authorized actions on the grounds of the proposed common solution.

Both aspects are somewhat intertwined, especially when work packages and necessary validation loops are concerned, but in general the second aspect follows the first.

In practice, this meant evaluating the current processes and structures first. As IT architecture is an independent construct of its own as well as a

representation of physical realities, both the architecture itself and the architecture in conjunction with physical processes needed to be evaluated. This enabled the analysis of physical and ICT threats in a second step, which formed the baseline of the proposed solution. By defining intervention measures, the possible levels of security were determined and supported through the development of specific services and standardization approaches within a third step. The whole process was accompanied by a continuous cost & benefit analysis. The whole process also incorporated a number of validation loops to ensure that the proposed solution adheres to:

- the real-world requirements of companies,
- the goals of the research project and
- the principles of sustainability/profitability.

As existing process description and risk profiling models did not fulfill the requirements within the research project, new solutions had to be created. One of those new solutions was the Secure Transportation Operation Reference Model (STORM), which allowed the detailed description of processes based on considerations of security, especially container security. The description of processes on grounds of this reference model allowed the subsequent risk profiling using a modified version of standard approaches, tailored to the specific needs of the research focus.

The combination of new models with the possibilities of various security measures within the boundaries of a «profitable solution» allowed the successful completion of the project. Though not focused, the resilience concerning a shortage of workforce (see above) was evaluated in an adapted state by evaluating the resilience against missing key personnel. This shows that general approaches often can be transferred to different environments and contexts. This also implies a certain ability to transfer results. ■

References

1. Bueno N. P. Assessing resilience in socio-ecological systems: a system dynamics approach for studying the sustainability of irrigation systems // *Proceedings of the VII International PENSA Conference*. Sao Paulo, Brazil, 26–28 November, 2009.
2. Dekker S. W. A. *Drift into Failure: From Hunting Broken Components to Understanding Complex Systems*. — Farnham, UK: Ashgate, 2011.
3. Dekker S. W. A., Cilliers P., Hofmeyr J. H. The complexity of failure: Implications of complexity theory for safety investigations // *Safety Science*. 2011. № 49 (6).
4. Flach J. M. *Beyond Error: The Language of Coordination and Stability*. In *Human Performance and Ergonomics: Perceptual and Cognitive Principles* / Hancock P. (ed.). — London: Academic Press, 1999.
5. Flach J. M. Complexity: learning to muddle through // *Cognitive Tech Work* 14. — London : Springer, 2012.
6. Gunderson L. H. Resilience, Flexibility and Adaptive Management — Antidotes for Spurious Certitude? // *Ecology & Society*. 1999. № 3 (1).
7. Gunderson L. H., Carpenter S. R., Fowlke C., Olsson P., Peterson G. Water RATs (Resilience, Adaptability, and Transformability) in Lake and Wetland Social-Ecological Systems // *Ecology & Society*, 2006. № 11 (1).
8. Hoffman R. R., Woods D. D. Beyond Simon's slice: Five fundamental trade-offs that bound the performance of macrocognitive work systems // *IEEE Intelligent Systems*. 2011. № 26 (6).
9. Holling C. S. Resilience and Stability of Ecological Systems // *Annual Review of Ecology and Systematics*. 1973. № 4 (1).
10. Holling C. S., Lance H. Gunderson. *Resilience and Adaptive Cycles* / C. S. Hollin, Lance H. Gunderson (eds.). — Washington D. C.: Island Press, 2002.
11. Hollnagel E., Pariès J., Woods D. D., Wreathall J. *Resilience Engineering in Practice*. — Farnham, UK: Ashgate, 2011.
12. Lay E., Hecht J., Shaefer S. Generating Resilience: Handling Extraordinarily High Work Load in High Three (Intensity, Technology, Reliability) Maintenance Work // *Resilience Engineering Association, 4th Resilience Engineering International Symposium* Sophia Antipolis, France, 8–10 June, 2011.
13. Nemeth C., Wears R. L., Tatel S., Rosen G., Cook R. Resilience is not control: healthcare, crisis management, and ICT // *Cognition, Technology & Work*. 2011.
14. Rauterberg M. *Human Interaction with Complex Systems: Conceptual Principles and Design Practice* / C. Ntuen and E. Park (eds.). — The Hague, NL: Kluwer, 1996.
15. Renn O. *Risiko: Über den gesellschaftlichen Umgang mit Unsicherheit* (Risk: About societal dealings with uncertainty). — München, DE: Oekom, 2007.
16. Seitz J. *Entwicklung einer Methodik zur prozessart — und branchenunabhängigen Risikoidentifikation und-bewertung* (Development of a process type and sector independent method of risk identification and evaluation): Master Thesis, University of Applied Sciences Wildau: Wildau, DE. 2012.
17. Simon H. A. A Behavioral Model of Rational Choice // *The Quarterly Journal of Economics*. 1955. № 69 (1).
18. Stephens R. J. *Managing the margin: a cognitive systems engineering analysis of emergency department patient boarding*: PhD thesis: The Ohio State University, Columbus OH, USA. 2010.
19. Sterman J. D. *Business Dynamics: Systems Thinking and Modeling for a Complex World*. — Boston MA: Irwin McGraw-Hill, 2000.
20. Walker K. E., Deary, D. S., D. D. Woods. Reducing the Potential for Cascade: Recognizing and Mitigating Situations that Threaten Business Viability // *Resilience Engineering Association, 5th Resilience Engineering International Symposium*, Soesterberg, The Netherlands, 25–27 June, 2013.
21. Wallace B., Ross A. *Beyond human Error: Taxonomies and Safety Science*. — Boca Raton FL, USA: CRC Press, 2006.
22. Wears, R. L. and J. B. Morrison. Levels of Resilience: Moving from Resilience to Resilience Engineering // *Resilience Engineering Association, 5th Resilience Engineering International Symposium*, Soesterberg, The Netherlands, 25–27 June, 2013.

23. Wei H. — L., Wong, C. W. Y., K. — H. Lai. Linking inter-organizational trust with logistics information integration and partner cooperation under environmental uncertainty // Int. J. Production Economics. 2012. № 139.
24. Wieland A., Wallenburg C.M. Dealing with supply chain risks. Linking risk management practices and strategies to performance // International Journal of Physical Distribution & Logistics Management. 2012. № 42 (10).
25. Woods D. D., Wreathall J., Anders S. Stress-Strain Plots as a Model of an Organization's Resilience // Resilience Engineering Association, 2nd Resilience Engineering International Symposium Sophia Antipolis, France, 8–10 November, 2006.

Статья сдана в редакцию 10 сентября 2014 года

*Редакция «Вестника УрГУПС»
благодарит Д. И. Кочневу, канд. техн. наук
за помощь в работе над статьей*

УДК 656.072

Д. И. Кочнева, Д. А. Брусянин

Методика прогнозирования транспортного спроса в пунктах зарождения пассажиропотока на градуированной транспортной сети

UDC 656.072

D. I. Kochneva, D. A. Brusyanin

A method to forecast transportation demand in passenger traffic starting points

Аннотация

Разрабатывается методика прогнозирования транспортного спроса в условиях крупного города. В качестве инструмента математической формализации транспортного спроса использован сетевой подход. В узлах сети рассматриваются пункты зарождения и поглощения пассажиропотока, дугами обозначают спрос на перемещения. Для решения проблемы множественности и неоднородности узлов сети использован принцип гомоморфизма: объекты зарождения пассажиропотока ранжируются по типу жилой застройки, объекты поглощения пассажиропотока — по сфере деятельности.

Прогнозирование транспортного спроса осуществляется на основе количественных характеристик объектов зарождения пассажиропотока: плотность населения, численность населения, распределение населения по социальному статусу, уровень автомобилизации.

Сравнение прогнозируемого спроса с данными натурных замеров пассажиропотока в г. Тюмени подтвердило адекватность методики.

Предложенная методика позволяет прогнозировать транспортный спрос, формируемый в заданном пункте зарождения пассажиропотока как в существующем, так и в перспективном. Информация о транспортном спросе позволяет повысить эффективность управления системой городского пассажирского транспорта и улучшить качество транспортного обслуживания населения.

Ключевые слова: пассажиропоток; транспортный спрос; транспортная сеть; прогнозирование.

Summary

A method to forecast transportation demand in a major city has been developed. A network approach is used as a tool of mathematical formalization of transport demand. The points of origin and absorption of passenger traffic are considered as network nodes, the demand for traffic is represented by arcs. To address the problem of multiplicity and heterogeneity of network nodes, a principle of homomorphism is used: points of passenger traffic origin are ranked by residential development type, passenger traffic absorption points — by activity fields.

Prediction of transportation demand is based on the quantitative characteristics of origin points of passenger traffic: population density, population, distribution of population by social status, level of motorization.

Comparison of projected demand with field measurements of traffic flow in the city of Tyumen confirmed the adequacy of the methodology.

The proposed method allows to predict the transportation demand generated in a given point of origin of passenger traffic in both existing situation and in long-term perspective. Information on transportation demand allows to improve the efficiency management of urban transport system and the quality of public transport services.

Keywords: passenger traffic; transportation demand; transport network; forecasting.

Дарья Ивановна Кочнева, канд. техн. наук, доцент; кафедра «Мировой экономики и логистики» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: dana_rich@mail.ru.

Дмитрий Алексеевич Брусянин, канд. техн. наук, доцент; кафедра «Путь и железнодорожной строительство» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: dbrusyanin@mail.ru.

Dariya Ivanovna Kochneva, PhD in Engineering, Associate Professor; «World Economy and Logistics» Department, Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: dana_rich@mail.ru.

Dmitriy Alekseevich Brusyanin, PhD in Engineering, Associate Professor; «Railway Construction and Railway Track» Department, Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: dbrusyanin@mail.ru.

Моделирование в общем смысле предполагает замену реального объекта некоторым прототипом (собственно моделью) [1]. Моделирование транспортных сетей общественного пассажирского транспорта в большей степени сопряжено с необходимостью укрупнения исходной информации о районах зарождения и тяготения транспортных потоков ввиду большого количества элементов транспортной сети (множество остановочных пунктов, жилых районов, микрорайонов, отдельных жилых и промышленных зданий и др.). Данной проблематике посвящены, например, работы [2–6]. В этой связи необходимо разработать методику укрупнения элементов маршрутной сети для дальнейшего моделирования транспортного спроса и функционирования всей транспортной сети городского пассажирского транспорта.

Традиционно сети принято изображать диаграммами [7, 8]. Диаграмма сети представляет собой размещенный на плоскости (или, при необходимости, для достижения наглядности при моделировании и представлении сложных сетей — в трехмерном пространстве) граф [8] $G = (N, A)$, где N — множество вершин, интерпретируемых как узлы транспортной сети (пункты зарождения и тяготения пассажиропотоков: предприятия, организации,

жилые массивы и др.), A — множество ребер этого графа, интерпретируемых как транспортные связи между составляющими сеть узлами.

В [9] введено понятие «градуированная сеть» и показано, что большинство встречающихся в практической деятельности организационных сетей, является градуированными. Так, градуированная сеть G — это сеть, имеющая гомоморфизм $\phi: G \rightarrow \langle \{1, 2, \dots, N\}; \leq \rangle$ на начальный отрезок натурального ряда $\{1, 2, \dots, N\}$, упорядоченный естественным образом отношением порядка $\leq$. Примеры диаграмм градуированных сетей и их разбиений на уровни приведены на рис. 1 [9].

Для моделирования маршрутных сетей будет использована градуированная диаграмма иерархической структуры, в которой G_1 — уровень жилого массива, тяготеющего к каждому остановочному пункту маршрутной сети, G_2 — уровень жилого района (части) района населенного пункта, G_3 — уровень микрорайона (части микрорайона) населенного пункта, G_4 — уровень отдельного жилого здания.

Настоящее исследование посвящено разработке методики прогнозирования обобщенного транспортного спроса на градуированной транспортной сети с учетом количественных характеристик пунктов зарождения пассажиропотока:

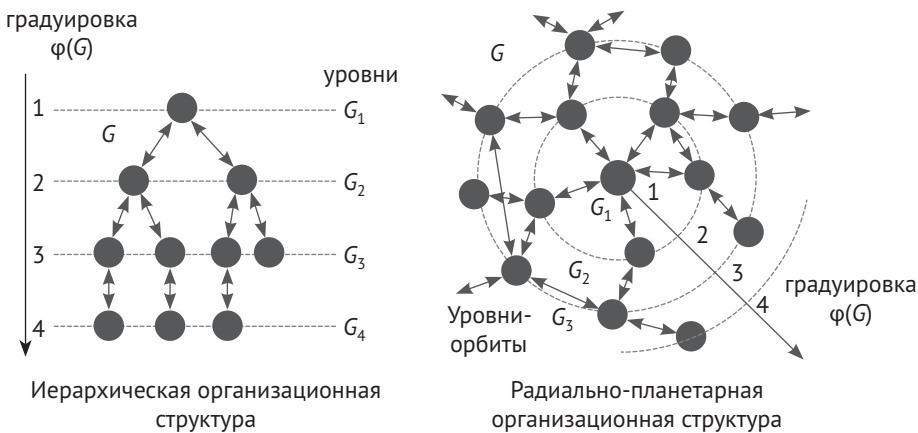

Рис. 1. Примеры диаграмм градуированных организационных сетей разных типов и их разбиение на уровни [9]

численность населения, распределение населения по категориям (работающие, учащиеся, пенсионеры и др.), уровень автомобилизации. Исходными данными для методики являются карта города «ДубльГИС», данные официальной статистики* о размере домохозяйств, средней площади жилых помещений, возрастной структуре населения, занятости населения, численности учащихся, уровне автомобилизации. Разработка методики осуществляется на примере города Тюмени.

Для моделирования численности населения отдельных районов города (в том числе перспективных) необходимо вычислить среднюю плотность населения для разных типов жилой застройки.

Исходя из существующих типов застройки жилых районов города Тюмени выделены следующие типы районов: с преобладанием индивидуальной застройки; с преобладанием малоэтажной застройки (до 5 этажей); с преобладанием многоэтажной застройки (6–9 этажей); с преобладанием многоэтажной высотной застройки (более 9 этажей).

Для расчета используются: карта с указанием этажности и площади жилых домов («ДубльГИС Тюмень»); статистические данные о средней площади квартир, о среднем размере домохозяйств Тюмени.

В общем виде средняя плотность населения для i -го типа застройки (ρ_i) рассчитывается:

$$\rho_i = \frac{\sum_{j=1}^m \frac{Q_{ij}}{S_{ij}}}{m_i}, \quad (1)$$

где Q_{ij} — расчетная численность населения j -го обследуемого участка i -го типа района; S_{ij} — расчетная площадь j -го обследуемого участка i -го типа района; m_i — число обследуемых участков i -го типа района.

Рассмотрим расчет численности и средней плотности населения для различных типов жилой застройки в Тюмени.

Вычисление плотности населения для района с преобладанием индивидуальной застройки

Для вычисления численности и средней плотности населения районов с преобладанием индивидуальной застройки выбраны десять условных участков. Для удобства вычислений участки разделены на прямоугольники.

Численность населения участка с индивидуальной застройкой рассчитывается как произведение числа частных домов на заданной площади на средний размер домохозяйства. Согласно данным официальной статистики, средний размер домохозяйства в Тюменской области составляет 2,7 чел. Пример расчета приведен на рис. 3.

Рис. 3. Расчет численности жилых индивидуальных домов на заданном участке площади

На площади 0,045 км² располагается 48 частных домов. Опираясь на данные официальной статистики о среднем размере одного домохозяйства, принимаем, что на данном участке проживает 130 чел., следовательно расчетная площадь населения данного участка составит 2885,2 чел./км². Аналогично рассчитана плотность населения других обследуемых участков и вычислена средняя плотность населения (таблица 1).

Таблица 1

Вычисление средней плотности населения участков
с индивидуальной застройкой

Обследуемый участок, № п/п	Площадь, км ²	Частные дома на заданном участке площади, кол-во	Население, чел.	Плотность, чел./км ²
1	0,04	48	129,60	2885,19
2	0,10	110	297,00	3126,32
3	0,08	81	218,70	2733,75
4	0,25	243	656,10	2624,40
5	0,22	174	469,80	2185,12
6	0,05	43	116,10	2480,77
7	0,04	49	132,30	3016,42
8	0,13	133	359,1	2788,91
9	0,15	145	391,5	2542,21
10	0,06	59	159,3	2469,77
Средняя плотность населения, чел./км ²				2685,28
Среднеквадратическое отклонение, чел./км ²				282,81
Коэффициент вариации, %				11

Коэффициент вариации составил 11 %, значение не превышает 33,3 %, следовательно, совокупность обследуемых участков признается однородной, среднее значение плотности населения участков с индивидуальной застройкой уточнения не требует и может использоваться для прогнозирования.

Доверительный интервал для среднего вычисляется как

$$(\rho_i - t\sigma_i; \rho_i + t\sigma_i), \quad (2)$$

где σ_i — среднеквадратическое отклонение по выборке для района i -го типа; t — нормирующий множитель (распределение Стьюдента), зависящий от вероятности прогноза и числа степеней свободы $(n - 1)$, где n — размер выборки.

При числе степеней свободы: $10 - 1 = 9$ и заданной вероятности надежности вывода 95 %, $t = 2,26$.

Следовательно, для участка с преобладанием индивидуальной застройки с вероятностью 95 % можем утверждать, что плотность населения не превысит 2045 чел./км² и не будет меньше 3325 чел./км².

Вычисление плотности населения для районов с преобладанием малоэтажной застройки (до 5 этажей)

Численность населения участка рассчитывается как произведение числа квартир на заданной площади на средний размер домохозяйства (2,7 чел.).

Число квартир:

$$n_{\text{кв}} = \sum_{k=1}^K \frac{s_k \cdot l_k}{a}, \quad (3)$$

где s_k — общая площадь k -го дома, расположенного на обследуемом участке, м²; l_k — этажность k -го дома, расположенного на обследуемом участке; a — средняя площадь одной квартиры, м² общей площади жилых помещений (53,6 м² согласно данным официальной статистики по Тюменской области); K — число домов на обследуемом участке.

Пример расчета числа жилых домов, квартир и численности жителей условного участка приведен на рис. 4 и в таблице 2.

Плотность населения рассматриваемого участка составит $1419,62/0,036 = 39000,43$ чел./км².

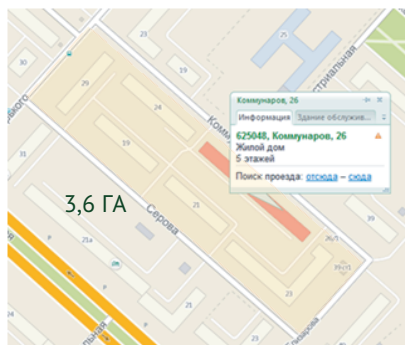

Рис. 4. Расчет численности
жилых малоэтажных домов
на заданном участке площади

Аналогично рассчитана плотность населения других обследуемых участков и вычислена средняя плотность населения (таблица 3).

Коэффициент вариации для выборки составил 16%, значение не превышает 33,3%, следовательно, совокупность обследуемых участков признается однородной, среднее значение плотности населения участков с малоэтажной застройкой не требует уточнения и может использоваться для прогнозирования.

При этом с вероятностью 95% можем утверждать, что для участка с малоэтажной застройкой плотность населения

Таблица 2

Вычисление числа квартир и жителей
на заданном участке площади с малоэтажной застройкой

Адрес	Общая площадь, м ²	Этажи, кол-во	Квартиры, кол-во	Жители, кол-во
Серова, 19	726	5	68	182,85
Серова, 21	726	5	68	182,85
Серова, 23	1375	5	128	346,32
Коммунаров, 24	891	5	83	224,41
Коммунаров, 26	1320	5	123	332,46
Горького, 29	748	4	56	150,72
Всего			526	1419,62

Таблица 3

Вычисление средней плотности населения
участков с малоэтажной застройкой

Обследуемые участки, № п/п	Площадь, км ²	Квартиры, кол-во	Население, чел., кол-во	Плотность, чел./км ²
1	0,04	526	1419,62	39000,43
2	0,02	329	889	43234,70
3	0,06	791	2135	37239,92
4	0,06	812	2192	35304,35
5	0,05	701	1894	37028,93
6	0,36	3360	9072	25200,00
7	0,65	7680	20736	31901,54
8	0,21	2680	7236	34457,14
9	0,11	1631	4403,7	40033,64
10	0,09	880	2376	26400,00
Средняя плотность населения, чел./км ²				34980,06
Среднеквадратическое отклонение, чел./км ²				5756,82
Коэффициент вариации, %				16

не превысит 21957 чел./км² и не будет ниже 48002 чел./км².

Аналогично рассчитана средняя плотность населения для участков с преобладанием многоэтажной застройки и высотной застройки (более 9 этажей). Результаты расчетов приведены в таблице 4.

Прогноз численности жилого района ($Q_{пр,i}$) осуществляется на основе расчетной средней плотности района i -го типа (ρ_i) и обоснованной площади тяготения района к станции (S_i):

$$Q_{пр,i} = \rho_i \cdot S_i.$$

(4)

Например, в зоне тяготения станции Войновка имеется жилой район с малоэтажной застройкой площадью 0,064 км² (рис. 5).

Средняя прогнозная численность жителей данного района составит:

$$Q_{пр} = 0,064 \text{ км}^2 \cdot 34980 \text{ чел./км}^2 = 2232 \text{ чел.}$$

При этом с вероятностью надежности вывода 95 % можем утверждать, что численность населения данного условного района не будет меньше 1405 чел. и не превысит 3072 чел.

Структура спроса на перевозки по цели поездки обусловлена структурой населения жилого района, его делением на работающих, учащихся и прочие категории населения.

На рис. 6 представлена возрастная структура населения Тюмени по данным официальной статистики на 2013 г.

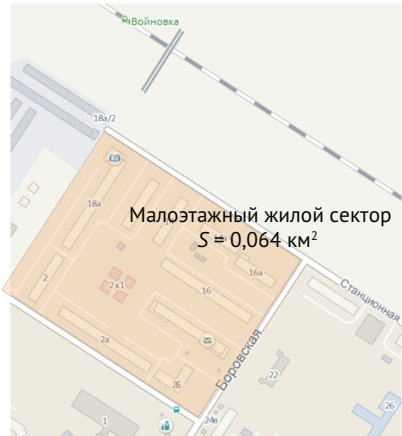

Рис. 5. Расчет численности населения района, тяготеющего к станции общественного транспорта

Рис. 6. Возрастная структура городского населения Тюмени, %
■ – до 15 лет; ■ – 15–72 лет; ■ – старше 72 лет

Основная возрастная группа населения, формирующая спрос на перевозки, — 15–72 года. В эту категорию попадает экономически активное население, студенты высших и среднеспециальных учебных заведений. Структура данной возрастной категории представлена на рис. 7.

Таблица 4

Расчетная средняя плотность населения
пунктов зарождения пассажиропотока в Тюмени

Тип жилой застройки	Средняя плотность населения, чел./ км ²	Среднеквадратическое отклонение от среднего, чел./ км ²	Коэффициент вариации, %
Индивидуальная	2685,28	282,81	11
Малоэтажная	34980,06	5756,82	16
Многоэтажная	53915,94	9947,12	18
Высотная (более 9 этажей)	72764,08	12074,21	17

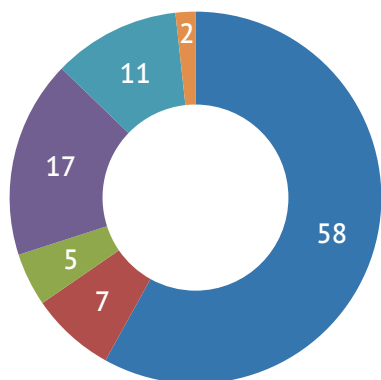

Рис. 7. Структура занятости городского населения Тюмени в возрасте 15–72 лет, %
 ■ — занятое в экономике население трудоспособного возраста; ■ — пенсионеры занятые в экономике; ■ — безработные; ■ — учащиеся; ■ — экономически неактивное население (пенсионеры); ■ — экономически неактивное население (прочие)

Обобщенная структура населения представлена в таблице 5.

Таблица 5

Структура населения Тюмени

Категория	Доля от общей численности, %
Дети (до 15 лет)	15,2
Работающие трудоспособного возраста	43,6
Работающие пенсионеры	5,5
Безработные	3,5
Студенты вузов и ссузов	12,9
Неработающие пенсионеры до 72 лет	8,3
Пенсионеры старше 72 лет	9,7
Прочее экономически неактивное население	1,3

Данные о структуре населения, приведенные в таблице 5, могут использоваться для прогнозирования спроса на перевозки в заданном пункте зарождения пассажиропотока по цели поездки.

Например, для жилого района (см. рис. 5) спрос на перевозки по основным целям поездки составит:
 «работа»:

$$1405 \text{ чел.} \cdot (43,6\% + 5,5\%) = 690 \text{ чел.};$$

«учеба»:

$$1405 \text{ чел.} \cdot 12,9\% = 181 \text{ чел.}$$

Спрос на перевозки общественным транспортом обусловлен общим спросом в перемещениях в пункте зарождения пассажиропотока и уровнем автомобилизации.

По данным официальной статистики, в Тюмени на 1000 жителей зарегистрировано 283,8 личных автомобилей (включая все категории населения). Возможный возраст автомобилиста — от 18 до 70 лет, что составляет 69,2 % населения, следовательно, на одного жителя данной возрастной группы приходится 0,41 автомобиля.

Спрос на услуги общественного транспорта по основным целям поездки для рассмотренного ранее жилого района составит:

«работа»:

$$690 \text{ чел.} - 690 \text{ чел.} \cdot 0,41 \text{ авт.} = 407 \text{ чел.},$$

«учеба»:

$$181 \text{ чел.} - (53\% \cdot 181 \text{ чел.} \cdot 0,41 \text{ авт.}) = 142 \text{ чел.},$$

где 53% — доля студентов старше 18 лет.

Итак, после некоторых преобразований выражение для расчета среднего регулярного спроса на перевозки общественным транспортом для i -го жилого района Тюмени с площадью S_i примет вид

$$Q_i = 0,59 \cdot 0,491 p_i \cdot S_i + 0,78 \cdot 0,129 p_i \cdot S_i = 0,391 p_i \cdot S_i. \quad (5)$$

Доверительный интервал для среднего спроса на перевозки вычисляется по формуле (2).

Для верификации прогнозной модели проведем сравнение аналитически вычисленного по формуле (5) спроса

на перевозки с данными натурных исследований на остановочных пунктах определенного жилого района.

Выделим жилой район притяжения к станции Войновка. Данный район характеризуется разными типами жилой застройки, в связи с этим целесообразно разделить его на несколько сегментов, для каждого из которых вычисляется площадь, численность населения и прогнозный уровень спроса на пассажирские перевозки (рис. 8, таблица 6).

Обозначенный район обслуживают пассажирские автобусные маршруты 25, 64, 2, 46, 51 и железнодорожная станция Войновка.

В результате натурных исследований в автобусах и на остановочных пунктах обозначенного жилого района установлен среднесуточный объем посадки в общественный транспорт — 13 102 чел. в сутки суммарно на всех маршрутах и остановках участка. Данная величина соответствует расчетному доверительному интервалу для среднего спроса на пассажирские перевозки,

следовательно, с вероятностью 95 % можем утверждать, что среднесуточный регулярный спрос на перевозки общественным транспортом для района тяготения к станции Войновка не превысит 14 610 чел. и не будет меньше 11 077 чел.

Рис. 8. Сегментация жилого района, тяготеющего к станции Войновка, г. Тюмень

Таблица 6

Прогнозирование спроса на пассажирские перевозки для района притяжения к станции Войновка

№ сегмента	Тип застройки	Площадь, кв ²	Средняя численность населения, чел.	Доверительный интервал с вероятностью 95 % для средней численности населения, чел.		Регулярный спрос на пассажирские перевозки, чел.	Доверительный интервал с вероятностью 95 % для среднего спроса на перевозки, чел.	
1	Малоэтажный	0,05	1693	1450	1936	662	567	757
2	Малоэтажный	0,08	2770	2373	3168	1083	928	1239
3	Частный	0,07	198	187	208	77	73	81
4	Малоэтажный	0,12	4023	3445	4600	1573	1347	1799
5	Многоэтажный	0,09	4718	4061	5374	1845	1588	2101
6	Многоэтажный	0,07	3774	3249	4299	1476	1270	1681
7	Малоэтажный	0,14	4897	4194	5600	1915	1640	2190
8	Высотный	0,07	4948	4315	5581	1935	1687	2182
9	Частный	0,13	361	342	379	141	134	148
10	Многоэтажный	0,10	5365	4618	6111	2098	1806	2389
11	Частный	0,04	102	97	107	40	38	42
Итого			32848	28330	37365	12844	11077	14610

Предложенная методика позволяет прогнозировать транспортный спрос, формируемый в заданном пункте зарождения пассажиропотока (как в существующем, так и в перспективном) на основе известных данных о площади

жилого района и типа его застройки. Информация о транспортном спросе позволяет повысить эффективность управления системой городского пассажирского транспорта и улучшить качество транспортного обслуживания населения. ■

Литература

1. Самарский А. А., Михайлов А. П. Математическое моделирование: Идеи. Методы. Примеры. — 2-е изд., испр. М. : Физматлит, 2005. — 320 с. ISBN 5-9221-0120-X.
2. Якимов М. Р. Транспортное планирование: создание транспортных моделей городов : монография. М. : Логос, 2013. — 188 с. ISBN 978-5-98704-729-3.
3. Брусянин Д. А., Сай В. М., Вихарев С. В. Обоснование транспортных средств на маршрутной сети регулярных автомобильных и железнодорожных пассажирских перевозок // Вестник УрГУПС. 2013. № 1 (17). С. 50–64. ISSN 2079-0392.
4. Брусянин Д. А., Синицын Е. В., Вихарев С. В. Экономико-математическая модель прогнозирования пассажиропотоков на долгосрочном уровне // Транспорт Урала. 2013. № 3 (38). С. 89–94. ISSN 1815-9400.
5. Brusyanin D., Sergey V. The basic approach in designing of the functional safety index for transport infrastructure // Contemporary Engineering Sciences. Vol. 7. 2014. № 6. Pp. 287–292.
6. Brusyanin D., Vikharev S. Verification of the functional safety index in technical part of transport infrastructure. Railways example // Contemporary Engineering Sciences. Vol. 7. 2014. № 6. Pp. 293–298.
7. Филлипс Д., Гарсиа-Диас А. Методы анализа сетей. М. : Мир, 1984. 496 с.
8. Емеличев В. А., Мельников О. И., Сарванов В. И., Тышкевич Р. И. Лекции по теории графов. М. : Наука, 1990. 384 с.
9. Сай В. М., Сизый С. В. Образование, функционирование и распад организационных сетей : монография. — Екатеринбург : УрГУПС, 2010. — 272 с. ISBN 978-5-94614-199-4.

References

1. Samarskiy A. A., Mikhaylov A. P. Matematicheskoe modelirovanie: Idei. Metody. Primery. — 2-e izd., ispr. [Mathematical modeling : Ideas. Methods. Examples. — 2nd ed., Rev.] M. : Fizmatlit, 2005. — 320 p. ISBN 5-9221-0120-X.
2. Yakimov M. R. Transportnoe planirovanie : sozdanie transportnykh modeley gorodov : monografiya. [Transport planning: creation of urban transport models : a monograph.] M. : Logos, 2013. — 188 p. ISBN 978-5-98704-729-3.
3. Brusyanin D. A., Say V. M., Vikharev S. V. Obosnovanie transportnykh sredstv na marshrutnoy seti regul'yarnykh avtomobilnykh i zheleznodorozhnykh passazhirskikh perevozok [Justification of vehicles on regular road and rail passenger transport network routes] // Herald of USURT. 2013. № 1 (17). Pp. 50–64. ISSN 2079-0392.
4. Brusyanin D. A., Sinitsyn E. V., Vikharev S. V. Ekonomiko-matematicheskaya model prognozirovaniya passazhiropotokov na dolgosrochnom urovne [Economic and mathematical model for long-term forecasting of passenger traffic] // Transport of the Urals. 2013. № 3 (38). Pp. 89–94. ISSN 1815-9400.
5. Brusyanin D., Sergey V. The basic approach in designing of the functional safety index for transport infrastructure//Contemporary Engineering Sciences. Vol. 7. 2014. № 6. Pp. 287–292.
6. Brusyanin D., Vikharev S. Verification of the functional safety index in technical part of transport infrastructure. Railways example//Contemporary Engineering Sciences. Vol. 7. 2014. № 6. Pp. 293–298.
7. Fillips D., Garsia-Dias A. Metody analiza setey. [Methods for networks analysis] M. : Mir, 1984. 496 p.
8. Emelichev V. A., Melnikov O. I., Sarvanov V. I., Tyshkevich R. I. Lektsii po teorii grafov. M. : Nauka, 1990. 384 p.
9. Say V. M., Sizyy S. V. Obrazovanie, funktsionirovanie i raspad organizatsionnykh setey : monografiya. [Formation, operation and disintegration of organizational networks : a monograph.] — Ekaterinburg : USURT, 2010. — 272 p. ISBN 978-5-94614-199-4.

Статья сдана в редакцию 7 ноября 2014 года

Управление. Экономика

УДК 330.15

В. А. Антропов, Е. Н. Морозова

Экологический менеджмент как научная отрасль современного знания

UDC 330.15

V. A. Antropov, E. N. Morozova

Environmental management as a modern scientific branch

Аннотация

Проблемы экологии занимают все большее место в умах ученых и управленцев. Их относят к ключевой доминанте устойчивого развития и высшим приоритетам промышленной деятельности и предпринимательства. Общеизвестно, что на Земле наступило время понимания необходимости решения сложившихся экологических проблем на всех уровнях: методологическом, теоретическом, практикоориентированном, с выходом на так называемую зеленую экономику.

Однако в настоящее время существует большое количество разночтений в понятийном аппарате из-за некачественного перевода и нечеткости в терминологии, что затрудняет проведение системных междисциплинарных исследований и организации процесса подготовки экологов.

Назрела острая проблема формирования учебно-программной документации для

обучения в сфере экологического менеджмента на базе известного европейского опыта и российских разработок.

Авторы статьи обосновывают ошибочность ее формирования в лоб, то есть разрабатывать собственно обучающую программу, и предлагают свое решение, основанное на системном и процессном подходах, учитывающее как индуктивный, так и дедуктивный метод исследования.

Во главу угла такого подхода для создания целостной системы переподготовки и повышения квалификации экологических кадров должно быть положено рабочее место того работника, квалификацию которого предполагает повышать.

Обосновывается, что созданию учебных программ должны предшествовать исследование методологии, теории и практики формирования экологического менеджмента в транспортной отрасли России как подсистемы научного знания и учебной дисциплины

для уровней российского профессионального образования.

Развитие исследований связывается авторами с решением таких задач, как анализ современного состояния экологического менеджмента как формирующейся научной отрасли и подсистемы управления на предприятиях; конкретизация понятийно-категориального аппарата отрасли «экологический менеджмент»; разработка концептуальных основ функционирования подсистемы «экологических менеджмента конкретного предприятия транспорта; разработка целостной технологии обучения по дисциплине «Экологический менеджмент» в системе переподготовки и повышения квалификации кадров транспорта; авторское сопровождение внедрения результатов и их корректировка в режиме реального времени.

Авторы обосновывают, что разработанная и внедренная в практику работы транспортных предприятий России

Владимир Алексеевич Антропов, д-р экон. наук, профессор; кафедра «Управление в социальных и экономических системах» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: antrvl@list.ru.

Елена Николаевна Морозова, канд. экон. наук, доцент; кафедра «Экономика транспорта» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: EMorozova@usurt.ru.

Vladimir Alekseevich Antropov, DSc in Economics, Professor; «Management in Social and Economic Systems» Department, Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: antrvl@list.ru.

Elena Nikolaevna Morozova, PhD in Economics, Associate Professor; «Transport Economics» Department, Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: EMorozova@usurt.ru.

и профессиональных образовательных учреждений система экологического менеджмента обеспечит эффективное безопасное для природы Земли функционирование экономики во всех ее компонентах (от макроуровня до конкретного домохозяйства и каждого человека). На их основе может быть обеспечено формирование и развитие «экологического человека», живущего в гармонии с окружающей средой (природой, обществом, другими людьми).

Начало таких исследований положено коллективом сотрудников УрГУПС в рамках выполнения международного гранта с Германией.

Ключевые слова: менеджмент; экология; методология; «зеленая экономика»; кадры; обучение; устойчивость.

Summary

Environmental issues occupy an increasingly prominent place in the minds of scientists and managers. They belong to the key dominant of sustainable development and the highest priorities of industrial activity and entrepreneurship. It is generally accepted that the Earth has reached the time of understanding of the need to address the existing environmental problems at all levels: methodological, theoretical, practice-oriented, resulting in the so-called green economy.

However, today there are many discrepancies in the conceptual framework due to poor

translation and ambiguities in terminology that complicates systematic interdisciplinary research and the organization of environmentalists training process.

There is an urgent problem of educational and policy documentation development for training in environmental management field, based on renowned European experience and the Russian developments.

The authors prove that straight-forward formation of this documentation «from scratch», in other words, development of just training program itself would be improper, and offer their own solution, based on systematic and process approaches that take into account both inductive and deductive methods.

To create a coherent system of retraining and advanced training of environmental personnel, the cornerstone of this approach shall be the workplace of the employee who is expected to raise his qualification.

It is proved that the establishment of training programs should be preceded by research of methodology, theory and practice of environmental management formation in the Russian transport industry as a subsystem of scientific knowledge and a learning discipline, for all levels of Russian professional education.

The authors associate the progress in the research with addressing such challenges as the analysis of the current state

of environmental management as an emerging scientific branch and enterprise management subsystem; specification of conceptual-categorical framework of «Environmental Management» industry; development of conceptual frameworks for the operation of «Environmental Management» subsystem in a particular management system of a transport enterprise; development of a holistic training technology in the discipline «Environmental Management» to be used in the system of retraining and advanced training of transport industry employees; copyright support of implementation of results and their real-time adjustment.

The author proves that the environmental management system, when developed and introduced into the practice of Russian transport companies and professional educational institutions, will ensure effective environmentally sound functioning of the economy in all its components (from the macro-level to the specific household and every person). Based on them, formation and development of an «environmental person» living in harmony with the environment (nature, society and other people) can be ensured.

This research has been started by USURT team, under international grant together with Germany.

Keywords: management; ecology; methodology; «Green economy»; human resources; training; sustainability.

Время понимания необходимости решения сложившихся экологических проблем на всех уровнях — методологическом, теоретическом, практикоориентированном — пришло давно, и поэтому лучшие ученые планеты возвысили эту проблему до планетарной и космической (например, В. И. Вернадский, Н. Н. Моисеев, Пьер Тейяр де Шарден).

Осмысление экологических проблем необходимо дополнить не менее важным

и самостоятельным уровнем — кадровым, который задает динамику решения всех возникших проблем.

Решение экологических проблем возможно без обоснования и реализации современной парадигмы мышления: человек не царь, а часть природы, биологическое существо на 70%. Именно в таком понимании его надо воспитывать.

А для этого необходимо переустроить содержательную и технологическую ча-

сти процесса обучения — в школе, профессиональных образовательных учреждениях, в системе переподготовки и повышения квалификации кадров, нацелив его на *формирование экологического мышления*.

Актуальность проблемы понимания значимости экологического менеджмента и ее решения для человечества очевидна*. «Планета и мировое сообщество вступают в новую стадию развития. Человечество превращается в основную геологообразующую силу, более того, в результате человеческой деятельности нарушилось естественное равновесие природных циклов, восстановить которые известными методами невозможно. Деятельность человечества, вероятнее всего, ведет к деградации биосферы и не способна гарантировать существование Человека в ее составе.

Проблемы экологического менеджмента оказываются междисциплинарными. Их должны решать специалисты — экономисты (экономическая эффективность систем экологического менеджмента на предприятиях), управленцы (разработка современных организационно-функциональных структур), психологи (формирование экологического мышления), педагоги (экологическое обучение в аспекте экологичности цели, содержания, форм, методов и средств обучения, контроля), эргономисты (взаимодействие человека и техники, организации пространственно-временной среды обучения)**.

Главное в решении проблем — жесткая корреляция между экологией и качеством жизни. Можно и в других теоретических построениях, введя, например, новые дополнительные критерии: трактовка здоровья как состояния полного физического, психического и социального благополучия человека по определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) (Преамбула к Уставу (Конституции) ВОЗ. Международная конференция здравоохранения, Нью-Йорк, 19–22 июня 1946 г.), «международный индекс счастья» (N. Marks, S. Abdallah, A. Simms, S. Thompson, et al.) и др.

Решение обсуждаемых проблем поможет в разработке методологических и практических рекомендаций по формированию экологически ориентированного российского рынка труда, созданию системы «зеленой» занятости в России (С.Н. Бобылев, В.М. Захаров). А это еще одна экологическая проблема, практически не познанная (и не осознаваемая) в нашем государстве.

Такие понятия, как «„зеленое“ рабочее место» и «„зеленая“ занятость», до сих пор окончательно не сформировались. В докладах и отчетах ООН в рамках программы по окружающей среде (ЮНЕП, GEObrifing, 2010) содержится трактовка понятий «„зеленая“ экономика», «„зеленое“ рабочее место», «„зеленая“ занятость». В отчетах указаны ключевые факторы создания экологически ориентированного рынка труда

*Приведем лишь несколько примеров разрушения природы и человека. От 30 до 40 % населения любой страны заболевает раком, в США — каждый третий. И ВОЗ обещает, что заболеваемость будет только расти. Если на сегодняшний день рак ежегодно диагностируют у 14 млн человек, то к 2025 году эта цифра достигнет 19 млн а к 2035 году — 24 млн.

**В 1990 г. насчитывалось более 1 млн разновидностей продукции, выпускаемой химической промышленностью, и общее число известных химических соединений составляло более 8 млн а всего через десять лет — к 2000 г. — человечество производит уже более 18 млн химических соединений. Как эти вещества реагируют друг с другом, как их появление отразится на всех нас? А на потомках?

В помаде — свинец, в туши — ртуть, а также фталаты — сильнейшие канцерогены, вещества, провоцирующие рак, вызывающие бесплодие. Кроме фталатов, современная женщина носит в косметичке парабены — консерванты, приводящие к раку груди, сахарному диабету, сбоям в эндокринной системе. Не забывают производители косметики продать дамам и феноксиэтанол — тоже консервант, но уже вызывающий нарушения репродуктивных функций, то есть влияющий на половую систему.

А солнцезащитные кремы, содержащие, кроме уже знакомых нам ядов, суспензию двуокиси титана, вызывающую рак кожи (меланому)?

В принятой на конференции ООН «Повестке дня на XXI век» (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) говорится, что экологический менеджмент (ЭМ) следует отнести к ключевой доминанте устойчивого развития и высшим приоритетам промышленной деятельности и предпринимательства.

в странах мира, содержится статистика по созданным «зеленым» рабочим местам в «озелененных» странах мира (Decoupling natural resource use and environmental impacts from economic growth. UNEP, 2011). Представители ООН не раз в своих выступлениях заявляли, что «зеленая» экономика может не только решить насущные экологические и социальные проблемы, но и стимулировать рост экономики, повысить уровень занятости населения в мире.

Перечисленные проблемы могут быть решены коллективом ученых только в синергетическом взаимодействии, на основе продуманной методологически и теоретически осмысленной экологической концепции с привязкой к конкретной отрасли экономики.

В основу работы должно быть положено встречное движение ученых и практиков на основе индуктивного (от практики к теории) и дедуктивного подходов (от теории к реализации).

Ускорит решение экологических проблем в России и международный грант, над которым идет активная работа ученых российских и германских вузов [1]. Предложение немецкой стороны участвовать в его реализации и подвигло нас на обсуждение проблем развития экологического менеджмента на российских предприятиях (в частности на железнодорожном транспорте) и его кадрового обеспечения.

Актуальность поднятых экологических проблем демонстрирует их обсуждение на правительственном уровне*. В. Путин обещал разработать механизм поддержки компаний, применяющих в работе экологически чистые технологии. Производство оборудования, соответствующего принципам наи-

лучших технологий, необходимо локализовать, для чего будут созданы необходимые условия. Для компаний, работающих на старом оборудовании и применяющих устаревшие технологии, предлагается ввести санкции в виде дополнительной налоговой нагрузки.

Отбор методов исследования в этой проблеме в связи с ее глобальностью и междисциплинарностью может оказаться и самостоятельной научной задачей.

Наиболее изучены и разработаны проблемы экологического менеджмента исследователями постиндустриальных стран. Но анализ опубликованных на русском языке статей показывает, что из-за некачественного перевода и нечеткости в терминологии существует большое количество разночтений [3].

Российскими учеными написано немало трудов по проблемам экологического менеджмента (ЭМ) — от фундаментальных методологических монографий (С. Г. Семенова, А. Г. Грачева), статей (И. В. Салин) и до учебников (А. В. Анисимов, В. И. Коробко и др.). Как и в любой прорывной отрасли науки, в ЭМ есть и диссертации на эту тему (Т. А. Пивоварова**). «Экологический менеджмент» как раздел имеется в вузовских учебниках «Менеджмент на транспорте» (Н. Н. Громов, В. А. Персианов, Н. С. Усков и др), «Экономика природопользования» (Е. Р. Магарил, М. В. Березюк, И. В. Рукавишникова) и др. Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии разработаны и действуют национальные стандарты РФ (ГОСТ Р 54003–2010, ГОСТ Р 54134–2010, ГОСТ Р 54135–2010, ГОСТ Р 54139–2010).

*URL: <http://top.rbc.ru/economics/23/05/2014> (дата обращения: 23.05.2014).

**В диссертации автор справедливо утверждает, что «не изучены вопросы, связанные с формированием единого подхода к экологическому менеджменту и механизму внедрения системы экологического менеджмента на промышленном предприятии» [7].

В своей диссертации она ведет речь о необходимости создания системы ЭМ, под которой понимает комплексное взаимодействие всех участников экономического процесса (поставщиков, предприятия и потребителей), ориентированное на безопасное функционирование промышленного предприятия под воздействием факторов внешней среды и являющееся основой его деятельности. То есть ЭМ для нее – это процесс взаимодействия участников экологических процессов. Автор дополнительно вводит понятие «безопасное функционирование», расширяя рамки понятийного аппарата проблемы.

Мы констатируем эту ситуацию как второй этап развития ЭМ, на котором следует разработать методологию и теорию ЭМ, понятийный аппарат и выйти на третий уровень — внедрение научных исследований и понятийного аппарата в производство.

Анализ литературы, проведенный нами на начальном этапе исследований, показывает, что в категорию «экологический менеджмент» (так мы будем считать для нашего исследования) вкладывается, например, такой смысл (помимо вышесказанного): ключевая доминанта устойчивого развития, высший приоритет промышленной деятельности и предпринимательства; это эффективный метод управления в области защиты окружающей среды (А. А. Матвеева).

Итак, подходы самые разные — от высших приоритетов до конкретного метода управления.

Методология экологического менеджмента

Здесь прежде всего важно рассмотрение понятийно-терминологического аппарата проблемы исследования. Нужна его конкретизация в аспекте родовидовых отношений, выделения категорий и понятий в их существенных признаках. При этом не следует забывать имеющиеся международные стандарты, внедряемые в России, где такой понятийный аппарат уже формализован.

Далее на базе созданного понятийного аппарата возможен закономерно вытекающий алгоритм формирования методологии и введения новых понятий.

Ноосфера и биосфера. Ноосфера (от греч. νόος — разум и σφαῖρα — шар) — это область взаимодействия общества и природы, в границах которой разумная человеческая деятельность становится определяющим фактором развития. Она является высшей стадией эволюции биосферы, становление

которой связано с развитием человеческого общества, оказывающего глубокое воздействие на природные процессы.

Человечество в целях своего сохранения должно взять на себя ответственность за развитие биосферы, превращающейся в ноосферу, а это потребует от него определенной социальной организации и новой, экологической и одновременно гуманистической этики.

В настоящее время под ноосферой понимается сфера взаимодействия человека и природы, в пределах которой разумная человеческая деятельность становится главным определяющим фактором развития.

Экосфера (от греч. oikos — место обитания и σφαῖρα — шар) — биологическая система, включающая живые организмы и окружающую их среду как единое целое*.

В отличие от биосферы, понятие «экосфера» включает в себя характеристику состояния окружающей среды, в которой находятся биологические системы, а также области, где могут находиться живые организмы (в том числе за пределами естественной среды обитания)

Понятие «экосфера» позволяет говорить об экосфере территории (государства, субъекта федерации, муниципалитетов). В экосфере территории находятся конкретные предприятия, где возникают и решаются все экологические проблемы.

И самый главный уровень — экосфера конкретной личности.

Теоретические основы экологического менеджмента

В основу методологии ЭМ на первом этапе исследования можно положить работы Л. Б. Байсултановой, Э. М. Короткова, В. О. Краснослободцева, А. В. Мудрой, В. А. Пшеничного, хотя не со всеми теоретическими положениями ЭМ (закономерности, принципы и т. д.) можно согласиться в полной мере.

*URL: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения: 16.03.2014).

Экологический менеджмент как учебная дисциплина и учебный процесс

С нашей точки зрения, наиболее разработаны такие вузовские учебники, как А. В. Анисимова, А. М. Година, Л. Б. Залесского. Но и они основаны на разных подходах, в них нет единого понимания системы экологического менеджмента (СЭМ).

Серьезным барьером на пути внедрения в России международных стандартов ISO серии 14000 является, как это ни странно, наша высшая школа. Английский термин *environmental management system* не только непосредственно на местах, но и в национальных стандартах уже многие годы переводится как система экологического менеджмента. А вот авторы большинства учебников вкладывали и продолжают вкладывать свою смысловую нагрузку в это понятие, дополнив его еще 23-мя (!) собственными вариантами*.

Нет учебников для системы повышения квалификации.

Имеющиеся в нашем распоряжении рабочие учебные программы читаемых курсов указывают на узость рассматриваемых в них экологических проблем, их недостаточную методологичность и теоретическую проработанность.

Для нас, научного коллектива УрГУПС, вопросы качественного преподавания ЭМ, равно как и других курсов, связаны с осмыслением всех компонентов технологии обучения, а также созданием пространственно-временной среды подготовки кадров, которая обеспечивала бы экологическую безопасность, эффективность и качество обучения.

Мы считаем, что система обучения в вузе — этот система массового образовательного производства [6], и строится она должна по всем законам экологически ориентированного расширенного воспроизводства (исследование

Г. Г. Вукович) и законам профессионального образования [5].

Цель гранта, которую мы стремимся достичь, — *это разработка учебной программы курса для системы переподготовки и повышения квалификации кадров и ее реализация*. Ее можно решать в лоб, то есть разрабатывать собственную программу. Такой подход имеет право на существование разве что на первом этапе исследований, когда необходимо погрузиться в проблему, разработать инструментальный исследования.

Правильный же вариант должен быть основан на системном и процессном подходах, учитывающих индуктивный и дедуктивный методы исследования.

Во главе угла такого подхода для создания целостной системы переподготовки и повышения квалификации кадров должно быть рабочее место того работника, квалификацию которого мы предполагаем повышать с учетом той же производственной среды, в которой он находится [8].

Все аспекты проблемы должны быть рассмотрены в их целостном единстве (системный подход) на основе междисциплинарного подхода. Однако каждая из них в связи со своей глобальностью может рассматриваться и как отдельная проблема для конкретной области научного знания.

Объект исследования

Методология, теория и практика формирования экологического менеджмента в транспортной отрасли России как подсистемы научного знания и учебной дисциплины для уровней российского профессионального образования.

Предмет исследования

Социально-экономические и экологические отношения, функционирующие на предприятиях транспорта в условиях

---

*Например: «система корпоративного экологического менеджмента», «система экологического управления», «система охраны окружающей среды», «система управления экологической безопасностью», «система менеджмента качества охраны окружающей среды» и т. д. [3].

внедрения и развития экологического менеджмента как подсистемы целостной системы управления предприятием.

Цель исследования

Разработка концептуальных основ современной отрасли научного знания «экологический менеджмент» (ЭМ), технологии ее эффективного использования в реальной экономике России (уровень производства и систем обучения), а задачи исследования — анализ современного состояния экологического менеджмента как формирующейся научной отрасли и подсистемы управления на предприятиях, конкретизация имеющегося понятийно-категориального аппарата отрасли «экологический менеджмент», разработка концептуальных основ функционирования подсистемы ЭМ в системе менеджмента конкретного предприятия транспорта, разработка целостной технологии обучения по дисциплине ЭМ в ВПО и системе переподготовки и повышения квалификации кадров транспорта, внедрение результатов исследования, авторское сопровождение внедрения результатов и их корректировка в реальном времени.

Разработанная и внедренная в практику работы транспортных предприятий России и профессиональных образовательных учреждений система экологического менеджмента обеспечит эффективное безопасное для природы Земли функционирование экономики во всех ее компонентах (от макроуровня до конкретного домохозяйства и каждого человека).

На основе ожидаемых результатов может быть обеспечено формирование и развитие «экологического человека», homo ecologicus, живущего в гармонии с окружающей средой (природой, обществом, другими людьми).

Но для этого необходимо создание экологической среды, действующей на человека по методике «соленого огурца» (следуя педагогу-новатору Шаталову). Смысл ее в том, что огурец, погруженный в солевой раствор, как бы не старался остаться свежим, все рав-

но пропитается солью. Так и студенты в вузах и работники на предприятиях: как бы они не старались не думать об экологии, они пропитываются этим бережливым отношением к природе, к экологически чистым технологиям производства. Это тоже необходимый компонент исследования, однако он может быть и самостоятельным разделом, формирующим архитектуру образовательного пространства и его временные характеристики.

Сформулированный нами научный аппарат исследования позволяет приступить к формированию концепции на основе известного материала и собственного видения путей решения проблемы.

Методология

экологического менеджмента

Любое серьезное научное исследование начинается с методологии и заканчивается внедрением в практику полученных результатов. Мы добавляем еще один интуитивно понимаемый, но не всегда до конца осмысливаемый компонент: передача полученного знания в систему профессионального образования, прежде всего в систему переподготовки и повышения квалификации. Именно так мы видим построение нашей работы, только в этом случае нам удастся создать современную научно осмысленную и практико-ориентированную программу обучения.

Для перехода от человека потребляющего к человеку экологическому необходима новая парадигма миропонимания. И в ней достойное место должна занять концепция экологического менеджмента, основанная на продуманной методологии и понятийном аппарате. В настоящий момент такая концепция разрабатывается учеными УрГУПС.

Идеи ЭМ уходят в далекое прошлое. Так, в 1871 г. американский эколог Коммонер попытался сформулировать законы экологии, которые предвосхищают необходимость экологического менеджмента: «Все связано со всем», «Все

должно куда-то деваться», «Ничто не дается даром», «Природа знает лучше».

А вот Т. Фрисовский считал, что экологии как науки не существует. Он полагал, что следует говорить об экологии естествознания, нашего сознания и мышления, а экологизация сознания — условие нового политического мышления.

Эти точки зрения на эволюцию ЭМ вполне можно помирить, как и многие другие. Просто авторы видят разный уровень (этапы) развития этой новой современной научной отрасли.

Анализ литературы показал различие взглядов на ЭМ, но однозначно показывает актуальность и обсуждаемость этой проблемы. На рис. 1 показана частота употребления в отечественной научной литературе термина «экологический менеджмент».

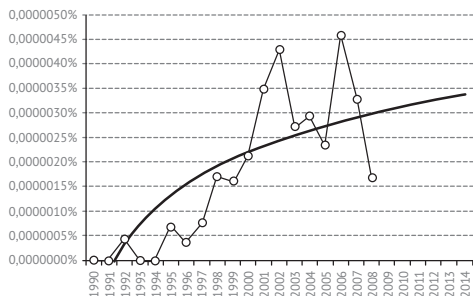

Рис. 1. Частотность употребления термина «экологический менеджмент» (по отечественным источникам)
—○— %; — — логарифмическая (%)

Примечание авторов: поскольку доступны данные только по 2008 год, нами была построена логарифмическая линия тренда. Величина достоверности аппроксимации $R^2 = 0,5989$.

Частота употребления аналогичного термина на английском языке отличается (рис. 2), и пик публикаций по этой тематике приходится на 1996 год.

В работах зарубежных и отечественных ученых при определении экологического менеджмента чаще всего выделяется одна, по мнению того или иного автора, наиболее важная компонента экологического менеджмента (табл. 1).

Мы же считаем, что экологический менеджмент это тип управления, принципиально ориентированный на формирование и развитие экологического производства, экологической культуры и жизнедеятельности человека. В свою очередь, понятие «экологизация» означает внедрение технологических систем, управленческих и других решений, позволяющих повысить эффективность использования естественных ресурсов при сохранении качества природной среды.

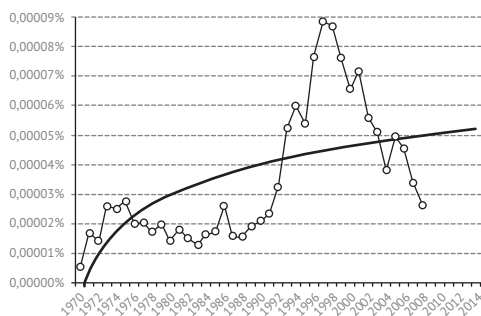

Рис. 2. Частотность употребления термина «environmental management» в зарубежной литературе
—○— %; — — логарифмическая (%)

Примечание авторов: поскольку данные публикуются только по 2008 год, нами была построена логарифмическая линия тренда. Величина достоверности аппроксимации $R^2 = 0,3493$.

Экологический менеджмент можно определить как «эффективным метод управления в области защиты окружающей среды», направленный на последовательное улучшение в достижении их собственных экологических целей и задач, разработанных на основе самостоятельно принятой экологической политики. Экологическая политика здесь — совокупность основных принципов, обязательств и намерений деятельности предприятия в области охраны окружающей среды и рационального использования ресурсов.

Перечислим и другие известные нам из анализа литературы определения: «Экологический менеджмент призван обеспечить баланс между сохранени-

Таблица 1

Автор	Определение понятия
R. Gray, J. Bebbington, D. Walters	Совокупность реакций со стороны компаний на экологические проблемы при оценке их позиции по отношению к окружающей среде, разработке и воплощении политик и стратегии, направленных на улучшение этой позиции, сопровождающихся изменением систем управления, с целью обеспечения совершенствования и эффективного управления
T. Dyllick, S. Kostka, G. Winter	Экологически осознанное управление предприятием
H. Fischer, C. Wucherer, B. Wagner	Это часть общего менеджмента, которая обеспечивает разработку, внедрение, выполнение и соблюдение экологической политики
C. Burschel, K. Mueller	Менеджмент, ориентированный на окружающую среду, не должен быть ни менеджментом окружающей среды, ни менеджментом предприятия, а может быть только менеджментом отношений с окружающей средой
Е.И. Хабарова	Экологический менеджмент – это экологически безопасное управление современным производством, при котором достигается оптимальное соотношение между экологическими и экономическими показателями
Э.М. Коротков	Сферой и объектом экологического менеджмента является взаимодействие человека и природы
Т. Хусаинов	Организация охраны окружающей среды во всей ее совокупности
А.А. Матвеева	Эффективным методом управления в области защиты окружающей среды
Г.С. Ферару	Экологический менеджмент (экологизация менеджмента) – инициативная и результативная деятельность экономических субъектов, направленная на достижение их собственных экологических целей, проектов и программ, разработанных на основе принципов экоэффективности и экосправедливости

ем природы и развитием промышленности. Детищем такого содружества должна стать инновационная технология производства, которая бы отвечала экологическим требованиям и отличалась высокой эффективностью», «Экологический менеджмент — особый вид управления хозяйственной деятельностью производства, который предполагает гармоничное сосуществование окружающей среды и человека с его техническими возможностями и потребностями», «В самом общем виде экологический менеджмент можно определить как комплексную разностороннюю деятельность, направленную на реализацию экологических целей проектов и программ», «Это ключевая доминанта устойчивого развития, высший приоритет промышленной деятельности и предпринимательства» (документы «Повестки дня на XXI век»), «Это эф-

фективный метод управления в области защиты окружающей среды». «Экологический менеджмент — это результативная и инициативная деятельность производственных экономических субъектов, которая в большинстве случаев направляется на достижение определенных целей в плане экологической безопасности, программ и проектов, разработанных с применением принципов экологической эффективности и справедливости», «Экологический менеджмент — часть общей системы корпоративного управления, которая обладает четкой организационной структурой и ставит целью достижение положений, указанных в экологической политике посредством реализации программ по охране окружающей среды».

Сегодня бытует представление, что экологический менеджмент — это управление, ограниченное потребностями

защиты окружающей среды. Наивно думать, что достаточно ввести в управление ограничители в виде нормативов или административных требований, это и будет уже экологический менеджмент. Существует и такое мнение, что экологический менеджмент — это управление природой, то есть повышение ее способности адаптироваться и противодействовать современному производству, приспособление природы к производству.

Некоторые считают, что экологический менеджмент — это управление в сфере общественного сознания, культуры, общественных отношений. Нельзя остановить прогресс технологий, не может производство не иметь отходов, в том

числе и опасных. Поэтому только общественные отношения и культура человека, понимание им опасности позволяет нейтрализовать отрицательные последствия современных технологий. В этом случае экологический менеджмент становится проблемой не столько управления, сколько политики.

Иногда экологический менеджмент отождествляют с региональным развитием производства, а следовательно, превращением его в региональное управление.

В табл. 2 представлены данные (по сост. на 25.06.2014) поисковых запросов в Интернете термина «экологический менеджмент» по РФ и некоторым странам.

Таблица 2

Регион	Абсолютное значение	Относительное значение, %
Евразия	7885	100
Россия	7136	119
Центр	2215	101
Москва и Московская область	1685	111
Поволжье	1589	148
Северо-Запад	1002	136
Сибирь	859	126
Санкт-Петербург и Ленинградская область	807	170
СНГ	689	45
Юг	590	141
Урал	461	87
Нижегородская область	366	192
Украина	288	30
Республика Башкортостан	272	189
Республика Татарстан	264	206
Свердловская область	264	117
Омская область	244	370
Северный Кавказ	243	163
Ростовская область	238	142
Ставропольский край	222	294
Краснодарский край	184	136
Казахстан	177	98
Беларусь	175	57
Дальний Восток	165	129
Самарская область	161	131
Восток	159	43
Пермский край	149	153
Волгоградская область	147	182
Новосибирская область	143	84
Донецкая область	118	96
Иркутская область	118	149
Рязанская область	104	254
Китай	21	385

Из таблицы видно, что проблема актуальна во всех регионах.

Графически количество поисковых запросов по месяцам представлено на рис. 3.

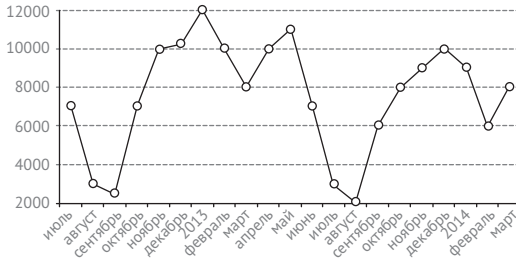

Рис. 3. Ежемесячное количество поисковых запросов в Яндексе термина «экологический менеджмент» за 2012–2014 гг.

Некоторые подходы к пониманию экологического менеджмента обнаруживают отрывочные представления о тех или иных проблемах развития. Необходимо построить определение экологического менеджмента так, чтобы в нем доминировала концептуальная основа управления. В таком подходе экологический менеджмент:

- это новая ветвь экономического знания, позволяющая сформировать и реализовать современный тип управления, ориентированный на формирование и развитие экологически ориентированного производства и экологической культуры всей жизнедеятельности человека;
- это современная концепция управления производством и обществом по целям, критериям, приоритетам и мотивам развития социоприродных процессов.

Необходимость экологического менеджмента определяется не только резким ухудшением экологической обстановки, кризисом окружающей среды, но и закономерными тенденциями развития современного производства, среди которых:

- дифференциация регионального размещения производства;

- увеличение производственных мощностей по потребностям новых технологий;
- обострение влияния производства не только на природу региональную, но и общее мировое пространство;
- разделение стран в мировой экономике на производителей опасных отходов и их поглотителей (концентрация отходов);
- возникновение политического содержания экологического сознания и мировоззрения;
- тенденции научно-технического прогресса (биотехнологии, ядерные технологии и пр.).

Анализ существенных признаков категории «экологический менеджмент» позволил нам сформулировать следующее его рабочее определение.

Экологический менеджмент — это отрасль менеджмента, определяющая методологию, теорию и практику функционирования подсистемы управления предприятием, отвечающую потребностям и особенностям экологически ориентированного производства в его внешней и внутренней среде.

Экологический менеджмент как система

Для разработки методологических основ экологического менеджмента следует определиться с еще одним фундаментальным понятием: «система экологического менеджмента». Острые проблемы экологии и управления ею можно снять, если имеющиеся управленческие структуры на предприятии дополнить еще одной — системой экологического менеджмента (СЭМ).

Известные ученые в области экономики охраны окружающей среды и экологического менеджмента определяют СЭМ «как систему управления деятельностью предприятия (организации) в тех ее формах, направлениях, сторонах и т. д., которые прямо или косвенно относятся к взаимоотношению предприятия с охраной окружающей среды» (Н. Пахомова, К. Рихтер).

В соответствии с ISO 14000, система экологического менеджмента — это

часть общей системы менеджмента, включающая организационную структуру, планирование деятельности, распределение ответственности, практическую работу, а также процедуры, процессы и ресурсы для разработки, внедрения, оценки достигнутых результатов реализации и совершенствования экологической политики, целей и задач.

Внедрить СЭМ можно двумя способами: а) авторитарным и б) гибким, методологически выверенным.

Инструмент воздействия в первом случае — это приказы, распоряжения, сертификация предприятия по стандартам ISO. Такой подход называется аддитивно-функциональным, попыткой дополнения существующей системы организации и управления элементами экологического менеджмента (Т.А. Пивоварова). Результативным он будет только для решения экстренных экологических проблем, но не на длительное время. Стратегические проблемы нужно решать на старте, чтобы в дальнейшем о них не спотыкаться*.

Не отвергая этот вариант, мы настаиваем на необходимости разработки методологии формирования и развития экологического менеджмента как научной отрасли (экологический менеджмент как подсистема менеджмента) и подсистемы управления производством.

Методологический подход предполагает гибкое встраивание разработанной СЭМ как подсистемы целостной системы управления. Это интегрированный подход — появление нового элемента в системе управления обязательно приведет к изменению всех других элементов. Такое встраивание повлечет за собой изменение не только внутренних элементов системы, но и потребует пересмотра видения и миссии развития

предприятия, формирования политики в области ЭМ, обучения персонала работе в новых условиях.

Интегрированный подход предполагает, что внедрение экологического менеджмента на предприятии должно происходить на основе добровольности, т.е. должно быть мотивировано и инициировано самим предприятием и его коллективом на основе экономики знаний.

При таком подходе не нужно создавать новые подразделения, здесь используется ответственность и сознание коллективов и отдельных сотрудников в отношении экологии. Здесь не нужны капиталовложения — он выявляет организационные резервы и резервы организации работы по управлению изменениями в организации.

Еще одно преимущество интегрированного подхода — использование имеющихся ресурсов, активное участие сотрудников в преобразованиях, снижение издержек.

Использование гибкого интегрированного подхода предполагает наличие социальной ответственности бизнеса перед обществом за экологию внешней и внутренней среды предприятия. ЭМ в полной мере может быть реализован на производстве только в условиях социально ориентированной экономики. *Это внешняя среда эффективного решения экологических проблем.*

Предприятие для реализации такого подхода должно иметь подготовленных менеджеров (это подразумевает нашей программой переподготовки и повышения квалификации кадров), быть основано на экономике знаний, а само предприятие — стремиться к саморазвитию и устойчивому функционированию [2]. ■

---

*«Всякий раз, когда мы избегаем решать общий вопрос, при каждой попытке решить частный вопрос, мы спотыкаемся о нерешенный общий вопрос» (В.И. Ленин).

Литература

1. RECOAUD — экологический менеджмент в российских компаниях 544024 : TEMPUS-1-2013-1-DE-TEMPUS-JPHES. Дрезден. Technische Universität Dresden, 2013.
2. Антропов В.А., Морозова Е.Н. Кадровая политика безопасного саморазвития социально-экономических систем // Вестник УрФУ (Сер. : Экономика и управление). 2011. № 4. С. 126–136. ISSN 2079-0392.
3. Качалов В.А. Качество переводов стандартов : ситуацию нужно менять // Стандарты и качество. 2012. № 11. С. 20–24. ISSN 0038-9692.
4. Коротков Э.М. Концепция российского менеджмента. М. : ДеКА, 2004. 896 с. ISBN 5-89645-036-2.
5. Морозова Е.Н. Воспроизводство человеческого потенциала для обеспечения устойчивого развития // Экономика и педагогика профессионального образования : сб. науч. тр. Екатеринбург : Изд-во УрГУПС. Вып. 86 (169). 2010. 142 с.
6. Нестеров В.Л. Методологические основы организации кадрового обеспечения железнодорожного транспорта. : дисс. ... на соиск. уч. ст. д-ра техн. наук. М., 2005. 387 с.
7. Пшеничный В.А. Учетно-аналитическое обеспечение экологического менеджмента предприятий газовой отрасли. : дисс. ... на соиск. уч. ст. канд. экон. наук. Ставрополь : ФГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет», 2012. 168 с.
8. Рачек С.В. Системное управление трудовым потенциалом современного предприятия : монография. Екатеринбург : УрГУПС. 2001. 302 с.

References

1. RECOAUD — ekologicheskiiy menedzhment v rossiyskikh kompaniyakh 544024 : TEMPUS-1-2013-1-DE-TEMPUS-JPHES. [RECOAUD — environmental management in Russian companies 544024 : TEMPUS-1-2013-1-DE-TEMPUS-JPHES.] Dresden. Technische Universität Dresden, 2013.
2. Antropov V.A., Morozova E.N. Kadrovaya politika bezopasnogo samorazvitiya sotsialno-ekonomicheskikh sistem [HR policy of safe self-development of socio-economic systems] // Vestnik UrFU (Ser. : Ekonomika i upravlenie). 2011. № 4. Pp. 126–136. ISSN 2079-0392.
3. Kachalov V.A. Kachestvo perevodov standartov: situatsiyu nuzhno menyat [Standards translation quality: the situation needs to be changed] // Standarty i kachestvo. 2012. № 11. Pp. 20–24. ISSN 0038-9692.
4. Korotkov E.M. Kontseptsiya rossiyskogo menedzhmenta. [Russian management concept] M. : DeKA, 2004. 896 p. ISBN 5-89645-036-2.
5. Morozova E.N. Vosproizvodstvo chelovecheskogo potentsiala dlya obespecheniya ustoychivogo razvitiya [Reproduction of the human potential to support sustainable development] // Ekonomika i pedagogika professionalnogo obrazovaniya : sb. nauch. tr. Ekaterinburg : Izd-vo USURT. Vyp. 86 (169). 2010. 142 p.
6. Nesterov V.L. Metodologicheskie osnovy organizatsii kadrovogo obespecheniya zheleznodorozhnogo transporta. : diss. ... na soisk. uch. st. d-ra tekhn. nauk. [Methodological fundamentals of staffing in railway transport DSc in Engineering Thesis] M., 2005. 387 p.
7. Pshenichnyy V.A. Uchetno-analiticheskoe obespechenie ekologicheskogo menedzhmenta predpriyatiy gazovoy otrasli. : diss. ... na soisk. uch. st. PhD in Economics. [Accounting and analytical support for environmental management of gas industry enterprises : PhD in Economics Thesis.] Stavropol : FGOU VPO «Stavropolskiy gosudarstvennyy universitet», 2012. 168 p.
8. Rachek S.V. Sistemnoe upravlenie trudovym potentsialom sovremennogo predpriyatiya : monografiya. [System management of labor potential at the modern enterprise : a monograph.] Ekaterinburg : USURT. 2001. 302 p.

Окончание следует

Статья сдана в редакцию 8 июля 2014 года

Философские параллели

УДК 930.851

О. В. Тарасова

Теория циклического развития культуры Н. Я. Данилевского

UDC 658.014

O.V. Tarasova

N. Danilevsky's theory of cyclic culture development

Аннотация

В статье рассматривается проблема развития культуры как самобытного живого организма. Обосновывается идея, что в истории существовали и существуют целый ряд локально организованных культур. Прослеживается тенденция не линейного, но локального развития цивилизации.

Статья посвящена комплексному исследованию взглядов на развитие культуры выдающегося русского ученого Н. Я. Данилевского.

Целью статьи является анализ концепции циклического развития культуры. Особое внимание уделено раскрытию механизма возникновения и исчезновения различных культурных феноменов, а также вопросу о взаимодействии культур, их диалогу и противостоянию; рассматриваются ключевые, с точки зрения Н. Я. Данилевского, этапы развития культуры, выявляются основные законы функционирования культуры.

В статье анализируется влияние культуры Запада на славянскую культуру, а также о самобытность и уникальность данной культуры, которая находится между Востоком и Западом и имеет особое историческое предназначение.

Основное внимание в работе акцентируется на актуальности взглядов Н. Я. Данилевского в связи с геополитическими изменениями на Балканах и в Восточной Европе в XX–XIX вв.

Работа имеет междисциплинарный характер, написана на стыке культурологи, политологии и истории.

Вопрос о судьбе славянской цивилизации относится к актуальным проблемам культуры, геополитики, экономики. Используются методы: историко-генетический, сравнительно-исторический, культурно-типологический.

Ключевые слова: цивилизация; линейная культура; локальная культура; цикличность развития культур; культурно-исторический тип.

Summary

The article deals with the problem of the culture development as a distinctive living organism. The idea is substantiated that a number of locally organized cultures existed in the history and still exist today. The tendency of non-linear, local development of civilization is traced.

The article is dedicated to the complex study of the views of an outstanding Russian scientist N. Ya. Danilevsky on the development of culture.

The aim of the article is to analyze the concept of cyclical culture development. Particular attention is paid to elaboration of the mechanism of occurrence and disappearance of various cultural phenomena, as well as the question of cultures interaction, their dialogue and confrontation; the key stages of culture development, from the point of view of N. Ya. Danilevsky, are examined and the basic laws of the culture functioning are revealed.

The paper analyzes the influence of Western culture on the Slavic culture, as well as the identity and uniqueness of this culture, located between the East and the West, with its own special historical mission.

The paper focuses on the relevance of the views of N. Ya. Danilevsky in connection with the geopolitical changes in the Balkans and Eastern Europe in the XX–XIX centuries.

The work has a cross-disciplinary scope, written at the junction of cultural studies, political science and history.

The question of the destiny of Slavic civilization refers to the actual problems of culture, geopolitics, and economics. The following methods are used: historical-genetic, comparative historical, cultural and typological.

Keywords: civilization; linear culture; local culture; cyclical development of cultures; cultural-historical type.

Ольга Валерьевна Тарасова, канд. философ. наук, доцент; кафедра «Философия и история» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия, E-mail: Olg25042007@yandex.ru.

Olga Valeryevna Tarasova, PhD in Philosophy, Associate Professor; «Philosophy and History» Department, Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: olg25042007@yandex.ru

*Если жить суждено, и на свет не родиться нельзя,
Как завидна, о странник почивший, твоя мне стезя!
Отдавался мысли широкой, доступной всему,
Ты успел оглядеть, полюбить голубую тюрьму.*

*Постигая, что мир только право живущим хорош,
Ты восторгов опасных старался обузывать ложь;
И у южного моря, за вечной оградой скал,
Ты местечко на отдых в цветущем саду отыскал.*

А. Фет «Памяти Н. Я. Данилевского» [11]

В своей книге «Россия и Европа» Данилевский выразил новый, оригинальный взгляд на развитие мировой и отечественной культуры. До этого господствовала эволюционистская теория, согласно которой в истории существует прямолинейность культурного прогресса. Подобные идеи высказывали такие ученые как Э. Тейлор и Л. Морган. В отличие от них, Данилевский считал, что история представляет собой циклическое развитие различных культурных образований; русский ученый опередил на несколько десятков лет появление теории локальных цивилизаций О. Шпенглера (1880–1936), чья книга «Закат Европы» (1921) имела большой общественный резонанс и считалась пророческой. Предметом философско-культурологических исследований Шпенглера была «морфология всемирной истории». Он считал, что мировая история — ряд независимых друг от друга культур, проживающих, подобно живым организмам, стадии рождения, расцвета, увядания и смерти.

Противники «России и Европы», в поисках аргументов критики этой книги, утверждали, что взгляд Данилевского не имеет никакой самостоятельности, а составляет лишь *список* с мыслей немецкого ученого Рюккерта. Этот аргумент высказывал идейный противник Данилевского, русский философ В. Соловьев.

В работах Рюккерта содержалась идея о существовании локальных культурно-исторических типов. Исследователь творчества Данилевского, Н. Н. Страхов, в своей статье «Историче-

ские взгляды г. Рюккерта и Н. Я. Данилевского» отмечал: «По моему убеждению, Данилевский даже вовсе не читал и не знал книг Рюккерта» [8, 2]. Страхов полагал, что взгляды русского культуролога, безусловно, были новацией. Он писал: «Главная мысль Данилевского чрезвычайно оригинальна, чрезвычайно интересна. Он дал новую формулу для построения истории, формулу гораздо более широкую, чем прежние, и потому, без всякого сомнения, более справедливую, более научную, более свободную уловить действительность предмета, чем прежние формулы» [8, 12].

Несомненно, «Россия и Европа» — это результат большой интеллектуальной работы человека, который обладал уникальными познаниями в области истории, философии, естествознания. Мы имеем дело с оригинальными представлениями о развитии человечества, это новая и революционная для своего времени, концепция.

Н. Я. Данилевский был по основной специальности натуралистом. Его научные взгляды во многом формировались под влиянием органической теории Ч. Спенсера [2, 4] — основателя школы «органической аналогии». Представители этой школы объясняли многие явления общественной жизни по схожести с естественнонаучными принципами мироустройства. Так, конкуренция в обществе считалась вариацией естественного отбора. К 1857 г. возникла идея синтеза биологии, психологии, социологии и этики на основе принципа органической эволюции. Этот принцип

лег в основу закона «естественной причинности». Общество, согласно этому закону, стало пониматься как реальный предмет, сверхорганизм. Развитие общества ассоциировалось с развитием живого организма.

Область интересов Н.Я. Данилевского весьма широка. Но любовью к точным дисциплинам (статистика, картография) и естественнонаучным (биология, медицина) он не ограничивался [4].

По роду деятельности он много путешествовал и наблюдал жизнь различных народов, населявших огромную территорию России. Так формировался интерес к славянству как феномену.

По своим политическим взглядам Данилевский принадлежал к позднему славянофильству. «Россию и Европу», конечно, следует отнести к славянофильской литературе, но эта книга основана на новом видении миссии славянского народа.

Славянофильство в своем развитии проходило несколько этапов. Базу для этого течения заложили старейшины славянофильства А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, К.С. Аксаков. Эти же ученые стояли, по существу, у истоков русской философской мысли.

Но Данилевский тяготел, скорее, к более позднему варианту славянофильства, был ближе к взглядам Ф. Тютчева. Известный поэт был прекрасным публицистом, философом, и его высказывания дали стимул некоторым взглядам Данилевского. Например, Данилевский поддерживал мысль Тютчева, что Россия непременно придет к тупику, если пойдет путем слепого заимствования западных образцов, этот путь ведет к бездуховности и нравственному обнищанию. Сам Тютчев называл Данилевского «редким и освежающим явлением».

Позже Тютчев увлекся мыслью Ф.М. Достоевского, что необходимо создать сверхкультуру, которая будет синтезом Востока и Запада. Данилевский не принял такой поворот во взглядах и настоял на собственной позиции.

Суть ее заключается в том, что в истории человечества существует несколько

культурно-исторических типов. Романо-германский и славянский типы — это разные и очень самобытные культурные образования, которые существовали и существуют наряду с другими самобытными культурами.

Данилевский обосновал главный принцип своей теории: славяне не должны обновить мир, славяне — только особый культурно-исторический тип, терпимый (толерантный) к другим общественно-историческим типам.

Из этого принципа следует, что история человечества — это мирное и творческое сосуществование различных культурно-исторических типов. В.С. Соловьев, великий русский религиозный мыслитель, в своей статье «Н.Я. Данилевский», критикует автора «Европа и Россия» за резкое отмежевание от славянофильства. «Если, в основе своей, славянофильство утверждало, что русский народ имеет всемирно-историческое призвание, как истинный носитель всечеловеческого окончательного Просвещения, то Данилевский, напротив, отрицает всякую общую задачу в истории и считает Россию и славянство лишь особым культурно-историческим типом» [6].

На самом деле, противоречие между взглядами Соловьева и Данилевского гораздо существеннее. Соловьев — сторонник линейного развития истории и культуры. Для него всемирно-исторический процесс есть постоянное возрастание реальной солидарности между всеми частями человечества, и ведущая роль в этом процессе должна принадлежать российской культуре.

Для Данилевского гораздо существеннее понимание того, что славяне должны сохранить истинную самобытность, государственную независимость и достичь наивысшего расцвета в искусстве, религии и морали, независимо от решения всечеловеческих задач.

Главной целью своих культурологических и историософских исследований философ считает развенчание европоцентристских теорий, которые опирались, прежде всего, на идею экономического, политического и культурного

превосходства европейцев над другими культурами мира.

В своем труде «Россия и Европа» Данилевский выступает как философ истории, аналитик, культуролог.

Во второй главе — «Почему Европа враждебна России?» — автор дает анализ развития этих двух культурно-исторических типов.

Данилевский критикует мифотворчество европейских идеологов, для которых Россия всегда представляет угрозу спокойствию и независимости европейских держав. Европа считала Российское государство неким препятствием для развития, прогресса науки, идей либерализма, свободы, нравственности. «Дело в том, что Европа не признает нас своими. Она видит в России и в славянах вообще нечто ей чуждое, а вместе с тем такое, что не может служить для нее простым материалом, из которого она могла бы извлекать свои выгоды, как извлекает из Китая, Индии, Африки, большей части Америки и т. д., материалом, который можно бы формировать и обделывать по образу и подобию своему, как прежде было надеялась, как особенно надеялись немцы, которые, несмотря на препрославленный космополитизм, только от единой спасительной германской цивилизации чают спасения мира. Европа видит поэтому в Руси и в славянстве не чуждое только, но и враждебное начало. Как ни рыхл, и ни мягок, оказался верхний, наружный, выветрившийся и обратившийся в глину слой, все же Европа понимает или, точнее сказать, инстинктивно чувствует, что под этой поверхностью лежит крепкое, твердое ядро, которое не растолочь, не размолотить, не растворить, — которое, следовательно, нельзя будет себе ассимилировать, претворить в свою кровь и плоть, — которое имеет и силу и притязание жить своею независимою, самобытною жизнью» — пишет Данилевский [3].

Данилевский спрашивает: что есть Европа? географическое понятие или культурно-исторический тип? тождественна ли европейская цивилизация общечеловеческой цивилизации?

Для Данилевского Европа — это понятие культурно-историческое, а не географическое. Европа — это детище германо-романской цивилизации. «Неужели же, однако, громкое слово «Европа» — слово без определенного значения, пустой звук без определенного смысла? О, конечно, нет! Смысл его очень полновесен — только он не географический, а культурно-исторический, и в вопросе о принадлежности или непринадлежности к Европе география не имеет ни малейшего значения. Что же такое Европа в этом культурно-историческом смысле? Ответ на это — самый определенный и положительный. Европа есть поприще германо-романской цивилизации, ни более, ни менее; или, по употребительному метафорическому способу выражения, Европа есть сама германо-романская цивилизация. Оба эти слова — синонимы» [3].

Россия никогда не питалась этими соками, не знала феодализма, не приняла христианство в католическо-протестантской вариации. России были чужды литературные и научные поиски Европы. Россия никогда не была Европой. Россия занимает особое место между Европой и Востоком. В этом ее своеобразие, пишет Данилевский.

Автор «России и Европы» ставит под сомнение плодотворность деятельности Петра I. По мнению Данилевского, вся русская жизнь была перевернута на иностранный лад. И «европеизация» означало не что иное, как кривляние, а все русское провозглашалось низменным и пошлым.

У Запада нет никакого превосходства, отмечает Данилевский, российский тип культуры может заменить дряхлеющую Западную Европу. Когда Запад хочет навязать «священную историческую миссию» распространения своей цивилизации, Россия должна противостоять этому и сохранить свою самобытность, иметь свой путь развития!

Русский историк Н. Нарочницкая, которая работает в той же традиции мысли, идущей от Данилевского, замечает, что «Россия и Европа» стала

первой теорией всемирной истории, альтернативной теории философии «прогресса». Данилевский произвел то, что в истории именуют сменой парадигмы» [5, 8]. И далее замечает, что Данилевский предпринял первый опыт системного социологического анализа геополитического и культурного противостояний, доказал неизбежное смещение мировой политики на стык славянства и латинства [5].

Европа декларирует некий путь прогресса, движения вперед, но Данилевский говорит, что «прогресс состоит вовсе не в том, чтобы идти в одном и том же направлении, а в том, чтобы исходить все поле, составляющее поприще исторической деятельности человека во всех направлениях» [3].

Человечество не развивается одновременно во всех регионах по одним и тем же этапам, потому что оно состоит из отдельных племен или народов. Последние и выступают в качестве самостоятельных субъектов истории, понятие же «человечество» — лишь собирательная категория. Жизнь различных народов составляет самобытные культурно-исторические типы (или цивилизации).

Культурно-исторические типы представляют собой живые организмы, пишет Данилевский, которые в своем развитии проходят несколько стадий: рождение, становление; цветение или плодоношение; дряхление, увядание и смерть.

Цикл жизни культурно-исторического типа состоит из четырех периодов и продолжается около 1500 лет, из которых:

1) подготовительный (1000 лет). Это этап, период юности, на котором собирается запас сил для будущей сознательной деятельности народа. Он может длиться тысячелетиями. В это время складываются все основные оригинальные черты племени: язык, мифология, эпос, формы быта, отношение к природе и себе подобным;

2) «этнографический» период (примерно 400 лет) — становление государ-

ственности, когда народ укрепляет свое внешнее существование и становится самостоятельной политической единицей в истории;

3) 50–100 лет. Расцвет всех творческих возможностей того или иного народа — это время расцвета, растраты накопленных творческих сил, когда они проявляются преимущественно в духовной деятельности, но не только в отношении развития науки и искусства, но и практическом осуществлении национальных идеалов правды, свободы, общественного и личного благоустройства;

4) завершается цикл длительным периодом упадка и разложения.

Эта логика развития культуры характерна и для западных, и для восточных цивилизаций. Запад не может декларировать свое культурное превосходство перед Востоком. Везде, где есть возможность развития культуры и науки, есть прогресс! Данилевский исследует китайскую культуру как пример восточной культуры, и отмечает, что многие отрасли китайской промышленности превосходят западноевропейскую мануфактуру. Речь идет о производстве фарфора, шелка, лаковых изделий. Для автора преимущество Китая в земледелии однозначно.

Существует специфика в развитии литературы и философии. Данилевский согласен с тем, что, возможно, Восток не был силен в создании космологических систем, но этика Китая была здоровой и возвышенной. Культуры исчерпывают свой ресурс и приходят к упадку, поэтому «народу, одряхлевшему, отжившему, свое дело сделавшему и которому пришла пора со сцены долой, ничто не поможет, совершенно независимо от того, где он живет — на Востоке или на Западе», делает вывод Данилевский [3].

По замыслу автора, всю историю можно разделить на десять самостоятельных существующих цивилизаций.

«Эти культурно-исторические типы, или самобытные цивилизации, расположенные в хронологическом порядке, суть: 1) египетский, 2) китайский,

3) ассирийско-вавилоно-финикийский, халдейский, или древнесемитический, 4) индийский, 5) иранский, 6) еврейский, 7) греческий, 8) римский, 9) ново-семитический, или аравийский и 10) германо-романский, или европейский. К ним можно еще, пожалуй, причислить два американских типа: мексиканский и перуанский, погибшие насильственной смертью и не успевшие совершить своего развития», — пишет Данилевский [3].

Каждая из этих цивилизаций внесла свою лепту в историю культуры; позиция же Данилевского на этот счет представлена в таблице.

Позитивные культуры	Египетская, китайская, ассирийско-вавилонская, индийская, иранская, еврейская, греческая, романно-германская, аравийская
Негативные культуры	Гунны, турки, монголы
Нейтральные, которые не смогли создать собственной культуры. Использовались творческими (позитивными) народами с целью обогащения	Прусы

Позитивные культуры обогатили мировую сокровищницу высокими идеалами и ценностями, но негативные культуры тоже имели свой росчерк в истории: «... кроме положительно-деятельных культурных типов, или самобытных цивилизаций, есть еще временно появляющиеся феномены, смущающие современников, как гунны, монголы, турки, которые, совершив свой разрушительный подвиг, помогли испустить дух борющихся со смертью цивилизациям и разнеся их остатки, скрываются в прежнее ничтожество. Назовем их отрицательными деятелями человечества» [3].

Данилевский полагает, что основу культурного своеобразия составляет различие в главных видах деятельности. Всего он выделяет четыре вида деятельности: религиозную (семиты соз-

дали первую монотеистическую религию), собственно культурную (научную и художественную) — это греки, политическую и экономическую (римляне).

Для полноты картины Данилевский предлагает различать *преемственные* типы культуры, материально-духовные образования, которые давали материал для питания и удобрения, новых культурно-исторических типов. Это египетская, ассирийско-вавилонская, греко-римская, еврейская и германо-романская культуры.

Также выделяются *уединенные* культуры: китайская и индийская.

Автор идеи полагает, что, несмотря на приблизительно одинаковую продолжительность жизни, преемственные и уединенные культуры имели разные энергетические ресурсы для развития. Так, преемственные культуры меняли одна другую, оставляя самое ценное и живое содержание для последующих культур, включая и «сверхъестественный дар» — христианство. А уединенные культуры продолжали функционировать в автономном режиме, вырабатывая внутренние соки для питания и поддержания своей истории. Такие специфические режимы бытия этих культурно-исторических типов и объясняют отчасти западный прогресс и восточный застой, по мнению ученого.

Надо заметить, что понятие «застой», Данилевский употребляет не в негативном контексте. Наоборот, для него очевиден прогресс, имеющий восточный вектор, например, десятичная система знаков, компас, шелководство, а может быть, порох и гравюра. Все эти достижения чрезвычайно важны для человечества в целом. Но для данных культурно-исторических типов характерна изоляция и одиночество, отсутствие преемственности.

Главу V своей книги Данилевский начинает с изложения некоторых общих выводов или законов исторического развития, вытекающих из группировки его явлений по культурно-историческим типам.

Существует пять законов.

1. В основе единства культурно-исторического типа лежит общность (или близость) языка (или языков). Такой тип можно считать целостным, если он способен к развитию вообще и имеет историю, начиная с момента рождения «... из десяти культурно-исторических типов, развитие которых составляет содержание всемирной истории, три принадлежат племенам семитической породы, или расы, и каждое племя, характеризованное одним из трех языков семитической группы — халдейским, еврейским и арабским, — имело свою самобытную цивилизацию».

2. Необходимое условие развития цивилизации, имеющее в качестве матрицы определенный культурно-исторический тип, — политическая независимость. Данилевский обращается к кельтской истории, он считает, что это племя не развилось в самобытный культурно-исторический тип, а было поглощено германской и остатками римской цивилизаций именно потому, что не сохранило политическую независимость, хотя имело все предпосылки, чтобы стать самостоятельным культурно-историческим типом.

3. Нельзя транслировать и делегировать смысл и содержания культурно-исторического типа от одной цивилизации к другой. Культурно-исторический тип самостоятельно выбирает материал для созидания самобытной культуры, исходя из внутренних потребностей и возможностей.

Данилевский говорит о завоеваниях Александра Македонского — все усилия, направленные им на распространение эллинистической культуры, закончились ничем. Исключением можно назвать только Египет, Александрию. Но ученая Александрия суть греческая колония. Даже Рим, с точки зрения автора, питавшийся соками греческой античности, погряз в роскоши, наслаждениях, граничащих с патологией, в противовес греческой гармонии, чувству меры и поиску эстетических оснований организации жизни в целом. Надо ли говорить, что римская античность была

практически бесплодна в философских размышлениях и изобразительных видах искусства.

Рим создал свою, неповторимую культуру, которая, конечно, по мере надобности, обращалась к своему великому соседу — но исключительно из соображений собственной выгоды.

Поэтому говорить о прямом и коренном переустройстве культурно-исторического типа под влиянием другой цивилизации некорректно, настаивает автор «Европы и России».

Существуют три способа распространения культуры. Первый Данилевский называет *пересадкой*. Это «перенос» культурно-исторического типа с одного места на другое благодаря колонизации. Так, финикийцы передали цивилизацию Карфагену, греки повлияли на развитие культуры в Южной Италии и Сицилии, англичане дали старт развитию цивилизации в Северной Америке и Австралии.

Другой способ Данилевский называет *прививкой*. Ботаническая ассоциация позволяет сравнивать одну культуру с дичком, к которому прививается ветка благородного дерева. Так возникла Александрия на египетском дереве. В качестве благородного чужака здесь выступала греческая античность. «Привитая почка или черенок также сохраняют свою природу, только почерпают нужные им для роста и развития соки через посредство того растения, к которому привиты, и перерабатывают их сообразно своему специфическому и формационному, или образовательному, началу».

И, наконец, третий путь, который Данилевский называет *улучшенным питанием*. За культурным организмом оставляется специфическая образовательная деятельность, только материал, из которого он должен возводить свое органическое здание, доставляется в большом количестве и улучшенного качества. При этом сохраняются быт и нравы, религиозные верования и т. д. «детского организма». Так, Египет и Финикия «вскармливали» Грецию, а Греция, в свою очередь, подпитывала Рим.

4. Полноценная цивилизация складывается только тогда, когда родственные, составляющие ее культурно-исторические типы сохраняют свое этнографическое наполнение. Никакое политическое целое не поглощает это разнообразие. Наоборот, развитая цивилизация может работать только в режиме федеративного сочленения образующих ее культурно-исторических типов — «...такое разнообразие состава есть одно из условий полноты жизни и развития культурно-исторических типов». Самыми полными цивилизациями Данилевский считает греческую и европейскую, «одной из причин такой полноты и богатства нельзя не видеть, между прочим, и в том обстоятельстве, что миры эти состояли из более или менее самостоятельных политических единиц» [3].

Остается очень важный вопрос: а где проходит граница, разделяющая самобытные части целого, если отвергается политическая доминанта, которая стирает независимость и отличность? Данилевский отвечает очень просто. Если народ говорит на близких языках, если глаголы, наречия и прилагательные фонетически и семантически сопряжены, то это один культурно-исторический тип: «Так, народ русский, несмотря на различие в наречиях великорусском, малорусском и белорусском, должны составлять самостоятельные однородные политические целые, называемые государствами» [3]. Подобные высказывания дали возможность оппонентам Данилевского обвинить его в «панславизме».

5. Культурно-исторические типы подобны однолетнему плодородному растению. Такое растение долго набирает силу, накапливает соки, готовится к цветению. Период цветения и плодоношения яркий и быстротечный. Плод дряхлеет и исчезает навсегда, теряет силу и возможность к воспроизводству самого себя.

Подготовительный и этнографический периоды имеют длительную историю. В этот-то длинный подготовительный период, измеряемый тысячелетия-

ми, собирается запас сил для будущей сознательной деятельности, закладываются те особенности в складе ума, чувства и воли, которые составляют всю оригинальность племени, налагают на него печать особого типа общечеловеческого развития и дают ему способность к самобытной деятельности.

Период цивилизации, умирания культурно-исторического типа, относительно краткий. В это время происходит застой в жизни общества, прогресс останавливается.

Существуют два пути «ухода»: а) апатия самодовольства; б) апатия отчаяния.

В первом случае цивилизации успокаиваются на достигнутых результатах, считают заветы старины вечными, незыблемыми идеалами (например, Китай).

Во втором случае общество понимает противоречивость, иллюзорность тех идеалов, которым следовало многие века, наступает разочарование столь глубокое, что порождает бессилие и отчаяние (римский мир в эпоху распространения христианства).

Одним из краеугольных вопросов в исследованиях Данилевского, был вопрос о месте славянской культуры, о роли славянского народа в историческом развитии.

Основной тезис, проходящий через всю книгу ученого, — утверждение, что Россия и Европа принадлежат к различным культурно-историческим типам, а значит, следуют разными историческими путями. Чтобы раскрыть свои творческие культурные силы, славяне должны образовать самобытную цивилизацию. Для этого необходимо создание свободной политической федерации всех славянских народов, куда Данилевский планировал включить западнославянские народы, живущие под властью Турции (Балканы) и Австро-Венгерской империи.

Данилевский надеялся, что объединенное славянство впервые в истории представит синтез всех сторон культурной деятельности (религиозной, в области науки и искусства, политической и экономической). При этом особенно

оригинальной чертой его должно стать удовлетворительное решение общественно-экономической задачи. Подводя итоги научных прогнозов русского мыслителя, можно отметить его удивительную прозорливость в предупреждении русской общественности о губительности «европейничанья» и механического заимствования западных социально-политических идей и порядков. С другой стороны, его панславистская идеология оказалась нереалистичной. Западно-славянские народы, как показала история, испытывают тягу к романо-германскому типу культуры.

Как правило, пиетет перед Западом влечет за собой копирование, подражание, бездумное следование идеалам и ценностям данного типа культуры. Особенности западного стиля жизни, иллюзия свободы и благополучия из массовой культуры проникают в сознание обывателя и видоизменяют его. Такое сознание становится удобной мишенью для профессиональных идеологов, которые используют этот феномен в политических целях.

Национальная самобытность и культурная идентификация народа всегда является главным стимулом для политического и экономического процветания. Поэтому память об истоках, уважение к собственным корням — залог духовного, а значит, физического выживания. Но это не означает отказа от диалога и сотрудничества с другими культурами. Напротив, процессы интеграции приводят к тому, что национальные культуры обмениваются своими ресурсами, находят единство в многообразии. Этот сложный процесс коммуникаций различных культур должен иметь внутреннюю логику и законы развития.

Идеи Н.Я. Данилевского, высказанные им в книге «Россия и Европа», актуальны для времени, которое Тойнби называл «вызовом цивилизации» [9]. В эпоху глобализации, когда Запад навязывает свои стандарты в экономике, политике и культуре, Россия должна решить: как относиться к такой цивилизации? Ответ вырабатывается в течение трех

последних веков, и нет оснований полагать, что он будет готов в ближайшее время. Очевидно одно: Россия должна усвоить некоторые итоги западной цивилизации, но не потерять при этом собственное индивидуальное начало.

Мировой восточный вопрос в толковании Данилевского — это отношение Запада к России как соперничество особых явлений мировой истории и культуры. Данилевский «доказал неизбежное смещение центра тяжести мировой политики на стык славянства и латинства» [10,12].

В этих условиях необходимо, с точки зрения русского ученого, объединение всех славянских сил в единое политическое, экономическое и духовное пространство: «Всеславянский союз есть единственная твердая почва, на которой может возрасти самобытная славянская культура, — условие *sine qua non* [без чего нет (лат.)] ее развития. Таков общий смысл, главный вывод всего нашего исследования» [3].

Данилевский считает, что борьба с Европой неизбежна, но «Европа не только нечто нам чуждое, но даже враждебное; что ее интересы не только не могут быть нашими интересами, но в большинстве случаев прямо им противоположны. Из этого, однако, еще не следует, чтобы мы могли или должны были прервать всякие сношения с Европой, оградить себя от нее Китайской стеной; это не только невозможно, но было бы даже вредно, если бы и было возможно. Всякого рода сношения наши с нею неизбежно должны быть близкие; они только не должны быть интимными, родственными, задушевными. В политическом отношении не может быть другого правила, как око за око, зуб за зуб, — отмеривание тою же мерою, которою нам мерят» [3].

Данилевский справедливо полагал, что в будущем Россия, славянский мир должны быть готовы к противостоянию Европе.

Неумолимый судья — новейшая история — подтверждает предвидение Н.Я. Данилевского. ■

Литература

1. Галактионов А. А. Органическая теория как методология социологической концепции Н. Я. Данилевского в книге «Россия и Европа»/ Вступ. стат. к кн. «Россия и Европа». СПб, 1995. С. 4–12.
2. Г. Спенсер — родоначальник органицизма в социологии : BLAM.RU. URL: <http://www.plam.ru/> (дата обращения: 02.09.2014).
3. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. СПб, 1995. 704 с.
4. Лабанов С. О Н. Я. Данилевском. URL: <http://www.vevivi.ru/> (дата обращения: 07.08.2014).
5. Нарочницкая Н. Россия и русские в мировой истории. М., 2003. 536 с. ISBN 5-7133-1132-5.
6. Соловьев В. Николай Яковлевич Данилевский. URL: <http://dugward.ru/> (дата обращения: 07.10.2014).
7. Страхов Н. Н. Жизнь и труды Н. Я. Данилевского. URL: <http://dugward.ru/> (дата обращения: 07.10.2014).
8. Страхов Н. Н. Исторические взгляды г. Рюккerta и Н. Я. Данилевского. URL: <http://dugward.ru/> (дата обращения: 04.07.2014).
9. Тойнби А. Постижение истории : сб. / М., 1991. 736 с.
10. Шафаревич И. Духовные основы российского кризиса XX века. URL: <http://www.pravoslavie.ru/> (дата обращения: 07.10.2014).
11. Фет А. Памяти Н. Я. Данилевского. URL: <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/> (дата обращения: 03.05.2014).

References

1. Galaktionov A. A. Organicheskaya teoriya kak metodologiya sotsiologicheskoy kontseptsii N. Ya. Danilevskogo v knige «Rossiya i Evropa» [Organic theory as a methodology of N. Ya. Danilevsky's sociological concepts in his book «Russia and Europe»] / Vstup. stat. k kn. «Rossiya i Evropa». SPb, 1995. P. 4–12.
2. G. Spenser — rodonachalnik organitsizma v sotsiologii : BLAM.RU. [H. Spencer — the ancestor of organicism in sociology] URL: <http://www.plam.ru/> (date accessed: 02.09.2014).
3. Danilevskiy N. Ya. Rossiya i Evropa. [Russia and Europe.] SPb, 1995. 704 p.
4. Labanov S. O N. Ya. Danilevskom. [About N. Ya. Danilevsky.] URL: <http://www.vevivi.ru/> (date accessed: 07.08.2014).
5. Narochnitskaya N. Rossiya i russkie v mirovoy istorii. [Russia and Russians in the world history.] M., 2003. 536 p. ISBN 5-7133-1132-5.
6. Solovov V. Nikolay Yakovlevich Danilevskiy [Nikolay Yakovlevich Danilevskiy]. URL: <http://dugward.ru/> (date accessed: 07.10.2014).
7. Strakhov N. N. Zhizn i trudy N. Ya. Danilevskogo. [Life and works of N. Ya. Danilevsky.] URL: <http://dugward.ru/> (date accessed: 07.10.2014).
8. Strakhov N. N. Istoricheskie vzglyady G. Ryukkerta i N. Ya. Danilevskogo. [Historical views of H. Ruckert and N. Danilevsky.] URL: <http://dugward.ru/> (date accessed: 04.07.2014).
9. Toynbi A. Postizhenie istorii : sb. [A Study of History:] / M., 1991. 736 p.
10. Shafarevich I. Dukhovnye osnovy rossiyskogo krizisa XX veka. [Spiritual foundations of the Russian crisis of the XX century.] URL: <http://www.pravoslavie.ru/> (date accessed: 07.10.2014).
11. Fet A. Pamyati N. Ya. Danilevskogo. [Dedicated to the memory of N. Ya. Danilevsky.] URL: <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/> (date accessed: 03.05.2014).

*Окончание следует**Статья сдана в редакцию 13 сентября 2014 года*

Безопасность жизнедеятельности

УДК 616–001.2

К. Б. Кузнецов, А. Р. Закирова

Оценка электромагнитной обстановки и вероятности возникновения профессионально обусловленного заболевания

UDC 616–001.2

K. B. Kuznetsov, A. R. Zakirova

Assessment of electromagnetic environment and the likelihood of occupational diseases

Аннотация

В статье рассматриваются основные проблемы оценки экспозиции электромагнитного поля на работников вблизи электроустановок разного рода тока и частоты. Особенностью тяговых сетей является мощное магнитное поле, излучаемое в окружающее пространство от высоких уровней тяговых токов однофазной переменного или двухполюсной постоянного тока контактной сети. Такая смесь составляющих разного рода тока, разной частоты переменного тока и одновременного наличия достаточно высокого уровня электрической и магнитной составляющих ЭМП названа фактором миксЭМП. Оценить миксЭМП по существующим государственным нормативным документам нельзя. С целью исключения данного пробела в нормировании необходимо провести более 500 исследований в этой области. Такие исследования при отсутствии целевого финансирования могут занять достаточно продолжительное время, поэтому в первом приближении предлагается, по крайней мере, снизить уровень ПДУ фактора миксЭМП при совместной экспозиции ЭП и МП в два раза в связи с тем, что для оценки аддитивного характера различающихся вредных факторов.

В существующих нормативах воздействие ЭМП для этих частот оценивается раздельно по электрической и магнитной составляющим постоянного тока и переменного тока. Предлагается вероятностный принцип нормирования электрического и магнитного полей при совместном аддитивном воздействии его на персонал с учетом теоремы Умова — Пойтинга.

Приводятся обоснованные критерии определения вероятности превышения экспозиции ЭМП при возникновении профессионально обусловленного заболевания.

Ключевые слова: электромагнитное поле; электроустановка; вредный производственный фактор; защита персонала; миксЭМП; вероятность превышения экспозиции.

Summary

The paper discusses the main problems of assessing the exposure of workers to electromagnetic fields near all sorts of electrical installations with various current and frequency. Traction networks have a powerful magnetic field, radiated into space by high-level traction currents of single-phase AC or bipolar DC catenary. Such a mixture of components of various kinds of currents, different alternating current frequencies and the simultaneous presence of a sufficiently high level of electric and magnetic components of EMF is called mix-EMF factor. Mix-EMF cannot be assessed using existing government regulations. In order to eliminate this standardization gap, it is necessary to conduct more than 500 studies in this area. In the absence of target financing, such studies can take quite a long time, so in the first approximation it is proposed at least to reduce two times the maximum allowable level of mix-EMF factor at simultaneous exposure to EF and MF, due to assessment of additive nature of different harmful factors.

The existing regulations assess EMF exposure for these frequencies separately for the electric and magnetic components of the DC and AC. A probabilistic principle of regulation of electric and magnetic fields in their combined additive influence on personnel is proposed, in view of Umov-Pointing theorem.

Reasonable criteria for determining the probability of exceeding the EMF exposure in the event of an occupational disease are provided.

Keywords: electromagnetic field; electrical installation; harmful occupational factor; protection of personnel; mix-EMF; probability of exceeding the exposure.

Константин Борисович Кузнецов, д-р техн. наук, профессор; кафедра «Техносферная безопасность» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: kobokuz@gmail.com.

Альфия Резавановна Закирова, канд. техн. наук, доцент; кафедра «Техносферная безопасность» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: Alfij_2011@bk.ru.

Konstantin Borisovich Kuznetsov, DSc in Engineering, Professor; «Technospheric Safety» Department, Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: kobokuz@gmail.com.

Alfiya Rezavanovna Zakirova, PhD in Engineering, Associate Professor; «Technospheric Safety» Department, Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: Alfij_2011@bk.ru.

Во многих электрических системах, от которых получают питание тяговые подстанции, напряжения иногда несимметричны и несинусоидальны; это зависит от количества и мощности однофазных и нелинейных нагрузок, подключенных к питающей энергосистеме [1]. Несимметрия и несинусоидальность напряжений энергосистем, питающих тяговые подстанции тяговой сети, искажает форму кривой выпрямленного напряжения. Процесс преобразования переменного тока в постоянный выпрямленный ток приводит к образованию наряду с постоянной составляющей спектра высших гармонических составляющих переменного тока, поэтому, например, в контактной сети постоянного тока присутствует ЭМП от спектра высших гармонических составляющих выпрямленного тока и напряжения до 10 кГц. Как правило, спектр гармонических составляющих переменного тока выпрямительного преобразователя индивидуален, так как зависит не только от несимметрии и несинусоидальности переменного тока питающей энергосистемы, но и от схем выпрямительных преобразователей, эффективности работы сглаживающих устройств и других технических особенностей преобразователя.

Практика выполнения ЭУ и тяговых сетей, когда линии разного рода тока и напряжения могут устанавливаться на одних поддерживающих конструкциях, показывает, что на обслуживающий (в первую очередь, электротехнический) персонал действует излучение разного рода тока и частоты. Например, вблизи контактной сети постоянного тока помимо постоянного ЭМП и переменного ЭМП промышленной частоты присутствуют переменные ЭМП от высших гармонических составляющих выпрямленного напряжения с частотой до 10 кГц [2]. Особенностью тяговых сетей является мощное магнитное поле, излучаемое в окружающее пространство от высоких уровней тяговых токов однофазной переменного или двухполюсной постоянного тока контактной сети [2–6]. Такая смесь составляющих разно-

го рода тока, разной частоты переменного тока и одновременного наличия достаточно высокого уровня электрической и магнитной составляющих ЭМП ранее названа нами фактором микс-ЭМП (от англ. *mix* — смешивать) [5].

Согласно теории Максвелла [7], переменные электрические и магнитные поля не могут существовать по отдельности: изменяющееся магнитное поле порождает электрическое поле, а изменяющееся электрическое порождает магнитное. Поэтому персонал, обслуживающий контактную сеть, подвергается воздействию микс-ЭМП.

На сегодняшний день нам неизвестны фундаментальные исследования, касающиеся оценки состояния здоровья человека от воздействия фактора микс-ЭМП. Это большая задача, решение которой зависит не только от инженеров физиков и электриков, но специалистов в области медицины и электробиофизики, в частности, требуются значительные экспериментальные исследования воздействия ЭМП на моделирующих животных.

На основании существующих в России предельно допустимых уровней (ПДУ) ЭМП можно сделать вывод, что в настоящее время отсутствуют ПДУ нормируемых ЭМП в диапазоне частот до 10 кГц, кроме частоты 50 Гц и 10 кГц. В нормативах [8] воздействие ЭМП для этих частот оценивается раздельно по электрической и магнитной составляющим постоянного тока и переменного тока.

В соответствии с ТК РФ [9], работодатель обязан обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда. Как работнику доказать, что рассматриваемые факторы — ЭМП (микс-ЭМП), присутствующие на его рабочем месте, не превышают или превышают ПДУ? При превышении ПДУ ЭМП работодатель обязан компенсировать работникам вредные условия труда и разработать программу для улучшения условий и охраны труда данных работников.

Безопасны ли рассматриваемые рабочие места в соответствии с фактором миксЭМП? Чтобы ответить на этот вопрос, работодатель изначально обязан провести специальную оценку условий труда, введенную ФЗ «О специальной оценке условий труда» [10]. Эксперт организации, проводящей специальную оценку условий труда, выдаст отчет работодателю, в которую входят карты специальной оценки условий труда, где и должна быть оценена электромагнитная обстановка. На первый взгляд может показаться, что вопрос решен.

К сожалению, оценить фактор миксЭМП по существующим государственным нормативным документам не представляется возможным из-за отсутствия методики оценки фактора миксЭМП. В картах специальной оценки условий труда работника данные факторы (ЭП, постоянное МП, переменное МП 50 Гц) будут рассмотрены с той точки зрения, что они воздействуют на работника в разное время, спектр частот ЭМП будет отсутствовать, несмотря на то, что фактически спектр частот ЭМП присутствует.

В соответствии с теоремой Умова — Пойтинга, авторами настоящей статьи предлагается метод оценки аддитивного воздействия ЭП и МП, заключающейся в принятии нового нормируемого показателя ЭМП, комплексно учитывающего воздействие обеих составляющих. Этот показатель может применяться в качестве дополнительного к нормируемым показателям E и H .

Посредством электромагнитного поля может осуществляться передача энергии на расстояние. Исследование таких процессов передачи энергии производится на основе учения о движении энергии, разработанного Н. А. Умовым к 1874 г. Применение учения Умова к исследованию электромагнитного поля было сделано Пойтингом в восьмидесятых годах XIX в. [11]. Передача энергии вдоль электрической линии происходит не внутри проводников, а посредством электромагнитного поля в диэлектрике. Проводники играют роль устройств, направляющих по-

ток энергии в требуемом направлении. Лишь часть энергии поступает внутрь проводников для компенсации потерь на нагрев. В случае двухпроводной, трехфазной и других линий открытого типа процессы аналогичны; передача энергии осуществляется электромагнитным полем в диэлектрической среде, окружающей провода. Электромагнитное поле таких линий пространственно ничем не ограничено.

Однако величины E и H быстро убывают по мере удаления от проводов линий, поэтому и плотность передаваемой в единицу времени энергии, выражаемая вектором Пойтинга, распределена в пространстве неравномерно, имея наибольшую величину в окрестностях проводов.

Электромагнитное поле в некотором бесконечно малом объеме пространства dV имеет запас электрической и магнитной энергии, определяемый уравнениями [11]:

$$W = \int_V \frac{DE}{2} dV + \int_V \frac{BH}{2} dV = \int_V \left(\frac{\epsilon E^2}{2} + \frac{\mu H^2}{2} \right) dV. \quad (1)$$

Электромагнитное поле и его запас энергии непрерывно изменяются во времени. Допустим, что происходит убывание количества энергии в объеме V со скоростью:

$$-\frac{dW}{dt} = -\int_V \left(E \frac{dE}{dt} + \mu H \frac{dH}{dt} \right) dV. \quad (2)$$

Из уравнения Максвелла следует:

$$E \frac{dE}{dt} = [\nabla H] - \gamma E; \quad \mu H \frac{dH}{dt} = -[\nabla E]. \quad (3)$$

Рассматривая оператор ∇ как символ дифференцирования и обращаясь с ним формально как с вектором, можно получить:

$$\begin{aligned} \nabla[E \cdot H] &= E[H \nabla] + H[\nabla E] = \\ &= H[\nabla E] - E[\nabla H]. \end{aligned}$$

Выражение скорости убывания энергии примет следующую форму:

$$\int_V \nabla[E \cdot H] dV = \oint_s [E \cdot H] ds.$$

Член уравнения $\int_V \gamma E^2 dV$ выражает энергию, преобразовываемую в тепло за единицу времени. Второй член уравнения преобразуем по теореме Остроуского — Гаусса:

$$\int_V \nabla[E \cdot H] dV = \oint_s [E \cdot H] ds.$$

Этот интеграл представляет собой поток энергии, уходящий в единицу времени через замкнутую поверхность S , ограничивающую объем V . Плотность потока энергии в единицу времени или энергетическая нагрузка в Вт/м² будет равна

$$S = [E \cdot H], \quad (4)$$

где S — поток энергии (вектор Пойтинга), Вт/м²; E — напряженность электрического поля, В/м; H — напряженность магнитного поля, А/м.

Последнее выражение определяет энергию, проходящую в единицу времени через единичную площадку, перпендикулярную его направлению, с точки зрения воздействия на живые организмы и человека принято называть этот поток энергии энергетической нагрузкой.

Рассчитаем ПДУ энергетической нагрузки в соответствии с существующими ПДУ ЭМП в России. ПДУ постоянного МП для 8-часового рабочего дня составляет 8 кА/м, для МП частотой 50 Гц — 80 А/м. Предельно допустимый уровень напряженности ЭП промышленной частоты на рабочем месте в течение всей смены установлен равным 5 кВ/м. Например, для фактора миксЭМП (переменные ЭП и МП 50 Гц) величина энергетической нагрузки составит 400 кВт/м².

Далее показано, что на основе известных и общепринятых методиках расчета эту предельную величину энергетической нагрузки можно принять равной 200 кВт/м².

В соответствии с данными, указанными в [12], при плотности потока энергии уже при 1 мкВт/см² (10 Вт/м²) наблюдаются изменения в организме человека (частотный спектр не указан).

Данные из [12], к сожалению, представляют собой компиляцию и обобщение международных публикаций, с большим количеством неясностей, в частности, среднеквадратичные значения напряженностей E и H ([12, п. 6.7.2]) названы суммарными значениями, что биологически и математически неверно. Использование данных из [12] для плотности потока энергии, указывающей на «снижение артериального давления, тенденцию к учащению пульса, незначительные колебания объема крови сердца, снижение офтальмотонуса при ежедневном воздействии в течение 3,5 мес., снижение порога восприятия, увеличение времени выполнения психофизиологического теста», проблематично. Это связано с тем, что нормируемая плотность потока энергии или допустимая энергетическая нагрузка для низкочастотного диапазона превышает взятый нами из [12] показатель в 20 тыс. раз.

На основании вышеуказанного можно сделать вывод, что существующие ПДУ ЭМП необходимо совершенствовать. Чтобы определить необходимую степень снижения ПДУ ЭП и МП, необходимо провести эксперименты на животных и экстраполировать полученные результаты на человека. Данные исследования при отсутствии целевого финансирования могут занять достаточно продолжительное время, поэтому в первом приближении предлагается, по крайней мере, снизить уровень ПДУ фактора миксЭМП при совместной экспозиции ЭП и МП в два раза в связи с тем, что для оценки аддитивного характера различающихся вредных факторов предлагается изменять известное соотношение:

$$\frac{E_i}{E_{\text{норм}}} + \frac{H_i}{H_{\text{норм}}} \leq 1, \quad (5)$$

где E_i и $E_{\text{норм}}$ — измеренное и нормируемое значения электрической напряженности ЭМП соответственно, кВ/м; H_i и $H_{\text{норм}}$ — измеренное и нормируемое значения магнитной напряженности ЭМП, А/м.

Абсолютное значение модуля $P_{\text{норм}}$ на основе нормируемых показателей $E_{\text{норм}}$, $H_{\text{норм}}$ и соотношения (5) для различных продолжительностей экспозиции и аддитивного воздействия на организм человека можно принять в качестве допустимой энергетической нагрузки (таблица).

Энергетическая нагрузка
при нормируемых
значениях напряженностей
ЭМП электроустановок
промышленной частоты

Экспозиция, ч	ПДУ электрической составляющей напряженности, В/м [8]	ПДУ магнитной составляющей напряженности (при общем воздействии), А/м [8]	Максимальная энергетическая нагрузка, $P_{\text{норм}}$, кВт/м ² , с учетом (4), (5)
1	16666	1600	13333
2	12500	800	5000
4	8333	400	1667
8	5000	80	200

Из расчетных показателей таблицы видно, если принять воздействие электрической и магнитной составляющих ЭМП для 8-часового рабочего дня при соответствующих ПДУ для этой продолжительности, то максимальная предельно допустимая энергетическая нагрузка составит 200 кВт/м².

В первом приближении это значение можно было бы принять в качестве предельно допустимой дозы энергетической нагрузки ЭМП.

Анализ изменения энергетической нагрузки при различных ситуациях изменения электрической и магнитной напряженностей ЭМП представлен на рис. 1.

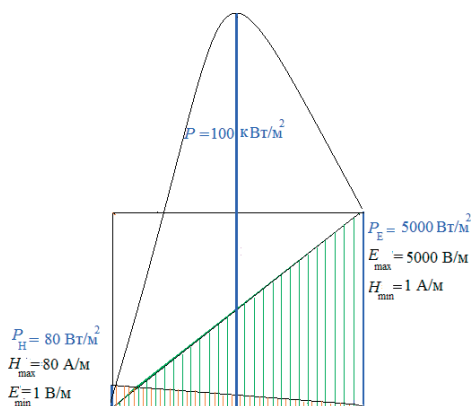

Рис. 1. Диаграмма энергетической нагрузки при линейно разнонаправленном изменении электрической и магнитной напряженности ЭМП

На рис. 1 показано изменение энергетической нагрузки при сочетании напряженностей электрического и магнитного полей при разнонаправленном их линейном изменении, соответственно от 1 до 80 А/м и от 1 до 5000 В/м (для 8-часовой экспозиции). В этом случае энергетическая нагрузка может изменяться до 100 кВт/м², имея минимальные значения 80 Вт/м² при максимальном значении магнитной напряженности (80 А/м) и минимальной — электрической (1 В/м) и 5 кВт/м² при максимальном значении электрической напряженности (5000 В/м) и минимальной — магнитной (1 А/м).

При однонаправленном изменении электрической и магнитной напряженностей ЭМП, как показано в [3, 5, 6], величина энергетической нагрузки для 8-часовой экспозиции составляет 200 кВт/м².

Из рис. 1 можно сделать вывод, что энергетическая нагрузка может удовлетворять требованиям СанПиН 2.2.4.1191–03 при одной и той же продолжительности экспозиции и самых разных значениях энергетической нагрузки, зависящей от сочетания величины электрической и магнитной напряженностей ЭМП (80 Вт/м², 5,0 кВт/м², 100 кВт/м², 200 кВт/м²).

Значения напряженностей электрического и магнитного поля можно представить в относительных безразмерных единицах в следующем виде:

$$\frac{E_i}{E_{\text{норм}}} = e_{io}, \quad \frac{H_i}{H_{\text{норм}}} = h_{io}.$$

При учете и нормировании данного показателя должно выполняться следующая система уравнений:

$$\begin{cases} h_{io} + e_{io} \leq 1, \\ 0 < h_{io} < 1, \\ 0 < e_{io} < 1. \end{cases} \quad (6)$$

Представим данную систему уравнений в графическом виде (рис. 2).

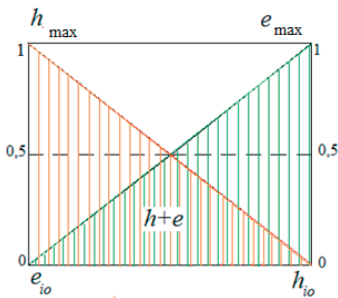

Рис. 2. Линейное разнонаправленное изменение относительных значений напряженностей электрического и магнитного поля

При суммировании относительных значений напряженностей электрического и магнитного полей при линейном и пропорциональном разнонаправленном их изменении относительно друг друга (единственный возможный вариант, рис. 1) выполняются все три уравнения системы уравнений (6).

Детерминированные методы нормирования ПДУ напряженностей электрического и магнитного полей не позволяют в полной мере контролировать вредное воздействие ЭМП на работников. Представляется необходимым осуществлять нормирование на основе вероятности риска причинения ущерба здоровью от экспозиции ЭМП того или

иного уровня с учетом рода и частоты переменного тока.

Вероятность вредного воздействия электромагнитного поля на организм человека как случайного фактора определяется случайным сочетанием различных событий. Например, степень превышения ПДУ напряженности магнитного поля электроустановки, степень превышения ПДУ напряженности электрического поля, продолжительность экспозиции на организм человека, наличие случайного характера сочетанного частотного спектра ЭМП (миксЭМП).

Для вероятностной оценки или определения вероятности вредного воздействия или вероятности профессионально обусловленного профессионального заболевания в результате экспозиции ЭМП на рабочем месте важно определиться с граничными уровнями величины вероятности события:

вероятность события близка к единице, т. е. в результате экспозиции ЭМП заболевание работника наступит;

вероятность события близка к нулю, т. е. в результате экспозиции ЭМП заболевание работника не наступит;

вероятность события $0 < P_{\text{заб}} < 1$, т. е. в результате экспозиции ЭМП заболевание работника может наступить с разной степенью вероятности.

Рассмотрим вероятность события: возникновение уровня экспозиции, вызывающей наступление обусловленного воздействием ЭМП профессионального заболевания. Условимся, что ЭМП всегда существует при наличии электрической и магнитной составляющих. В этом случае справедливо соотношение (5). Очевидно, что при невыполнении этого условия вероятность возникновения профессионально обусловленного заболевания равна единице. С учетом некоторого запаса, который может быть связан со случайными факторами наличия особо устойчивых отдельных организмов на воздействие ЭМП, можно принять:

$$P = 0,999, \text{ если } \frac{E_i}{E_{\text{норм}}} + \frac{H_i}{H_{\text{норм}}} \geq 1. \quad (7)$$

Рассмотрим вероятность события: возникновение уровня экспозиции, не вызывающей наступления профессионального заболевания в результате экспозиции ЭМП. В этом случае данное событие не наступит, если каждое из слагаемых и их сумма (5) не превысит 0,5. С учетом возможных особо чувствительных организмов к воздействию ЭМП в виде допущения можно принять:

$$P = 0,001, \text{ если } \frac{E_i}{E_{\text{норм}}} < 0,5, \\ \frac{H_i}{H_{\text{норм}}} < 0,5; \frac{E_i}{E_{\text{норм}}} + \frac{H_i}{H_{\text{норм}}} < 0,5. \quad (8)$$

Наиболее сложно оценить вероятность возникновения уровня экспозиции, которая может вызвать наступление профессионально обусловленного заболевания в случае изменяющейся интенсивности воздействия вредного фактора на организм человека в производственных условиях.

Определить вероятность превышения уровня экспозиции при совместном наличии электрической и магнитной составляющих переменного тока можно с помощью соотношения энергетической нагрузки, определяемой соотношением (4), на рабочем месте E_i и H_i к энергетической нагрузке, определяемой нормируемыми значениями $E_{\text{норм}}$ и $H_{\text{норм}}$.

Можно сформулировать гипотезу: величина вероятности наступления профессионально обусловленного заболевания между минимальным уровнем (8) и максимальным уровнем вероятности (9) изменяется пропорционально превышению параметра действующего на работника ЭМП по отношению к величине предельно допустимого нормируемого параметра. В качестве такого комплексного параметра, характеризующего электрическую и магнитную составляющую ЭМП, можно принять энергетическую нагрузку (вектор Пойтинга).

Как показано в анализе (рис. 4), для выражений при совместном воздействии

на работников электрической и магнитной составляющих ЭМП (7), (8), максимальное расчетное значение величины нормируемой энергетической нагрузки составит $0,25 E_{\text{норм}} \cdot H_{\text{норм}}$. Вероятность превышения уровня экспозиции, при котором может возникнуть профессионально обусловленное заболевание, с учетом сформулированной гипотезы можно выразить соотношением:

$$P = \frac{E_i \cdot H_i}{0,25 \cdot E_{\text{норм}} \cdot H_{\text{норм}}}, \\ \text{если } 0,5 \leq \frac{E_i}{E_{\text{норм}}} + \frac{H_i}{H_{\text{норм}}} \leq 1. \quad (9)$$

На основании изложенного можно определить вероятность превышения уровня экспозиции параметров ЭМП, при котором возникает вероятность возникновения профессионально обусловленного заболевания работников, в частности электротехнического персонала:

$$P = \begin{cases} \frac{E_i \cdot H_i}{0,25 \cdot E_{\text{норм}} \cdot H_{\text{норм}}}, \\ 0,5 \leq \frac{E_i}{E_{\text{норм}}} + \frac{H_i}{H_{\text{норм}}} \leq 1, \\ 0,001, \frac{E_i}{E_{\text{норм}}} < 0,5; \frac{H_i}{H_{\text{норм}}} < 0,5, \\ \frac{E_i}{E_{\text{норм}}} + \frac{H_i}{H_{\text{норм}}} < 0,5, \\ 0,999, \frac{E_i}{E_{\text{норм}}} + \frac{H_i}{H_{\text{норм}}} \geq 1. \end{cases} \quad (10)$$

На сегодняшний день сложилась ситуация, при которой электромагнитная безопасность работников, обслуживающих ЭУ тягового электроснабжения, находится на низком уровне. Отсутствует методика нормирования ЭМП разного рода тока и частоты (до 10 кГц). С целью исключения пробела в области нормирования и оценки фактора миксЭМП дан ситуационный анализ совместной экспозиции электрической и магнитной составляющих ЭМП для 8-часового

рабочего дня. Уже сегодня необходимо в ряде случаев принимать меры по снижению существующих и введению дополнительных норм ПДУ ЭМП для работников тяговых сетей электрических железных дорог.

Детерминированные методы оценки не всегда могут точно оценивать реальный уровень вредного воздействия ЭМП на работников. На основе существующих детерминированных показателей и гипотезы о пропорциональности

величины вероятности возникновения профессионально обусловленного заболевания от величины превышения параметров электромагнитного поля предложены соотношения для определения вероятности этого события.

Эти соотношения позволяют более точно оценивать риск профессиональных заболеваний при экспозиции работников электромагнитным полем с учетом фундаментальных медико-биологических исследований [12]. ■

Литература

1. Ковалева Т. В. Сглаживающие фильтры тяговых подстанций с многопульсовыми выпрямителями : дис. ... на соиск. уч. ст. канд. тех. наук. Омск, 1996. — С. 7–8.
2. Кузнецов К. Б. Система защиты от электромагнитного загрязнения среды тяговыми сетями электрического рельсового транспорта // Транспорт: наука, техника, управление, 2006, № 11. — С. 27–31. ISSN 0236-1914.
3. Кузнецов К. Б. Применение электроэнергетических характеристик электромагнитного поля для нормирования их вредного воздействия на человека. Безопасность жизнедеятельности : сб. научн. тр. // Под научн. ред. С. О. Белинского. — Екатеринбург : Изд-во УрГУПС, 2009. — Вып. 79 (162). С. 76–80.
4. Закирова А. Р. Оценка вредных факторов воздействия электромагнитного поля на персонал тяговых подстанций. — Екатеринбург : Изд-во УрГУПС, 2010. — С. 7–8.
5. Закирова А. Р., Кузнецов К. Б., Белинский С. О. Нормирование допустимой энергетической нагрузки ЭМП в диапазоне частот до 10 кГц // Безопасность жизнедеятельности. 2012. № 7. — С. 21–24.
6. Закирова А. Р., Кузнецов К. Б. О риске вредного воздействия на человека ЭМП электрических установок // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. : «Электроэнергетика». 2012. № 16. С. 56–61. ISSN 1990-8512.
7. Кузнецов К. Б., Мишарин А. С. Электробезопасность в электроустановках железнодорожного транспорта : учебное пособие для вузов ж.-д. транспорта. М. : Маршрут, 2005. — 456 с. ISBN 5-7695-0766-7.
8. СанПиН 2.2.4.1191–03. Электромагнитные поля в производственных условиях. — М. : Федеральный центр Госсанэпиднадзора Минздрава России, 2003. 38 с.
9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ, ред. от 28.12.2013. — С. 14–15.
10. Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда», 2013. — 21 с.
11. Говорков В. А. Электрические и магнитные поля. М. : Изд-во Госэнергоиздат, 1960. — С. 258–260.
12. Оценка риска для здоровья населения при воздействии переменных электромагнитных полей (до 300 ГГц) в условиях населенных мест. М. : Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2012. — 29 с.

References

1. Kovaleva T. V. Sglazhivayushchie filtry tyagovykh podstantsiy s mnogopulsovyimi vypryamitelyami: dis. ... na soisk. uch. st. kand. tekhn. nauk. [Ripple filters of traction substations with multi-pulse rectifiers: PhD in Engineering Thesis] Omsk, 1996. — Pp. 7–8.
2. Kuznetsov K. B. Sistema zashchity ot elektromagnitnogo zagryazneniya sredy tyagovymi setyami elektricheskogo relsovoogo transporta [System of protection against electromagnetic pollution from electric rail transport traction networks] // Transport: nauka, tekhnika, upravlenie, 2006, № 11. — Pp. 27–31. ISSN 0236-1914.

3. Kuznetsov K. B. Primenenie elektroenergeticheskikh kharakteristik elektromagnitnogo polya dlya normirovaniya ikh vrednogo vozdeystviya na cheloveka. Bezopasnost zhiznedeyatel'nosti : sb. nauchn. tr. [The use of electric power characteristics of the electromagnetic field to regulate their harmful effects on humans. Life safety : Collection of scientific works] // Pod nauchn. red. S. O. Belinskogo. — Ekaterinburg : Izd-vo USURT, 2009. — Vyp. 79 (162). Pp. 76–80.
4. Zakirova A. R. Otsenka vrednykh faktorov vozdeystviya elektromagnitnogo polya na personal tyagovykh podstantsiy. [Assessment of harmful factors of electromagnetic fields on the staff of traction substations.] — Ekaterinburg : Izd-vo USURT, 2010. — Pp. 7–8.
5. Zakirova A. R., Kuznetsov K. B., Belinskiy S. O. Normirovanie dopustimoy energeticheskoy nagruzki EMP v diapazone chastot do 10 kGts [Regulating allowable EMF energy load in the frequency range up to 10 kHz] // Bezopasnost zhiznedeyatel'nosti. 2012. № 7. — Pp. 21–24.
6. Zakirova A. R., Kuznetsov K. B. O riske vrednogo vozdeystviya na cheloveka EMP elektricheskikh ustanovok [Risk of harmful effects of electrical installations EMF for humans] // Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. : «Elektroenergetika». 2012. № 16. Pp. 56–61. ISSN 1990-8512.
7. Kuznetsov K. B., Misharin A. S. Elektrobezopasnost v elektroustanovkakh zheleznodorozhnogo transporta : uchebnoe posobie dlya vuzov zh.-d. transporta. [Electric safety in electrical installations of railway transport : a textbook for railway universities] M. : Marshrut, 2005. — 456 p. ISBN 5-7695-0766-7.
8. SanPiN 2.2.4.1191–03. Elektromagnitnye polya v proizvodstvennykh usloviyakh [Electromagnetic fields in industrial environment]. — M. : Federalnyy tsentr Gossanepidnadzora Minzdrava Rossii, 2003. 38 p.
9. The Labour Code of the Russian Federation dated 30.12.2001 № 197-FZ, as amended on 28.12.2013. — Pp. 14–15.
10. Federal Law № 426-FZ of 28.12.2013 «On special assessment of working conditions» 2013. — 21 p.
11. Govorkov V. A. Elektricheskie i magnitnye polya. [Electric and magnetic fields.] M. : Izd-vo Gosenergoizdat, 1960. — Pp. 258–260.
12. Otsenka riska dlya zdorov'ya naseleniya pri vozdeystvii peremennykh elektromagnitnykh poley (do 300 GGts) v usloviyakh naselennykh mest. [Evaluation of public health risk posed by exposure to alternating electromagnetic fields (up to 300 GHz) in populated areas] M. : Federalnyy tsentr gigeny i epidemiologii Rospotrebnadzora, 2012. — 29 p.

Статья сдана в редакцию 7 октября 2014 года

Организация образовательного процесса

УДК 378

С. В. Николаева, Н. В. Соловова

Взаимосвязь структурных компонентов готовности к профессиональной деятельности специалиста интегративного профиля

UDC 378

S. V. Nikolaeva, N. V. Solovova

Interrelationship of structural components of professional occupation readiness of an integrative profile employee

Аннотация

Статья посвящена проблеме формирования готовности к профессиональной деятельности специалиста интегративного профиля как личности, способной интегрироваться в различные сферы деятельности, с учетом региональных социально-экономических условий.

В работе описано развитие в ходе эксперимента ценностно-мотивационного, межличностного, рефлексивного, управленческо-предпринимательского и инструментально-го компонентов в структуре готовности к профессиональной деятельности специалиста интегративного профиля, выделены доминирующие показатели.

Представлены экспертные данные корреляционного анализа материалов констатирующего и формирующего экспериментов, направленных на выявление взаимосвязи доминирующих показателей структурных компонентов готовности к профессиональной деятельности специалиста интегративного профиля; анализ данных доказывает возможность формирования компонентов готовности к профессиональной деятельности за счет компенсаторных возможностей показателей ее компонентов.

Согласно предлагаемой концепции, по материалам исследования структура системы формирования готовности к профессиональной деятельности специалиста интегративного профиля представлена четырьмя взаимосвязанными элементами: целевым, содержательным, процессуальным и результативным.

Ключевые слова: специалист интегративного профиля; готовность к профессиональной деятельности; система формирования готовности; корреляционный анализ.

Summary

The article deals with the issue of readiness development for professional activity of an integrative profile employee as a person who is able to integrate into various spheres of activity, taking into account regional socio-economic conditions.

The paper describes the development in the course of experiment of value-motivational, interpersonal, reflective, managerial and entrepreneurial and instrumental components in professional occupation readiness structure of an integrative profile employee; dominant factors are highlighted.

Expert data resulting from correlation analysis of materials of ascertaining and forming experiments are presented to identify the relationship between the dominant factors of structural components of professional readiness of an integrative profile employee; the data analysis proves the possibility of occupation readiness components development using compensatory capacity of its component indicators.

According to the proposed concept, based on the study, the development structure of professional occupation readiness of an integrative profile employee is represented by four interrelated elements: target, content, procedure and effect.

Keywords: integrative profile employee; readiness for professional occupation; readiness development system; correlation analysis.

Светлана Викторовна Николаева, аспирант; кафедра теории и методики профессионального образования Самарского государственного университета; Самара, Россия. E-mail: nikolaeva@samsu.ru.

Наталья Валентиновна Соловова, д-р пед. наук, профессор; кафедра теории и методики профессионального образования Самарского государственного университета; Самара, Россия. E-mail: solovova.nata@mail.ru.

Svetlana Viktorovna Nikolaeva, graduate student; «Vocational Training Theory and Methods» Department, Samara State University; Samara, Russia. E-mail: nikolaeva@samsu.ru

Nataliya Valentinovna Solovova, DSc in Pedagogics, Professor; «Vocational Training Theory and Methods» Department, Samara State University; Samara, Russia. E-mail: solovova.nata@mail.ru

В связи с меняющимися рыночными условиями и потребностями общества в адаптации к экономической ситуации развития страны возрастает значимость социального заказа на специалистов, готовых к решению профессиональных задач в условиях инновационной профессиональной деятельности. Последняя характеризуется многообразием видов деятельности, выполняемых в условиях неопределенности, необходимостью создания и реализации экономических проектов, обусловленных ростом информационных потоков [1]. Под специалистом интегративного профиля следует понимать личность, способную интегрироваться в различные сферы деятельности [2].

Цель опытно-экспериментальной работы заключалась в разработке и апробировании системы формирования готовности к профессиональной деятельности специалиста интегративного профиля на базе факультетов Самарского государственного университета, выпускники которых наиболее востребованы на рынке образовательных услуг. Выборку составили 270 студентов. В ходе исследования проведены констатирующий и формирующий эксперименты, направленные на выявление уровня сформированности компонентов в структуре готовности к профессиональной деятельности специалиста интегративного профиля.

В контексте настоящего исследования готовность к профессиональной деятельности специалиста интегративного профиля рассматривается как интегральная характеристика личности, системообразующая совокупность мотивов, установок личности на успешное достижение целей профессиональной деятельности в условиях ее многофункциональности [3] и интеграции в различные профессиональные сферы, учитывающие региональные социально-экономические условия. Выделение ценностно-мотивационного, межличностного, рефлексивного, управленческо-предпринимательского и инструментального компонентов в структуре готовности к профессиональной дея-

тельности специалиста интегративного профиля обусловлено необходимостью интеграции профессионально значимых качеств специалиста: в сферу профессиональной деятельности и профессиональное пространство, в сферы инновационной экономики и информационного пространства [4].

Структура системы формирования готовности к профессиональной деятельности специалиста интегративного профиля представлена четырьмя взаимосвязанными элементами: целевым, содержательным, процессуальным и результативным [5]. Целевой элемент выражает стратегию профессиональной подготовки специалиста к интегративной профессиональной деятельности. Содержательный элемент системы базируется на принципах средового и пространственного подходов и представлен интегрированным в содержание инвариантной части, включенной в систему высшего профессионального образования в рамках той или иной основной образовательной программы, и вариативной части, включенной в систему непрерывного профессионального образования в рамках дополнительных профессиональных программ. Процессуальный элемент системы базируется на принципах деятельностного и компетентностного подходов и выражается интерактивными методами обучения, способствующими формированию готовности к профессиональной деятельности специалиста интегративного профиля. Результативный элемент системы базируется на принципах компетентностного и интегративного подходов и представлен интеграцией компонентов готовности к профессиональной деятельности; динамика развития показателей должна свидетельствовать об эффективности разработанной системы.

Так, по материалам констатирующего эксперимента среднее значение ценностно-мотивационного компонента в структуре готовности специалиста интегративного профиля составляет 0,28 (среднее значение лежит между +1 и -1), что свидетельствует об от-

сутствии интереса к будущей профессии и несформированности готовности к выполнению общекультурной и профессиональной деятельности. По результатам первого этапа формирующего эксперимента среднее значение индекса ценностно-мотивационного компонента по совокупности показателей возрастает и составляет 0,65, что свидетельствует о направленности студентов на освоение профессиональных компетенций в ходе освоения дисциплин «Введение в профессию» и «Тренинг карьерного роста». Результаты второго этапа формирующего эксперимента показывают значительный рост показателей ценностно-мотивационного компонента и смену доминирующих показателей в его структуре. Так, если в констатирующем эксперименте доминировала «удовлетворенность организацией учебного процесса» ($J = 0,4$), то на втором этапе формирующего эксперимента — «потребность в развитии профессиональных способностей» — ($J = 0,92$). Среднее значение индекса выросло до 0,77, что позволяет сделать вывод о смене приоритетов при построении студентами личных траекторий карьерного и профессионального роста. Результаты формирующего эксперимента показывают, что наибольшее значение для формирования ценностно-мотивационного компонента готовности к профессиональной деятельности специалиста интегративного профиля имеют программы «Преподаватель», «Преподаватель высшей школы».

Среднее значение индекса межличностного компонента в структуре готовности к профессиональной деятельности специалиста интегративного профиля ($J = 0,43$) по совокупности показателей (констатирующий эксперимент) свидетельствует о среднем уровне коммуникативных способностей.

Реципиенты проявляют достаточную уверенность в том, что они имеют навыки публичной речи, ведения дискуссии и полемики ($J = 0,5$), владеют навыками межличностного общения ($J = 0,52$), однако они не готовы проявлять толе-

рантность в межличностных отношениях и толерантность к другой культуре ($J = 0,34$); не готовы к коммуникации на иностранном языке ($J = 0,35$). Так, среднее значение индекса сформированности межличностного компонента по результатам констатирующего эксперимента ($J = 0,43$) определило стратегию первого этапа формирующего эксперимента. Кроме курсов «Иностранный язык» и «Русский язык и культура речи» были дополнены учебные дисциплины «Ведение переговоров», «Деловое общение», «Психология общения». По результатам первого этапа формирующего эксперимента среднее значение индекса сформированности межличностного компонента возросло ($J = 0,78$), что позволяет сделать вывод о правомерности дополнения учебных планов вышеуказанными дисциплинами. Наиболее высокого уровня достигли показатели «знание основ публичной речи, ведения дискуссии и полемики» ($J = 0,84$), «способность работать в команде» ($J = 0,86$), «способность к проявлению толерантности» ($J = 0,79$). Данный положительный эффект был обусловлен применением интерактивных методов обучения не только в предлагаемых дополнительных учебных курсах, но и в общепрофессиональных.

В процессе осуществления непрерывного образования, как показал эксперимент, особый интерес студенты проявляли к изучению иностранного языка. Так, на втором этапе формирующего эксперимента наибольшее значение для развития показателей межличностного компонента в структуре готовности к профессиональной деятельности специалиста интегративного профиля имели дополнительные образовательные программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», «Иностранный язык для повседневного общения» и «Конфликтология». По результатам второго этапа формирующего эксперимента среднее значение индекса сформированности межличностного компонента выросло ($J = 0,92$). Значительный прирост дали

показатели «способность к межличностному общению» ($J = 0,98$), «готовность к коммуникации на иностранном языке» ($J = 0,95$). Итак, в процессе экспериментального обучения студенты приобретают способности к межличностным отношениям, переосмысливают уровень собственной коммуникативной компетенции, готовы работать в коллективе, устанавливая доверительный контакт с коллегами и ведя диалог с представителями других культур, владея навыками публичных выступлений.

Среднее значение сформированности рефлексивного компонента по материалам констатирующего эксперимента составляет 0,2, что свидетельствует не только о недостаточном наличии у студентов развитого самосознания и рефлексии, но о низкой профессиональной позиции, которая обусловлена развитием рефлексивных способностей. Наиболее значимыми для самореализации личности являются: способность критически оценивать свои достоинства и недостатки, наметить пути и выбрать средства развития достоинств и устранения недостатков ($J = 0,25$); способность к повышению квалификации ($J = 0,22$); способность адаптироваться к нестандартным ситуациям в условиях неопределенности ($J = 0,11$). По результатам формирующего эксперимента (первый этап) среднее значение индекса возрастает до 0,57. После экспериментального изучения дисциплин «Тренинг рефлексивного самосознания» и «Повышение квалификации и переподготовка специалистов» возрастают значения показателей: «способность к повышению квалификации» ($J = 0,64$); «способность к анализу своей профессиональной деятельности» ($J = 0,65$); «знание основ и методов эмоциональной и когнитивной регуляции (для оптимизации) собственной деятельности и психического состояния» ($J = 0,57$).

Результаты исследования показывают, что освоение дополнительных профессиональных программ «Медиа-ция», «Рекламная и издательская деятельность» способствует значительному росту показателей рефлексивного ком-

понента, доминирующими становятся показатели «способность к повышению квалификации» ($J = 0,75$) и «способность адаптироваться к нестандартным ситуациям в условиях неопределенности» ($J = 0,74$), что свидетельствует об осознании перспектив личностного роста и развитии способностей изменять профиль своей профессиональной деятельности и социальной адаптации.

Выявлено среднее значение индекса сформированности управленческо-предпринимательского компонента ($J = 0,29$) по материалам констатирующего эксперимента. Наименее развитой является способность к внедрению технологических и продуктовых инноваций ($J = 0,22$), что объясняется отсутствием знаний у студентов об управленческой и предпринимательской деятельности. Готовность к управленческо-предпринимательской деятельности формируется поэтапно; в ходе изучения дисциплин «Менеджмент и предпринимательство в профессиональной деятельности» и «Управление организацией» на первом этапе формирующего эксперимента развиваются показатели: «знание основ предпринимательской деятельности» ($J = 0,58$) и «способность оперативно управлять малыми коллективами и группами, сформированными для реализации конкретного экономического проекта» ($J = 0,54$).

Развитие управленческо-предпринимательских способностей происходит за счет применения деловых игр, решения кейс-задач и практико-ориентированности учебных дисциплин. На втором этапе формирующего эксперимента при освоении дополнительных профессиональных программ «Предпринимательство и менеджмент», «Управление государственными и муниципальными учреждениями», «Менеджмент и бизнес в сфере экономики современного предприятия» содержание учебных дисциплин приобретает более конкретизированный и проблемный характер, а разработка проектов обеспечивает развитие способностей к анализу и управлению в нестандартных ситуациях. Так,

на втором этапе формирующего эксперимента доминирующими становятся показатели «способность находить организационно-управленческие решения и нести за них ответственность» ($J = 0,8$); «способность строить бизнес-процессы и организационно-управленческие модели» ($J = 0,71$); «способность к внедрению технологических и продуктивных инноваций» ($J = 0,75$).

Результаты констатирующего эксперимента показали недостаточный уровень сформированности инструментального компонента в структуре готовности к профессиональной деятельности специалиста интегративного профиля: среднее значение индекса равно 0,36, а наибольшее значение имеет показатель «знание основ работы с компьютером как средством поиска и передачи информации» ($J = 0,42$). Студенты достаточно хорошо владеют компьютером, но не имеют навыков создания информационных продуктов ($J = 0,31$); у них слабо развита способность к непрерывному освоению информационных технологий ($J = 0,36$).

По результатам первого этапа формирующего эксперимента среднее значение индекса инструментального компонента выросло ($J = 0,62$), что позволяет сделать вывод о развитии показателей инструментального компонента: «знание основ работы с компьютером как средством поиска и передачи информации» ($J = 0,69$); «способность применять информационные технологии для освоения профессиональной деятельности» ($J = 0,64$); «способность использовать основные технические средства в профессиональной деятельности» ($J = 0,63$). Результаты эксперимента показывают, что наибольший вклад в развитие показателей инструментального компонента на данном этапе вносит курс «Информационные средства профессиональной деятельности», а интерес к непрерывному освоению информационных технологий поддерживает учебная дисциплина «Основы Интернета».

На втором этапе формирующего эксперимента студенты включаются в про-

ектную деятельность по созданию информационных продуктов, чему способствует освоение следующих дополнительных профессиональных программ «Разработчик профессионально-ориентированных компьютерных технологий» и «Редакционно-издательская деятельность».

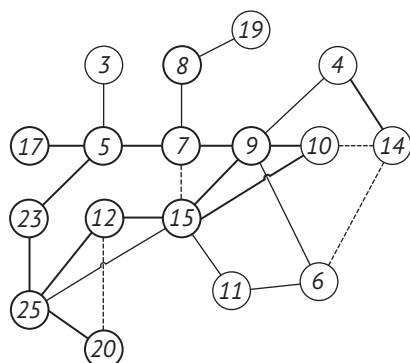
По итогам второго этапа формирующего эксперимента значительно возрастает среднее значение индекса ($J = 0,82$), что подтверждает целесообразность выбранных дополнительных профессиональных программ. По результатам формирующего эксперимента в структуре инструментального компонента доминируют «способность к непрерывному освоению информационных технологий» ($J = 0,86$) и «способность создавать информационные продукты для новых объектов профессиональной деятельности» ($J = 0,82$), что указывает на творческий уровень развития инструментальных способностей.

Доминирование показателей «способность находить организационно-управленческие решения и нести за них ответственность», «способность к непрерывному освоению информационных технологий» задает основу для формирования личности лидера, способного к непрерывному обучению и выполнению профессиональной деятельности в ситуации неопределенности.

В подтверждение эффективности реализации системы формирования готовности к профессиональной деятельности специалиста интегративного профиля был проведен корреляционный анализ [6].

В структуре корреляционной плеяды формирующего эксперимента доминируют показатели, свидетельствующие о сдвиге мотива на цель (от интереса к будущей профессии (1) до потребности в развитии профессиональных способностей (5); о развитии знаний и репродуктивных компетенций в творческие (от знания основ предпринимательской деятельности (16) до способности находить организационно-управленческие решения и нести

за них ответственность (17); от знания основ и методов эмоциональной и когнитивной регуляции (для оптимизации) собственной деятельности и психического состояния (11) до способности адаптироваться к нестандартным ситуациям в условиях неопределенности (15); от умения работать на компьютере (21) до способности создавать информационные продукты (25) (рисунок).

Корреляционная плеяда
по результатам формирующего
эксперимента

В ходе анализа корреляционной матрицы формирующего эксперимента выявлены дополнительные связи между следующими компонентами: ценностно-мотивационным и инструментальным ($R_{(ц-и)} = 0,62$); ценностно-мотивационным и управленческо-предпринимательским ($R_{(ц-у)} = 0,70$); межличностным и рефлексивным ($R_{(м-р)} = 0,86$); рефлексивным и управленческо-предпринимательским ($R_{(ц-у)} = 0,78$). Наиболее значимые корреляционные связи обнаруживаются между показателями межличностного компонента, доминировании коммуникативной деятельности специалистов интегративного профиля в ситуации инновационной профессиональной деятельности.

В итоге приходим к выводу, что данные проведенного корреляционного анализа доказывают возможности формирования компонентов готовности к профессиональной деятельности специалиста интегративного профиля за счет компенсаторных возможностей показателей ее компонентов (таблица 2).

Таблица 1

Доминирующие показатели в структуре готовности к профессиональной деятельности специалиста интегративного профиля в процессе непрерывного образования

Компонент готовности	Среднее значение индекса		Доминирующий показатель	
	К.э.	Ф.э.	К.э.	Ф.э.
Ценностно-мотивационный	0,28	0,77	Удовлетворенность организацией учебного процесса	Потребность в развитии профессиональных способностей
Межличностный	0,43	0,92	Способность к межличностному общению	Способность к межличностному общению
Рефлексивный	0,20	0,68	Знание основ и методов эмоциональной и когнитивной регуляции (для оптимизации) собственной деятельности и психического состояния	Стремление к повышению квалификации
Управленческо-предпринимательский	0,32	0,75	Знание основ предпринимательской деятельности	Способность находить организационно-управленческие решения и нести за них ответственность
Инструментальный	0,36	0,82	Знание основ работы с компьютером как средством поиска и передачи информации	Способность к непрерывному освоению информационных технологий

Таблица 2

Взаимосвязь компонентов готовности
к профессиональной деятельности специалиста интегративного профиля

Компоненты готовности к профессиональной деятельности специалиста интегративного профиля	Констатирующий эксперимент	Формирующий эксперимент
Ценностно-мотивационный	↑	↑ ↑ ↑ ↑
Межличностный	↑	↑ ↓ ↑ ↓
Рефлексивный	↓	↓ ↑ ↓ ↑
Управленческо-предпринимательский		↓ ↓
Инструментальный	↓	↓ ↓

Таблица 3

Значения коэффициентов корреляции

$R_{\text{(ценностно-мотивационный — межличностный)}}$	0,32	0,50
$R_{\text{(ценностно-мотивационный — рефлексивный)}}$	0,58	0,76
$R_{\text{(ценностно-мотивационный — управленческо-предпринимательский)}}$	0,21	0,70
$R_{\text{(ценностно-мотивационный — инструментальный)}}$	0,25	0,62
$R_{\text{(межличностный-рефлексивный)}}$	0,19	0,86
$R_{\text{(межличностный — управленческо-предпринимательский)}}$	–0,03	0,53
$R_{\text{(межличностный-инструментальный)}}$	0,67	0,74
$R_{\text{(рефлексивный-управленческо-предпринимательский)}}$	0,1	0,78
$R_{\text{(рефлексивный-инструментальный)}}$	0,35	0,48
$R_{\text{(управленческо-предпринимательский — инструментальный)}}$	–0,04	0,38

По результатам формирующего эксперимента подтвердилось предположение о возможностях развития всех компонентов в структуре готовности специалиста интегративного профиля средствами инвариантных учебных дисциплин и вариативных дополнительных образовательных программ. Корреляционный анализ выявил доминирующие показатели (в самооценке студентов), обеспечивающие готов-

ность к профессиональной деятельности специалиста интегративного профиля, что подтверждает целесообразность разработки системы подготовки специалиста интегративного профиля [7] с учетом принципов системного, интегративного, средового, пространственного, деятельностного и компетентностного подходов в условиях модернизации высшего профессионального образования. ■

Литература

1. Оськина М. Н. Подготовка преподавателей отраслевого вуза к инновационной методической работе в системе повышения квалификации // Вестник УрГУПС. 2013. № 1. С. 133–139. ISSN 2079-0392.
2. Николаева С. В. Модель специалиста интегративного профиля // Вестник СамГУ. 2013. № 2 (103). С. 160–163. ISSN 1810-5378.
3. Соловова Н. В. Качество результатов обучения студентов // Вестник СамГУ. 2013. № 2 (103). С. 170–173. ISSN 1810-5378.
4. Николаева С. В. Система подготовки специалиста интегративного профиля // Образование в современном мире : сб научн. тр. Всеросс. заочной научн.-метод. конф. (Самара, 28 февраля 2013). — Самара : Изд-во «Самарский университет», 2013. — С. 61–65.
5. Tuning Education Structures in Europe. General brochure. URL: <http://www.tuning.unideusto.org/tuningeu> (дата обращения: 10.08.2014).
6. Соловова Н. В. Структура методической компетентности преподавателя вуза на основе корреляционного анализа // Вестник СамГУ. 2011. № 1/2 (82). С. 212–217. ISSN 1810-5378.
7. Николаева С. В. Методологические подходы к организации дополнительного профессионального образования // Вестник СамГУ. 2011. № 1/2 (82). С. 187–191. ISSN 1810-5378.

References

1. Oskina M. N. Podgotovka prepodavateley otraslevogo vuza k innovatsionnoy metodicheskoy rabote v sisteme povysheniya kvalifikatsii [Training industrial university teachers in innovative methodological approaches in professional training system] // Herald of USURT. 2013. № 1. Pp. 133–139. ISSN 2079-0392.
2. Nikolaeva S. V. Model spetsialista integrativnogo profilya [Integrative profile employee model] // Vestnik SamGU. 2013. № 2 (103). Pp. 160–163. ISSN 1810-5378.
3. Solovova N. V. Kachestvo rezultatov obucheniya studentov [Quality of students' learning outcomes] // Vestnik SamGU. 2013. № 2 (103). Pp. 170–173. ISSN 1810-5378.
4. Nikolaeva S. V. Sistema podgotovki spetsialista integrativnogo profilya [Integrative profile employee training system] // Obrazovanie v sovremennom mire : sb nauchn. tr. Vseross. zaочноy nauchn.-metod. konf. (Samara, 28 fevralya 2013). — Samara : Izd-vo «Samskiy universitet», 2013. — Pp. 61–65.
5. Tuning Education Structures in Europe. General brochure. URL: <http://www.tuning.unideusto.org/tuningeu> (date accessed: 10.08.2014).
6. Solovova N. V. Struktura metodicheskoy kompetentnosti prepodavatelya vuza na osnove korrelyatsionnogo analiza [Methodical competence structure of a university teacher on the basis of correlation analysis] // Vestnik SamGU. 2011. № 1/2 (82). Pp. 212–217. ISSN 1810-5378.
7. Nikolaeva S. V. Metodologicheskie podkhody k organizatsii dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniya [Methodological approaches to the organization of additional vocational training] // Vestnik SamGU. 2011. No.1/2 (82). Pp. 187–191. ISSN 1810-5378.

Статья сдана в редакцию 10 сентября 2014 года

Аспирантская тетрадь

УДК 629.4.043.2

И. В. Харитонов

Принципы расчета освещенности кабины машиниста

UDC 629.4.043.2

I. V. Kharitonov

Driving cab lighting design principles

Аннотация

Рассмотрены особенности проектирования общей освещенности кабины управления локомотивом. Получены уравнения, определяющие направления потока излучения и получаемой результирующей освещенности в конкретных местах работы машиниста. Приведены результаты расчета и выполнено моделирование условий распространения и отражения светового потока в кабине для нескольких типов локомотивов. Разработан проект освещения, для которого реализовано обеспечение максимальной равномерности освещенности на пульте управления локомотивом. Результаты выполненного исследования и проектирования внедрены на проектируемых и капитально восстанавливаемых локомотивах железнодорожного транспорта, поставляемых на сеть дорог ОАО «РЖД».

Ключевые слова: локомотив; светильник; освещение кабины локомотива; светодиоды; нормы освещенности; отражения света.

Summary

Features of the design of general lighting of locomotive driving cab have been examined. Equations determining the direction of the flow of radiation and the resulting illumination in specific areas of driver's operation have been obtained. Calculations have been provided and conditions of distribution and reflection of the light flux in the cab have been simulated for several types of locomotives. A lighting design has been developed that ensures maximum uniformity of illumination on the locomotive driver's desk. The results of the study and the design have been implemented in the designed and reconstructed railway locomotives delivered to the railway networks of Russian Railways JSC.

Keywords: locomotive; lamp; locomotive cabin lighting; LEDs; lighting standards; light reflection.

Для разрабатываемых и капитально восстанавливаемых локомотивов требуется разработать проект освещения, при котором должны выполняться нормы освещенности кабины и отсутствовать отражение света на лобовом стекле кабины машиниста [1]. При этом, учитывая необходимость внедрения современных средств оптоэлектроники, в качестве источников освещения требуется использование светодиодных светильников, определяющих получение ряда положительных технико-экономических показателей [2].

Однако использование светодиодов в традиционных светильниках с прозрачным рассеивателем недопустимо, так как светодиод имеет высокую яркость излучения. Это приводит к тому, что случайный взгляд машиниста на светильник может вызвать локальное временное нарушение зрения, что отразится на безопасности движения. Для уменьшения яркости излучения плафон светильника должен обладать высокими светорассеивающими свойствами, что определяет необходимость разработки принципиально новой конструкции светильника. Это обстоятельство

Игорь Владимирович Харитонов, ассистент; кафедра «Электрические машины» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: sergeew@uralmail.com.

Igor Vladimirovich Kharitonov, graduate student; «Electric Machinery» Department, Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: sergeew@uralmail.com.

в наибольшей степени относится к низкокапотным маневровым локомотивам, где при выполнении маневровых работ машинист может или сидеть в кресле, или выполнять движение локомотива стоя [2, 3].

Традиционным местом расположения светильников является потолок кабины (рис. 1). Однако принципиально возможно перемещение светильника в плоскости кабины.

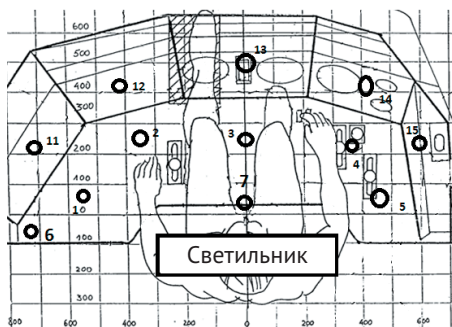

Рис. 1. Вид сверху на рабочее место машиниста

Конструкция аппаратуры управления локомотивом реализуется следующим образом. Панель управления пультом должна быть наклонена по направлению к машинисту под углом от 6 до 10° в горизонтальной плоскости, а панель информации в направлении от машиниста — под углом от 20 до 40° в вертикальной плоскости [3, 4]. Один из примеров компоновки аппаратуры управления локомотива 2ЭС10 приведен на рис. 2.

Приятное измерение уровней освещенности и ее неравномерность проводится по пяти точкам на панели управления и панели информации (см. рис. 1).

Равномерность освещения имеет существенное гигиеническое значение. При резкой разнице в уровне освещенности рабочего места при переводе взгляда со светлого на темный участок и наоборот глазу приходится каждый раз приспосабливаться к новым условиям освещенности (адаптироваться). Так как адаптация в ту и в другую сторону происходит постепенно, то при переводе взгляда с темного на светлый участок и наоборот работоспособность глаза машиниста снижается.

Основная задачей разработки светотехнического оборудования кабины локомотива — создание светодиодных излучателей с минимальной неравномерностью освещенности аппаратуры управления.

Учитывая малое расстояние от объекта освещения до светильников, расчет необходимо вести согласно методике точечного расчета освещенности от равномерно яркого светящегося объекта:

$$dE = \frac{dI_0 \cos^n \alpha \cos \beta}{L^2}, \quad (1)$$

где I_0 — осевая сила света, Кд; α — угол между направлением силы света к точке и осью симметрии; град; β — угол между направлением света в точку и нормалью к элементу dS ; град; L — расстояние от светящейся площадки до расчет-

Рис. 2. Пульт управления локомотивом 2ЭС10

ной точки, m ; n — показатель степени, отражающий форму кривой силы света.

Свет от равнояркой поверхности распространяется по закону косинуса [8], согласно этому $n = 1$.

Представим, что кабина управления расположена в ортогональной системе координат, центром системы будет точка $(0,0)$ указанная на рис. 1.

$$\cos \beta = \frac{h \cos \Theta + \sqrt{x^2 + y^2} \sin \Theta}{\sqrt{y^2 + x^2 + h^2}}; \quad (2)$$

$$\cos \alpha = \frac{h}{\sqrt{y^2 + x^2 + h^2}}; \quad (3)$$

$$L = \sqrt{y^2 + x^2 + h^2}, \quad (4)$$

где h — высота светильника относительно точки освещения, м; Θ — угол наклона расчетной плоскости по отношению к горизонтальной плоскости, град; x, y — расстояние от светящегося объекта до точки измерения, м.

Так как поверхность равнояркая, то

$$dI_0 = L_0 ds, \quad (5)$$

где L_0 — габаритная яркость светильника, мк; s — площадь светильника, м².

Итого освещенность от одного светильника:

$$E = h L_0 \int \frac{(h \cos \Theta + \sqrt{x^2 + y^2} \sin \Theta) ds}{(y^2 + x^2 + h^2)^2}. \quad (6)$$

Раскроем поверхностный интеграл по формуле:

$$\begin{aligned} \int_s F(m) ds &= \int_D F(x, y, g(x, y)) \times \\ &\times \sqrt{1 + g_x'^2 + g_y'^2} dx dy = \\ &= \int_D F(x, y, g(x, y)) dx dy; \end{aligned} \quad (7)$$

$$E = L_0 h \int \frac{(h \cos \Theta + \sqrt{x^2 + y^2} \sin \Theta) dx dy}{(y^2 + x^2 + h^2)^2}. \quad (8)$$

Для упрощения расчетов предлагается светильники представить в виде массива независимых светотехнических элементов как квадрата с площадью S см², при этом интеграл заменится линейной суммой.

$$E = L_0 S h \sum_{i,j} \frac{(h \cos \Theta + \sqrt{x_i^2 + y_j^2} \sin \Theta)}{(x_i^2 + y_j^2 + h^2)^2}, \quad (9)$$

где i, j — порядковый номер соответствующей координаты светящегося элемента; S — площадь светящегося элемента (например, 1 см²).

В общем случае форма пульта управления может различаться, в зависимости от типа кабины она может быть трапеце- или L -образной. Также может различаться взаимное положение пульта машиниста и пульта помощника машиниста, которые зависят от типа кабины. Оптимизация проекта освещения должна производиться под каждую кабину управления отдельно.

Рассмотрим случай освещения только одного пульта управления выполненного в виде трапеции (см. рис. 1). При проведении сертификационных испытаний испытатель измеряет освещенность пяти (точки 1–5) равномерно распределенных точек горизонтальной рабочей поверхности и пяти (точки 11–15) точек вертикальной рабочей поверхности (см. рис. 2). При этом неравномерность освещенности оценивается отдельно для вертикальной и горизонтальной рабочих поверхностей. Также рассмотрим точки 6 и 7 как пример предельного отношения неравномерности освещения на рабочей поверхности.

Для дальнейшего анализа примем следующие допущения.

1) Один светильник освещает один пульт, а влияние светильника на второй пульт незначительно. Это применимо для расчетов кабины с разнесенными пультами, для совмещенного пульта управления (см. рис. 3); при расчете необходимо учитывать взаимное влияние светильников.

2) Светильник представляет собой равнояркую поверхность простой формы (допустим, квадрат или прямоугольник).

3) Отражение от стен не учитываем, потому что на большей части стены находится окно, на которое, согласно геометрическим построениям, будет попадать незначительная часть светового потока светильников.

4) Ось симметрии светильника совпадает с осью симметрии пульта, а проекция центра светильника — с центром головы машиниста.

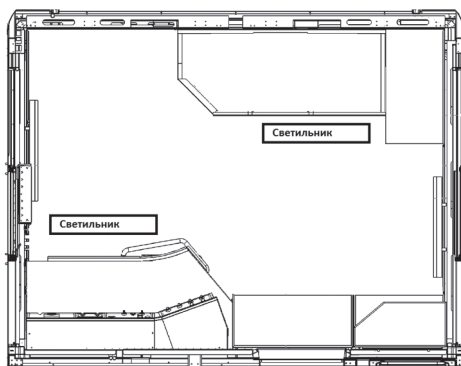

Рис. 3. Схематическая расстановка пультов управления и светильников общего освещения в кабине локомотива ТЭ8

Проведение серии расчетов по формуле (9) для различных габаритов светильников (Д×Ш, мм: 100×150, 150×150, 150×300, 150×800) показало следующие результаты. Неравномерность освещенности поверхности точек 1–5 и 11–15 при вышеперечисленных условиях находится в пределах 1,1–1,4. При этом неравномерность освещения крайних точек 6 и 7 находится в пределах 1,35 (случай 150×800) — 1,68 (случай 150×150), в случае 100×150 расчет показал неравномерность 1,45. Изменения наклона горизонтальной и вертикальной рабочей поверхности практически не влияют на неравномерность освещения.

Моделирование результатов освещенности в среде Dialux подтвердило корректность полученных уравнений и достоверность выполненных расчетов расчетов. Результаты моделирова-

ния приведены на рис. 4 и 5, где равномерность уровней освещенности на аппаратуре управления локомотивом показана зеленым цветом.

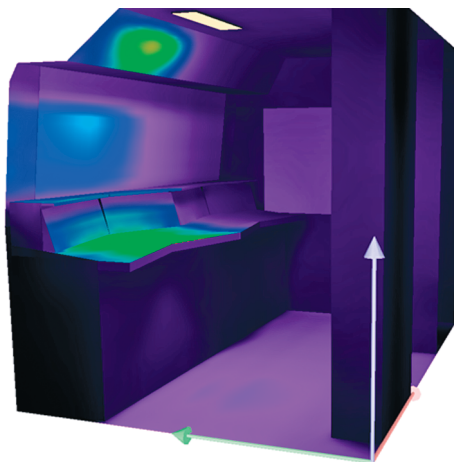

Рис. 4. Моделирование светильника с габаритами 600×150 мм

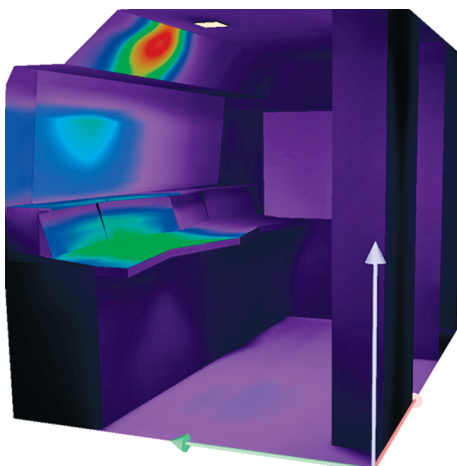

Рис. 5. Моделирование светильника с габаритами 150×150 мм

Выводы

1) Угол установки рабочих поверхностей пульта управления в пределах регламентируемых нормами практически не оказывает влияния на равномерность освещения этих поверхностей.

2) Специфика освещаемой зоны позволяет устанавливать в качестве светильника общего освещения приборы различной геометрии и размеров, при

этом если излучающая поверхность прибора выполнена в виде равномерной поверхности, неравномерность освещения будет соответствовать норме.

3) При выборе габаритов светильника общего освещения необходимо учитывать взаимное расположение пультов управления, а также то, что малые по размеру светильники будут иметь большую габаритную яркость, а большие будут оказывать влияние

на освещение другого пульта управления и, возможно увеличивать неравномерность освещенности.

4) Показания неравномерности будут лучшими у светильников, выполненных в виде прямоугольника с длинной стороной вдоль рабочей поверхности.

5) При практической реализации светильников необходимо учитывать требования электромагнитной совместимости [7]. ■

Литература

1. Тепловозы. Нормы безопасности. НБ ЖТ ЦТ 02–98. М. : ОАО «РЖД», 1998. Ред. 2. — 56 с.
2. Харитонов И. В., Сергеев Б. С., Волосников А. Д. Анализ освещенности кабины маневрового тепловоза // Транспорт Урала. 2014. № 2. С. 73–76. ISSN 1815-9400.
3. СП 2.5.1336–03. Санитарные правила по проектированию и реконструкции локомотивов и специального подвижного состава железнодорожного транспорта // Росс. газ. — 2003. — 15 янв.
4. СНИЭТ ЦУВСС-6/35–96. Тяговый и моторвагонный подвижной состав железнодорожного транспорта. Санитарные нормы и эргономические требования к проектированию кабин и оборудования тягового и моторвагонного подвижного состава железнодорожного транспорта. М. : Транспорт, 1976. — 45 с.
5. Кнорринг Г. М. Светотехнические расчеты в установках искусственного освещения. Л. : «Энергия», 1973. — 200 с.
6. Справочная книга по светотехнике / под ред. Ю. Б. Айзенберга. М. : Знак. 2006. 972 с. ISBN 5-87789-051-4.
7. Сисин В. А. Вопросы электромагнитной совместимости локомотивной аппаратуры // Вестник УрГУПС. 2014. № 3 (23). С. 4–9. ISSN 2079-0392.

References

1. Teplovozy. Normy bezopasnosti. [Diesel locomotives. Safety standards.] NB ZhT TsT 02–98. M. : ОАО «RZhD», 1998. Red. 2. — 56 p.
2. Kharitonov I. V., Sergeev B. S., Volosnikov A. D. Analiz osveshchennosti kabiny manevrovogo teplovoza [Analysis of cab lighting of a shunting locomotive] // Transport of the Urals. 2014. № 2. Pp. 73–76. ISSN 1815-9400.
3. SP 2.5.1336–03. Sanitarnye pravila po proektirovaniyu i rekonstruktsii lokomotivov i spetsialnogo podvizhnogo sostava zheleznodorozhnogo transporta [Sanitary regulations for the design and modernisation of locomotives and special rolling stock] // Ross. gaz. — 2003. — 15 yanv.
4. SNIET TsUVSS-6/35–96. Tyagovyy i motorvagonnyy podvizhnoy sostav zheleznodorozhnogo transporta. Sanitarnye normy i ergonomicheskie trebovaniya k proektirovaniyu kabin i oborudovaniya tyagovogo i motorvagonnogo podvizhnogo sostava zheleznodorozhnogo transporta. [Traction and multiple unit rolling stock. Sanitary standards and ergonomic requirements for the design of cabins and equipment of traction and multiple unit rolling stock.] M. : Transport, 1976. — 45 p.
5. Knorring G. M. Svetotekhnicheskie raschyoty v ustanovkakh iskusstvennogo osveshcheniya. [Lighting calculations in artificial lighting systems.] L. : «Energiya», 1973. — 200 p.
6. Spravochnaya kniga po svetotekhnike [Reference book on illumination] /pod red. Yu. B. Ayzemberga. M. : Znak. 2006. 972 p. ISBN 5-87789-051-4.
7. Sisin V. A. Voprosy elektromagnitnoy sovmestimosti lokomotivnoy apparatury [Locomotive equipment electromagnetic compatibility issues] // Herald of USURT. 2014. № 3 (23). Pp. 4–9. ISSN 2079-0392.

Статья сдана в редакцию 31 октября 2014 года

УДК 656

Е. С. Степанова

К вопросу о совершенствовании методики формирования тарифов в пригородном сообщении

UDC 656

E. S. Stepanova

Regarding the issue of methods improvement for the formation of tariffs on suburban routes

Аннотация

Статья посвящена формированию тарифов на железнодорожном транспорте в пригородном сообщении в Новосибирской области. Оптимальная величина тарифа, учитывающая интересы перевозчика и пассажира, способствует конкурентной привлекательности пригородного железнодорожного транспорта.

В современных условиях рынка необходимо учитывать все пути повышения конкурентоспособности предприятия, влияющие на лояльность потребителя. Подход к формированию тарифной политики конкретного транспортного предприятия отражен в данной статье.

В работе дан подробный расчет ценовой эластичности спроса на услуги пригородной компании (на примере ОАО «Экспресс-пригород», работающего в Новосибирской области) и определяется прогнозируемое значение пассажиропотока в условиях изменения цены на перевозку пассажиров железнодорожным транспортом в пригородном сообщении. Особый интерес представляет вывод о изменении цены на уровень спроса населения. Источники, цитируемые в настоящей статье, отражают современную точку зрения на исследуемую проблему.

Ключевые слова: тарифная политика; эластичность спроса; ценообразование; зонный тариф; межстанционный тариф; коэффициент «чувствительности».

Summary

The article is dedicated to the formation of tariffs for suburban railway service in the Novosibirsk region. The optimal tariff, which takes into account the interests of the carrier and the passenger, promotes competitive attractiveness of suburban rail service.

In today's market conditions it is necessary to consider all ways to improve the competitiveness of an enterprise, at the same time affecting customer loyalty. The approach to the development of tariff policy of a particular transport enterprise is reflected in this article.

A detailed calculation of price elasticity of demand for suburban services of an enterprise (on the example of Express-Priгород OJSC, operating in the Novosibirsk region) is presented, and the predicted passenger traffic value is defined in the context of change of suburban passenger service prices. Of particular interest is the conclusion about the influence of price change on the level of demand. Sources quoted in this article reflect the modern point of view on the issue under review.

Keywords: tariff policy; elasticity of demand; pricing; zonal tariff; inter-station tariff; «sensitivity» factor; penetration of transport services.

Евгения Сергеевна Степанова, аспирант; кафедра «Экономика транспорта» Сибирского государственного университета путей сообщения; Новосибирск, Россия. E-mail: evens84@mail.ru.

Yevgeniya Sergeevna Stepanova, graduate student; «Economics of Transport» Department, Siberian State University of Railways; Novosibirsk, Russia. E-mail: evens84@mail.ru.

Формирование тарифов (или цен на перевозку) является важным элементом процесса организации перевозок. С одной стороны, тарифы должны способствовать свободному перемещению населения по стране, с другой, стоимость проезда должна обеспечить безубыточную деятельность организации — перевозчика пассажиров. Кроме того, стоимость проезда по железной дороге необходимо соотносить с платежеспособным спросом населения.

В настоящее время на железнодорожном транспорте тарифные платежи рассчитываются с учетом экономически обоснованных издержек и в целом учитывают расширенное воспроизводство в этом виде хозяйственной деятельности. Последнее обеспечивается тем, что различные способы регулирования и дифференциации тарифов позволяют аккумулировать средства, направляемые в дальнейшем на закупку и использование нового подвижного состава, на внедрение прогрессивных и ресурсосберегающих технологий перевозки пассажиров.

Конкуренция с другими видами транспорта за пассажиропотоки в пригородных перевозках существовала всегда. Отличительной особенностью современного этапа реформирования на железнодорожном транспорте стал путь поиска внутренних резервов или конкурентных преимуществ этого вида транспорта против других, участвующих в реализации пригородных перевозок, главным образом, автомобильного транспорта. Примером такой работы является использование в методике формирования тарифа подхода, сочетающего выгоды перевозчика и пассажира, гибкую систему надбавок и скидок в цене на перевозку и т. п.

В теории ценообразования утверждается, что в основе формирования цены лежат как издержки производства, так и полезность произведенного продукта [2, 3]. Строго говоря, в современных условиях тариф в пригородных перевозках в значительной степени учитывает первое слагаемое этого явления: из-

держки производства. Другими словами, пригородные тарифы устанавливаются по себестоимости перевозок. Для определения себестоимости используют параметрическую модель, предусматривающую разделение и учет затрат в начально-конечной и движенческой операциях по наиболее важным калькуляционным измерителям — пассажирообороту, отправлению пассажиров, расходам по начально-конечным и движенческим операциям, себестоимости начально-конечной и движенческой операций.

Если следовать теории ценообразования, то тарифы на перевозку пассажиров должны формироваться не только на экономически обоснованном уровне, но и соответствовать платежеспособному спросу населения, способствовать установлению и развитию долговременных отношений с потребителями транспортных услуг. В этом и состоит сущность второго слагаемого, т. е. полезности произведенного продукта.

Рассмотрим ценовую эластичность спроса на услуги пригородных компаний [1]. Известно, что покупательский спрос изменяется в определенных границах под влиянием таких факторов, как доходы, цены и т. д., и оценить его можно, применив известную формулу:

$$E_d = \frac{K^{\%}}{C^{\%}},$$

где $K^{\%}$ — процентное изменение количества востребуемой продукции (услуги); $C^{\%}$ — процентное изменение цены на услугу.

Чтобы было понятно, каким образом вычислены процентные изменения, эту формулу представим в следующем виде:

$$E_d = \frac{\Delta K}{K} : \frac{\Delta C}{C},$$

где ΔK — изменение количества востребуемой продукции; K — первоначальное количество востребуемой продукции; ΔC — изменение цены; C — первоначальная цена.

Спрос эластичный, если $E_d > 1$, и неэластичный, если $E_d < 1$.

Рассчитаем цену на услугу на примере показателей производственно-финансовой деятельности пригородной компании ОАО «Экспресс-пригород», работающей в Новосибирской области. Исходные данные и расчеты приведены в таблице 1.

Цена перевозки прямо пропорциональна доходам от перевозки и обратно пропорциональна показателю пассажирооборота.

Рассчитаем цену на услугу компании без учета компенсации. В 2010 г. эта величина составила 0,896 руб./пасс.-км, в 2011 — 0,897 и в 2012 г. 0,915 руб./пасс.-км. С учетом компенсации эти величины составили 1,041; 1,061 и 1,176 руб./пасс.-км соответственно.

Эластичность спроса по цене без учета компенсаций в 2011 г. составила 8,9 (меньше 1), в 2012 г. — 0,058, что также меньше 1, но показывает увеличение спроса на услугу на 8,75 позиций.

С учетом компенсаций ситуация примерно аналогичная. В 2011 г. эластичность спроса по цене составила 0,62, в 2012 г. — 0,011. Спрос не эластичен, но отмечается увеличение показателя на величину 0,63. Таким образом, услуги пригородной железнодорожной компании востребованы, и компания имеет условия для сохранения показателя спроса. Но при реализации социального заказа на перевозку отдельных групп пассажиров компания впра-

ве рассчитывать на возмещение части издержек транспортного производства посредством субсидий региональной администрации.

Для иллюстрации явления ценообразования в тарифе на пригородные перевозки рассмотрим принципиальную схему его формирования [5]. В настоящее время в структуре тарифа выделяют следующие составляющие. При использовании моторвагонной тяги — инфраструктурная, моторвагонная и вокзальная; при использовании локомотивной тяги — инфраструктурная, локомотивная, вагонная и вокзальная. Эти составляющие тарифа связаны с издержками производства. Полезность произведенного продукта (или услуги) безусловна, но, как правило, зависит от платежеспособности населения, и служит сдерживающим фактором при определении тарифа (цены перевозки). Значительное увеличение цены билета приводит к существенному уменьшению числа потребителей (или перевезенных пассажиров) либо к росту числа случаев безбилетного проезда и, в конечном счете, к неспособности железнодорожного транспорта конкурировать в пригородном сообщении с другими видами транспорта.

Чтобы определить внутренние резервы для формирования цены перевозки и размер спроса для ее реализации, проанализируем сложившуюся ситуацию в практике использования пригородных тарифов в стране и в крупном железнодорожном узле, которым явля-

Таблица 1

Показатели производственно-финансовой деятельности
ОАО «Экспресс-пригород» за 2010–2012 гг.

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Доходы (с учетом компенсаций), млн руб.	895,9	902,2	1000,5
Пассажирооборот, млн пасс.-км	860,7	850	851
Компенсации, млн руб.	125	139,8	221,9
Цены на услугу с учетом компенсации, руб./пасс.-км	1,041	1,061	1,176
Цена на услугу без учета компенсаций, руб./пасс.-км	0,896	0,897	0,915

ется Новосибирский транспортный узел. В России в настоящее время в пригородном сообщении применяют зонный, абонементный, покилометровый и общий тариф без страхового сбора. Общий тариф используется на малоделятельных участках и линиях с небольшим размером движения пригородных поездов, а также там, где нет пригородного движения и проезд по пригородным билетам разрешен в общих вагонах пассажирских поездов. Схема общего тарифа предполагает разделение маршрута поездки на участки по 5 км при дальности всей поездки до 100 км, затем по 10 км при дальности поездки до 150 км. Покилометровый (межстанционный) тариф используется в тех случаях, когда стоимость проезда зависит от расстояния поездки. Практика применения такой схемы используется при продаже билетов в пригородном сообщении в Ленинградской области. Абонементный тариф используют при оформлении пригородных билетов длительного действия. Для расчета стоимости абонементных билетов применяется принцип покилометрового тарифа.

Зонный тариф применяется в крупных железнодорожных узлах, когда пригородный участок разделен на зоны, примерно по 7–10 км. Стоимость проезда от станций, входящих в одну зону, до станций, входящих в другую зону, одинакова. За проезд между станциями и остановочными пунктами, входящими в одну и ту же зону, потребители услуги платят стоимость проезда одной зоны [4]. Эта схема используется в Новосибирской, Свердловской областях, Забайкалье и др. крупных регионах России.

В настоящее время построение системы тарифов на перевозку пассажиров в пригородном сообщении в Новосибирской области основывается на зонном принципе. Сопоставим два варианта (межстанционный и зонный) железнодорожного и один (наиболее распространенный) автомобильного тарифов, применяемых на исследуемых участках пригородных перевозок

в настоящее время, и рассчитаем прогноз изменения числа отправок пассажиров в соответствии с упомянутой методикой [4]. Для этого по всем маршрутам на основе стоимости проезда на железнодорожном и автомобильном видах транспорта определим «чувствительность» перехода пассажиров с одного вида транспорта на другой в зависимости от изменения железнодорожного тарифа относительно действующей цены и цены при автомобильной перевозке. Значения коэффициентов «чувствительности» колеблются от 0,15 (если маршрут проходит по безальтернативному участку) до 0,7 (если на участке в пригородном сообщении отмечается высокая транспортная подвижность освоенность и, соответственно, конкуренция).

Коэффициент чувствительности перехода пассажиров, как правило, рассчитывается отдельно по каждой группе маршрутов, объединенных общим признаком: наличие/либо отсутствие альтернативного транспорта; район совершения поездки (ближний или дальний пригород); длина маршрута поездки; соотношение уровней железнодорожного тарифа и тарифа на поездку автомобильным транспортом в области чувствительности.

Результативность применения предлагаемой методики на примере поездки пассажира от станции Бердск до близлежащих пунктов отражена в таблице 2.

Действующий тариф пригородного железнодорожного транспорта составляет 17 руб. Стоимость проезда на автобусе № 6 маршрута «Торговый центр (Бердск) — Ольховая (Бердск)» — 12 руб. Дальность поездки равна 6 км, или одной зоне. Пассажиропоток по данному маршруту — 11175 чел.

Обоснование привлечения дополнительного пассажиропотока иллюстрирует следующий расчет. Прогнозируемое значение показателя отправления по каждой из корреспонденций рассчитаем по формуле

Таблица 2

Расчет планового пассажиропотока от станции Бердск
до близлежащих станций Новосибирской области

Показатель	Направления маршрута		
	Бердск — Береговая	Бердск — Речкуновка	Бердск — о.п. Морозово
Тариф зоны	17	17	17
Тариф межстанционный	15	13	15
Тариф автогтранспортный	15	15	12
Пассажиропоток			
текущий	5435	4315	11175
прогнозный	5691	4924	11569
+/-	256	609	399
%%	104,7	114,1	103,5
Выручка			
текущая	92395	73355	189975
прогнозная	85361	64014	173535
+/-	-7034	-9341	-16440
%%	92,4	87,3	91,3

$$S_1 = S_0 \left(1 + E_d \cdot p_1 - \frac{p_0}{p_0} \right),$$

где S_1 — прогнозируемое значение отправления (искомая величина), пасс.; S_0 — текущий показатель отправления (при действующем тарифе — 11175 пасс.); E_d — коэффициент ценовой эластичности; p_1 — предлагаемый тариф на перевозку; p_0 — действующий тариф на исследуемом направлении.

Подставляя известные значения величин в указанную формулу, получим прогнозируемое значение, пасс.:

$$S_1 = 11175(1 + (-0,3)) \times \left[\frac{(15-17)}{17} \right] = 11569.$$

Таким образом, прогнозируемое значение пассажиропотока при переходе на межстанционный тариф составит 11569 пассажиров, что выше текущего показателя на 4–14 %. Однако спад выручки при этом составит 8–13 %.

Нами представлен один из подходов к методике для измерения и оценки тарифов исходя из учета фактической необходимости совершения населением поездок в пригородном сообщении и платежеспособности основной части населения.

Тарифная сфера представляет собой сложный механизм финансово-экономических отношений и требует постоянного отслеживания результатов изменения тарифов с оценкой их влияния на спрос предлагаемых услуг, социальную стабильность общества, достижение позитивных экономических результатов перевозчика — пригородной железнодорожной компании.

Поэтому необходима дальнейшая разработка методики анализа и организационных решений по пригородным пассажирским перевозкам с обоснованием текущих и стратегических направлений их развития, включая источники покрытия потерь доходов перевозчика. ■

Литература

1. Верховых Г. В. Железнодорожные пассажирские перевозки : монография / Г. В. Верховых, А. А. Зайцев, А. Г. Котенко/под ред. Г. В. Верховых. — СПб : Северо-Западный региональный центр «Русич», 2012. — С. 483–487. ISBN 978-5-93370-005-0.
2. Маркс К. СС. / Т. 1. — М. : Госполитиздат, 1955. — С. 552–553.
3. Маршалл А. Принципы экономической науки. В 3-х т. Т. 2. — М., 1993. — С. 31–32.
4. Об утверждении методики расчета экономически обоснованных затрат, учитываемых при формировании цен (тарифов) на услуги субъектов естественных монополий в сфере перевозок пассажиров железнодорожным транспортом общего пользования в пригородном сообщении в субъектах Российской Федерации: приказ Федеральной службы по тарифам России от 28.09.2010 г. № 235-т/1.
5. Толкачева М. М. Предложения по совершенствованию тарифов для программы повышения эффективности пригородных пассажирских перевозок ОАО «РЖД» / М. М. Толкачева, О. Ф. Мирошниченко // Вестник НИИЖТ. 2007. № 6. С. 3–7

References

1. Verkhovyykh G. V. Zheleznodorozhnye passazhirskie perevozki : monografiya [Railway passenger transport : a monograph] / G. V. Verkhovyykh, A. A. Zaytsev, A. G. Kotenko / pod red. G. V. Verkhovyykh. — SPb : Severo-Zapadnyy regionalnyy tsentr «Rusich», 2012. — Pp. 483–487. ISBN 978-5-93370-005-0.
2. Marks K. SS. / T. 1. — M. : Gospolitizdat, 1955. — Pp. 552–553.
3. Marshall A. Printsipy ekonomicheskoy nauki. V 3-kh t. T. 2. [Principles of economics. 3 vol. V.2.] — M., 1993. — Pp. 31–32.
4. On approval of the methodology of calculation of economically justified costs taken into account in the formation of prices (tariffs) for services of natural monopolies in the field of passenger transportation by general railway transport in commuter service in Russian Federation subjects: Order of the Federal Tariff Service of Russia dated 28.09.2010 № 235-t/1.
5. Tolkacheva M. M. Predlozheniya po sovershenstvovaniyu tarifov dlya programmy povysheniya effektivnosti prigorodnykh passazhirskikh perevozok ОАО «RZhD» [Tariff improvement proposals for efficiency improvement program of commuter services of Russian Railways JSC] / M. M. Tolkacheva, O. F. Miroshnichenko // Vestnik NIIZhT. 2007. № 6. Pp. 3–7

Статья сдана в редакцию 18 августа 2014 года

Уважаемые коллеги!

Информирую вас о требованиях, предъявляемых к оформлению статей.

При наборе используйте Word-2003 или Word-2007; шрифт (по всему тексту, в том числе в рисунках и таблицах) — тип Times, размер шрифта — 14, межстрочное расстояние — 1,5, абзацный отступ — 1,25 (1,27) см, поля — 2 см; расстановка переносов по всему тексту — автоматическая.

Набор формул: простые формулы и сочетания символов ($x^2 < y^2$; $E = mc^2$; $a^2 + b^2 = c^2$; Q_{i-1} ; ψ_j) — только в текстовом режиме, сложные

$$(s^2 = \frac{1}{n-1} \left[\sum_{j=1}^e x_j^2 n_j - \frac{1}{n} \left(\sum_{j=1}^e x_j n_j \right)^2 \right]; \left(\frac{\sigma_a}{[n]} \right)$$

или S_i^m) — только в редакторе формул

Equation или в MathType.

Написание букв: русские (а, б, в, А, Б, В), греческие (Θ, Σ, Ω, Ψ, α, β, δ, ε, λ, π), а также цифры и функции (1, 2, 3; I, II, III; max, lg, sin и т. п.) пишутся только прямо; латинские (a , b , n , A , B , N и т. д.) — только курсивом. Исключение — курсив во вспомогательном тексте (слова «Таблица» и «Рис.», примечания в рисунках и ссылки в тексте на эти примечания).

Оформление текста: левый верхний край — инициалы, фамилия; заголовков — все буквы ПРОПИСНЫЕ, жирные, расположение — по центру набора; таблиц и рисунков: в таблицах размер шрифта — на полтора-два размера меньше, чем в основном тексте (11,5–12), расположение текста в «шапке» таблицы — по центру, в столбцах — по ширине; межстрочное расстояние — 1; слово «Таблица» — курсивное начертание, в правый край таблицы; название таблицы — начертание нормальное (прямое), расположение — по центру таблицы. В рисунках (графиках, диаграммах): размер подрисуноч-

ной подписи — 14, расположение — по центру набора, слово «Рис.» — курсив, название рисунка — нормальное начертание, описание рисунка (экспликация) — нормальное начертание, условные обозначения — курсивное начертание, их расшифровка — нормальное. Расположение таблиц и рисунков — строго после ссылки на них.

Кроме того, рисунки обязательно прилагаются к материалу (один рисунок — один файл; формат — *.jpg).

Ссылки на литературу в тексте пишутся в квадратных скобках ([1], [1, 2] или [3–5]); нумерация сквозная. Список литературы/источников оформляется по ГОСТ 7.0.5–2008.

В конце статьи обязательно ставится дата отсыла материала в редакцию.

Объем статьи — не более 14-ти страниц.

Название файла: Фамилия. Первое слово заголовка. Многоточие. Последнее слово заголовка (Сидоров. Синтез... электроприводом).

К материалу (статье) обязательно прилагаются (отдельным файлом): УДК, сведения об авторе, аннотация, ключевые слова (название файла: УДК 000. Сидоров. Синтез... электроприводом).

Материалы для очередного номера журнала «Вестник УрГУПС» принимаются до 30 числа первого месяца квартала (до 30-го января, 30-го апреля, до 30-го июля, до 30-го октября). Материалы, поступившие в редакцию после 30-го числа, будут опубликованы только в следующем номере.

Успешной работы!

*Л. Барышникова,
литературный и выпускающий
редактор журнала «Вестник УрГУПС»*